

№ 330

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

1864 годъ. — томъ первый.

выпускъ четвертый. — февраль.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза».

1864.

«Труды» И. В. Э. Общества выходятъ два раза въ мѣсяцъ, выпусками, каждый не менѣе пяти печатныхъ листовъ. Подписная цѣна изданія за годъ — **ТРИ р. с.**, съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ.

Подписка на «ТРУДЫ» на 1864 годъ принимается: въ *С. Петербургъ, въ домъ И. В. Э. Общества* (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго проспекта) и въ *Конторѣ С. Петербургскихъ Полицейскихъ вѣдомостей* (на Невскомъ проспектѣ, д. Гамбса № 4). Иногородные благоволятъ адресоваться: въ *С. Петербургъ, въ Императорское Вольное Экономическое Общество.*

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ФЕРМА

при тверской духовной семинаріи *).

Наука сельскаго хозяйства, вступая въ стѣны учебнаго заведенія, не ограничивается классомъ, — она требуетъ повѣрки и поясненія правилъ на практикѣ. Поэтому, при открытіи кафедры этой науки въ нашей семинаріи, нельзя было упустить изъ виду практическихъ занятій. Въ здѣшней семинаріи приведеніе этого въ дѣйствіе было тѣмъ легче, что при оной издавна находится пустошь Поздняково, отстоящая отъ семинаріи около 4 верстъ. Она заключаетъ въ себѣ 78 десятинъ и 539 кв. саж. земли, большею частию поросшей кустарникомъ, между которымъ находятся сѣнокосные луга. Эта пустошь всегда отдавалась въ аренду и не доставляла арендной суммы болѣе 40 р. с., а въ послѣднее время только 20 р.

Мѣстное семинарское начальство, въ 1847 году, обратило вниманіе на эту, почти забытую, землю, которая считалась дотолѣ почти негодною. Наставники сельскаго хозяйства, внимательно осмотрѣвъ оную, нашли, что она не только можетъ доставлять значительное количество хорошаго сѣна, но и способна для хлѣбопашества. Тогда начальство семинаріи рѣшилось завести на оной ферму, которая служила бы не только мѣстомъ практическихъ занятій воспитанниковъ, но и своими продуктами содѣйствовала бы къ сбереженію казеннаго интереса. Съ этой цѣлю составленъ былъ проектъ какъ относительно полеваго хозяйства, такъ и требующихся для того построекъ.

* См. въ 3-мъ вып. «Трудовъ» журналъ Общаго Собранія отъ 7-го января 1864 года.

Этотъ проектъ приводился въ исполненіе мало-по-малу, при сбереженіи средствъ, бывшихъ въ распоряженіи семинаріи. Здѣсь мы скажемъ о началѣ этой фермы, и въ какомъ видѣ находится теперь хозяйство ея; но предварительно сдѣлаемъ краткій очеркъ всей пустоши.

Пустошь Поздняково лежитъ въ нѣсколькихъ десяткахъ сажень отъ шоссе и отстоитъ отъ городской (с. петербургской) заставы не болѣе полуторы версты. Площадь ея представляетъ равнину, посрединѣ слегка возвышающуюся, а вокругъ низменные мѣста частію состоятъ изъ сѣнокосныхъ луговъ, а частію сырыхъ болотистыхъ мѣстъ, которыя, впрочемъ, въ настоящее время, много осушены канавами. По возвышеннымъ и низкимъ, особенно сырымъ мѣстамъ, находится много кустарника, который часто достигаетъ величины дровянаго лѣса, и до заведенія здѣсь хозяйства, по несмотрѣнію за дачей, сильно опустошался бѣдными жителями городского предмѣстія и близкихъ селеній, тѣмъ болѣе, что не видно было никакихъ знаковъ, разграничивающихъ семинарскую собственность отъ окружающихъ земель. Поэтому, съ наступленіемъ 1848 года, сдѣлано было распоряженіе — привести въ извѣстность границы дачи, которая и обмежевана въ томъ году, сдѣланы просѣки и во всѣхъ нужныхъ мѣстахъ поставлены межевые знаки.

Проектъ фермы. На этой пустоши предполагено было завести четырехпольный сѣвооборотъ съ посѣвомъ клевера и картофеля, согласно съ системою полеводства, рекомендованнаго для нашей полосы г. Михельсономъ, въ такомъ порядкѣ:

1 поле	2 поле	3 поле	4 поле
Рожь. Рожь съ клеверомъ.	Картофель. Клеверъ.	Овесь и греча.	Парь.

Эта система, кромѣ ознакомленія воспитанниковъ съ воздѣлываніемъ новыхъ для нихъ полевыхъ растений, представляетъ очевидныя выгоды; сбытъ сѣна и картофеля, въ

другихъ мѣстностяхъ болѣе или менѣе затруднительный, здѣсь самый легкій и выгодный. Это система полеводства для хозяйствъ нашего края можетъ считаться дѣйствительно самою выгодною, по причинѣ большого недостатка естественныхъ луговъ и оттого истощенія полевыхъ почвъ. Картофель же, составляя большое подспорье хлѣбу, легко сбывается и на мѣстныхъ рынкахъ.

Полеводство. Пространство, предназначенное для полей, покрыто было кустарникомъ, состоящимъ изъ смѣси березы, ольхи, сосны и ели; растительный слой былъ не толще какъ на два пальца и покрывалъ песчаный грунтъ. Расчистка началась съ 1849 года и производилась постепенно, такъ что въ три года было уже 8 десятинъ пашни, которая засѣвалась озимою рожью, овсомъ, гречихою и картофелемъ. Въ настоящее время онѣ образовали четыре поля, каждое въ 2 десятины, и теперь слѣдуютъ вышеупомянутой системѣ, воздѣлывая, кромѣ зерновыхъ хлѣбовъ, картофель и клеверъ.

Рожь. Земля готовится подъ нее паровою обработкою и удобряется въ июнѣ мѣсяцѣ навозомъ, котораго полагается на десятину отъ 75 до 90 возовъ, или около 1500 пудовъ; онъ тутъ же раскладывается и запахивается. Посѣвъ производится подъ борону, а въ послѣднее время, по указанію г. Пузанова, подъ соху; на десятину высѣвается четверть кустовой ржи. Послѣ того пропахиваются борозды для стока воды, гдѣ это нужно. Рожь родится вообще хорошо, такъ что среднимъ числомъ надобно полагать сама-восемь, что по здѣшней почвѣ составляетъ весьма удовлетворительный урожай. Созрѣваетъ въ концѣ іюля и убирается серпомъ.

Овесъ. Высѣвается здѣсь англійскій, который отличается полнотою и крупностію зерна, а равно и ростомъ соломы болѣе высокимъ, сравнительно съ простымъ овсомъ. Земля для него поднимается съ осени, весною обрабатывается еще и засѣвается около половины мая; на десятину высѣвается отъ 2 до 2½ четвертей. При хорошемъ сортѣ овса достаточно этого количества сѣмянъ; овесъ растетъ густо и высоко. Обыкновенный у хозяевъ здѣшняго края посѣвъ овса — въ количествѣ четырехъ и болѣе четвер-

тей на десятину не имѣетъ никакого основанія. Надѣясь чрезъ частый посѣвъ увеличить въ хозяйствѣ количество соломы, не могутъ достигнуть и этого, потому что, хотя овесъ тогда чаще всходитъ, но отъ тѣсноты растетъ слабо, солома бываетъ мелка и зерна меньше. Между тѣмъ какъ у насъ, средній урожай не менѣе самъ-пять, — въ сосѣднихъ хозяйствахъ обыкновенно не превосходить самъ-третій, а часто бываетъ только самъ-другъ. Поспѣваетъ овесъ около половины августа, что, впрочемъ, зависитъ отъ погоды: на примѣръ, въ прошлое сырое и холодное лѣто всѣ хлѣба вызрѣли позже обыкновеннаго недѣлями тремя. Уборка производится частію серпомъ, а частію посредствомъ косы съ грабелками, которая извѣстна подъ названіемъ тверской. Скашивается преимущественно менѣе рослый овесъ, а высокій по большей части убирается серпомъ. Впрочемъ, здѣсь берется во вниманіе и цѣна той и другой работы; при высокой цѣнѣ за жатье, больше стараемся убирать косою, а при сходномъ наймѣ жней, уборка производится серпомъ.

Греча воздѣлывается сибирская, которой сѣмена и стебли крупнѣе простой, высѣваемой въ крестьянскихъ хозяйствахъ. На десятину высѣвается четверть, и родится она очень хорошо; средній урожай ея за десять лѣтъ не меньше самъ-12; въ иной годъ бываетъ сама-17 и болѣе. Посѣвъ производится въ концѣ мая подъ борону, а поспѣваетъ греча въ началѣ августа. При болѣе скудномъ посѣвѣ ее захватываютъ морозы, случающіеся ночью, около половины августа, и повреждаютъ не успѣвшія отвердѣть сѣмена. Уборка производится, обыкновенно, посредствомъ кошения.

Картофель сѣется на почвѣ, поднимаемой съ осени, когда кладется и удобреніе, потому что здѣшняя песчаная слишкомъ дѣятельная почва лучше родить, когда ее удобрять понемногу, но чаще. Случается вывозить навозъ и зимою, когда не успѣемъ этого сдѣлать осенью за другими работами. Впрочемъ, поелику здѣсь употребляется на удобреніе по большей части перепрѣвшій конскій навозъ, то для картофеля вреда не бываетъ; доказательствомъ этого служить то, что картофель не гнилъ на нашихъ по-

ляхъ до послѣднихъ двухъ годовъ, между прочимъ въ со-
сѣднихъ хозяйствахъ это продолжалось много лѣтъ. Въ
эти же два послѣднія лѣта на нашихъ поляхъ картофель
пострадалъ оттого, что погода была очень сырая, а карто-
фель пришелся въ этотъ разъ на мѣстахъ болѣе низкихъ,
сравнительно съ другими, гдѣ отъ постоянной сырости кар-
тофель подвергся гнилости. Посѣвъ производится обыкно-
венно около 30 апрѣля, или въ первыхъ числахъ мая;
сѣется подъ соху чрезъ двѣ борозды въ третью, полагая
на десятину 10 четвертей. Впродолженіе лѣта, карто-
фельное поле пропахивается два раза. До послѣднихъ го-
довъ урожаи его были хорошіе, даже со включеніемъ
двухъ послѣднихъ неудачныхъ лѣтъ — десятилѣтній урожай
около самъ-6. Убирается онъ такимъ образомъ: работникъ
вилами выворачиваетъ каждый кустъ, а за нимъ идутъ
женщины, которыя собираютъ на верхъ вывороченный
картофель, и вмѣстѣ тутъ же вынимаютъ оставшійся въ
землѣ, раскапывая ее лопаткой. Послѣ этого все поле пе-
репахивается и собирается остальной картофель.

Красный клеверъ высѣвается по озими, но прежде сѣяли
и по овсу, когда еще не совсѣмъ упорядочены были поля.
На десятину высѣвается 1 пудъ сѣмянъ; сѣна же клевер-
наго снимается болѣе 300 пудовъ, причемъ часть остав-
ляется до созрѣванія для полученія сѣмянъ. Сѣменной кле-
веръ обмолачивается на гумнѣ лошадьми, которыя своими
копытами обиваютъ головки отъ стеблей. Послѣ того однѣ
головки просушиваются на овинѣ и вымолачиваются цѣ-
помъ зерна.

Кромѣ этихъ главныхъ полей, десятина занята подъ
опыты; здѣсь высѣваются сѣмена хорошихъ хлѣбныхъ сор-
товъ и другихъ хозяйственныхъ растеній, присылаемыхъ
Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ и нарочно выси-
сываемыхъ семинарскимъ начальствомъ. Въ маломъ коли-
чествѣ получаемыя сѣмена сначала высѣваются на гряд-
кахъ, а когда получится сѣмень значительное количество,
то — на этой опытной десятинѣ, на которой испытаніе и
размноженіе сѣмянъ производится уже въ большемъ раз-
мѣрѣ. Въ прошломъ году здѣсь были посѣяны: яровая
рожь, ленъ горыгорѣцкой фермы, сибирская многоплодная

греча, мусю, шероухлоа, бухарскій клеверъ, австралійскій, новыи гандейскій и шотландскій овесъ и голый ячмень, сѣмена которыхъ присылаемы были при журналѣ «Вольнаго Э. Общества».

Сверхъ этого, хлѣбныя растенія высѣваются еще на поднимаемыхъ лугахъ, которые, послѣ осенней вспашки плугомъ, весною засѣваются овсомъ или рожью. Такимъ образомъ, получаютъ и хорошіе урожаи растеній хлѣбныхъ, и возобновляются луга.

Луговодство. Естественные луга занимаютъ низменныя мѣста и во многихъ мѣстахъ покрыты кустарникомъ. На улучшение ихъ обращается много вниманія, и доселѣ принимались слѣдующія мѣры. По причинѣ сырости многихъ мѣстъ произведена осушка ихъ посредствомъ канавъ, которыхъ выкопано болѣе 700 сажень; послѣ этого открылась возможность нѣкоторые луга возобновить чрезъ распашку и посѣвъ на нихъ сперва хлѣбныхъ растеній, а потомъ тимофеевой травы или смѣси разныхъ луговыхъ травъ. Сверхъ того, постоянно продолжается мѣстами разчистка, а мѣстами изрѣженіе кустарника, покрывающаго луга, и уничтоженіе кочекъ. Поэтому луга въ настоящее время находятся въ болѣе удовлетворительномъ состояніи противъ прежняго. Сѣнокосъ занимаетъ около 28 десятинъ и доставляетъ сѣна до 1200 пудовъ. Конечно, при дѣйшемъ улучшеніи и разчисткѣ луговъ, количество сѣна будетъ увеличиваться.

Огородничество. Для разведенія огородныхъ растеній сначала служило только семинарское предмѣстіе, въ двѣ десятины пространствомъ, а впоследствии времени и здѣсь назначили для этого полдесятины болѣе удобнаго пространства. Впрочемъ, этотъ огородъ служитъ только дополненіемъ къ огороду, заведенному на предмѣстіи. Въ томъ и другомъ мѣстѣ, главнымъ образомъ, обращено вниманіе на разведеніе кочанной капусты, огурцовъ, свеклы, рѣдьки и частію рѣпы. Большая часть огорода ежегодно занимается капустою, которая заготавливается въ большомъ количествѣ на домашнія нужды при заведеніи и, съ выгодою, продается городскимъ жителямъ. Прочія же овощи воздѣлываются лишь въ той мѣрѣ, сколько нужно ихъ для

заведенія. Для выращиванія разсады заведены паровыя гряды или открытыя парники. Почва огорода ежегодно удобряется конскимъ навозомъ, вдвое сильнѣе полей; съ осени поднимается и потомъ весною обрабатывается два раза. Капуста садится бороздами, такъ что каждая бороздка представляется узкою грядою. На гребнѣ борозды дѣлаются ямки, на три четверти аршина одна отъ другой. Всѣ овощи, и особенно капуста кочанная, удаются хорошо.

Сверхъ того, въ огородѣ заведенъ, два года назадъ, небольшой хмѣльникъ, который будетъ распространяться въ слѣдующіе годы больше и больше. Посадка и уходъ за нимъ производится по руководству, написанному здѣшнимъ наставникомъ сельскаго хозяйства, *А. Изотовымъ*, и изданному учебнымъ комитетомъ министерства государственныхъ имуществъ. Несмотря на кратковременное существованіе хмѣльника, онъ идетъ хорошо и приноситъ хорошія и крупныя шишки. Есть намѣреніе приступить къ разведенію сада изъ плодовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустарниковъ, которыхъ часть уже посажена прошедшею весною.

Лѣсъ, бывшій прежде очень мелкимъ кустарникомъ, выросъ теперь въ иныхъ мѣстахъ въ хорошій дровяной лѣсъ и заборникъ. Впрочемъ, онъ тщательно берегается, и употребленіе его ограничивается собственными нуждами фермы на топливо. Для усиленія роста лѣса, его мѣстами прочищали и изрѣживали, сверхъ того болотистыя мѣста осушали проведеніемъ канавъ, отчего лѣсъ пошелъ въ ростъ гораздо лучше прежняго.

Хозяйственныя постройки. Для жительства сторожа и рабочихъ находится домъ, въ которомъ имѣется двѣ чистыхъ комнаты для пріѣзда завѣдывающихъ хозяйствомъ наставниковъ семинаріи и посѣтителей. При домѣ — дворъ для помѣщенія рабочихъ лошадей, которыхъ постоянно содержится двѣ. Для сушки и молоченія хлѣба имѣется овинъ съ печью въ ямникѣ и деревянный токъ, крытый тесомъ. Сверхъ того, въ нынѣшнемъ году, выстроены два сарая, одинъ для уборки хлѣбныхъ сноповъ, а другой для сѣна и соломы, для мякны же еще особое помѣщеніе. Все это сдѣлано просто, но очень удобно и покрыто соломою подъ щетку. При такомъ помѣщеніи ни хлѣбъ, ни сѣно не будутъ

гнить отъ непогодъ, какъ случилось иногда въ сырую осеннюю погоду. А для сохраненія картофеля, свеклы и другихъ овощей, равно капусты и огурцовъ, устроены погреба при семинаріи, куда они и перевозятся на зиму.

Производство работъ. Для обработки полей и огородовъ постоянно содержится двѣ рабочихъ лошади, при которыхъ лѣтомъ особый работникъ, сверхъ того сторожъ, обязанный лѣтомъ заниматься работами. Подъемъ полей послѣ клевера и луговъ производится американскимъ двуконнымъ плугомъ, а повторительныя вспашки ярославскою косулею и сохою. Бороны же употребляются деревянные съ желѣзными зубьями; сверхъ того имѣется катокъ для укатыванія полей и кочкорѣзь. Кромѣ двухъ постоянныхъ работниковъ, для уборки полевыхъ растеній и луговъ и для молоченія нанимаются поденщики и поденщицы, которыхъ въ городѣ всегда не трудно найти.

Послѣ уборки полей, осенью, обыкновенно поднимаютъ часть луга, возятъ навозъ, что продолжается иногда и зимою. Навозъ покупается въ артиллерійскихъ казармахъ, находящихся въ сосѣдствѣ фермы, и частию скопляется на своемъ дворѣ. Близость казармъ и потому возможность всегда найти нужное количество навоза заставляли излишекъ соломы, мякины и сѣна продавать по выгоднымъ цѣнамъ, разумѣется послѣ того, какъ свои хозяйственныя нужды удовлетворены. Впрочемъ, теперь предполагается завести рогатый скотъ, чтобъ содержать его домашнимъ кормомъ, пользоваться молочными скопами и навозомъ. Зимнія работы по хозяйству исполняетъ сторожъ, который въ свободное время обязанъ обходить всю дачу и смотрѣть за цѣлостію лѣса.

Выгоды отъ хозяйства. Упомянутыя отрасли хозяйства — полеводство и огородничество — своими произведеніями доставляютъ въ годъ среднимъ числомъ до 300 р. чистаго дохода. Такой результатъ очень удовлетворителенъ, особенно если припомнить, что до заведенія этого хозяйства, семинарія довольствовалась только 20 рублями арендной суммы.

Но при этомъ не должно забывать, что главная цѣль фермы — практическое ознакомленіе съ сельскимъ хозяй-

ствомъ воспитанниковъ семинаріи, которые, вышедши на мѣста въ села, могутъ разумно вести свое хозяйство, не стѣсняясь безотчетно стариною.

На будущее время въ нашемъ хозяйствѣ предполагается заниматься особенно разведеніемъ хорошихъ сортовъ сѣмянъ хлѣбныхъ и другихъ растений, которыя могутъ замѣнить часто плохія посѣвныя сѣмена въ хозяйствахъ, особенно же здѣшняго сельскаго духовенства, которое весьма часто затрудняется тѣмъ, какъ и гдѣ пріобрѣсти себѣ хорошихъ сѣмянъ для посѣва.

ПОДРОБНЫЯ СВѢДѢНІЯ

о практическихъ занятіяхъ по сельскому хозяйству на семинарской фермѣ въ 1861—62 учебномъ году.

Изложивъ краткія предварительныя свѣдѣнія о фермѣ тверской семинаріи вообще, особеннымъ долгомъ поставлю для себя сообщить Имп. Вольн. Эк. Обществу болѣе подробныя и болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о практическихъ занятіяхъ моихъ по сельскому хозяйству съ воспитанниками семинаріи на сем. фермѣ втеченіе 1861 — 62 учебнаго года.

Практическія занятія наши въ означенномъ году относились преимущественно: I къ полеводству, II къ луговодству и III къ огородничеству, и только отчасти IV къ садоводству и V лѣсоводству. Всѣ хозяйственныя работы втеченіе года производились своими тремя рабочими лошадьми съ однимъ годовымъ, однимъ лѣтнимъ работниками и поденщиками, по мѣрѣ надобности. При производствѣ хозяйственныхъ работъ, воспитанники семинаріи, по мѣрѣ возможности, только присутствовали, знакомясь съ оными наглядно; въ производствѣ же легчайшихъ работъ нѣкоторые изъ нихъ принимали иногда и личное участіе; причѣмъ имъ всегда объяснялось, почему извѣстныя работы должны быть производимы такъ, а не иначе и притомъ въ такое, а не другое время года.

1. *Полеводство.* — Полеводство семинарской фермы въ 1861 — 62 учебномъ году было приспособлено, на основаніи правилъ агрономіи, къ мѣстнымъ выгодамъ

дамъ и особеннымъ потребностямъ хозяйства. Всѣ пахатныя поля, осенью 1861 года, поднятыя своими лошадьми и работниками, весной 1862 года приведены, на первый разъ, къ правильной 4-хпольной системѣ хозяйства съ воздѣлываніемъ кормовыхъ травъ и картофеля, а именно:

1. Двѣ десятины земли перваго поля, будучи удобренны туками отъ лошадей и достаточно обработаны паровою обработкою лѣтомъ, въ 1-й четверти августа 1861 года были засѣяны своею озимою рожью кустовскою, въ количествѣ $2\frac{1}{2}$ четвертей. Всходы ржи были умеренно ровные и, до наступленія осеннихъ морозовъ, рожь успѣла укорениться и раскуститься достаточно. Весной наступающаго года, поднятіе озимой ржи, по неблагоприятной весенней погодѣ, было довольно медленное, неравномерное, невеселое; были даже прогалины, образовавшіяся отъ застоя снѣговой воды и морозовъ; однако же урожай ржи на нашемъ полѣ и зерномъ и соломою были очень удовлетворительные, а именно: въ 1-хъ числахъ августа нажали мы ржи 5050 крупныхъ, аршинныхъ, плотныхъ сноповъ, кои и убраны были въ благопріятную погоду въ копны. Съ сотни сноповъ выходило чистаго зерна отъ 4 до $4\frac{1}{2}$ четвериковъ, слѣдовательно рожь пришла у насъ съ поля сама-10, слишкомъ.

2. Первая десятина 2-го поля, 24 апрѣля 1862 года, была засѣяна англійскимъ овсомъ въ количествѣ 2-хъ четвертей, а 30-го апрѣля на той же самой десятинѣ были высѣяны по овсу 3 ф. краснаго клевера и 2 ф. тимофеевки—отдѣльными участками и 24 ф. краснаго клевера, и 16 ф. тимофеевки въ смѣси. Урожай овса на этой десятинѣ былъ весьма удовлетворительный какъ зерномъ, такъ и соломою, которой по обмолоченіи получено до 4 кубич. сажень, а зерна 12 четвертей и 2 четверика. Слѣдовательно овесъ пришелъ у насъ съ поля самъ-6. Четверикъ этого овса вѣсилъ отъ 32 до 34 фунтовъ. Уборка овса производилась 21 августа, косою, своими работниками. Кормовыя травы, высѣяныя на этой десятинѣ по овсу, взошли довольно равномерно, и во время лѣта поднялись отъ $5\frac{1}{2}$ до 2-хъ вершковъ.

Вторая десятина 2-го поля, впрочемъ, неполная, 4-го

и 5-го мая, была засѣяна картофелемъ. Посадка картофеля производилась въ борозды подъ соху; по всходѣ картофель проборанивался, и дважды втеченіе лѣта пропахивался и окучивался. Холодное и ненастное лѣто весьма много повредило картофелю въ плодородіи: какъ у насъ на фермѣ, такъ и у сосѣднихъ хозяевъ, картофель пришелъ съ поля не съ большимъ самъ-другъ. Всеобщая болѣзнь этого растенія — гніеніе — появилась, было, вначалѣ на стебляхъ его, но, должно быть, по причинѣ открывшихся заморозковъ, не успѣла проникнуть въ землю и погубить плода. Остальное же пространство этой десятины было засѣяно англійскимъ овсомъ, который, какъ зерномъ, такъ и соломою, удался весьма хорошъ.

3. Двѣ десятины 3-го поля были засѣяны англійскимъ же овсомъ съ викою; причемъ овса употреблено по 2 четверти, а вики по $1\frac{1}{2}$ пуда на десятину. Всходы овса были весьма ровные; вика же взошла изрѣдка по недоброкачественности сѣмянъ и сухой, холодной погодѣ. Уборка овса съ викою произведена 24, 25 и 26 августа, серпомъ. Урожай овса въ 3-мъ полѣ былъ весьма удовлетворительный какъ соломою, такъ преимущественно крупностію и тяжеловѣсностію зерна, которое съ этого поля пришло само — $6\frac{1}{2}$. Урожайми вики нельзя похвалиться, потому что она, по причинѣ холоднаго и дождливаго лѣта, болѣе шла въ солому, чѣмъ въ стручья, въ конхъ сѣмена болѣе или менѣе не достигли настоящей спѣлости отъ появившихся рано заморозовъ.

4. Наконецъ, одна десятина 4-го поля, 15 мая, была засѣяна однимъ англійскимъ овсомъ, въ количествѣ $2\frac{1}{2}$ четвертей. Всходы овса были въ этомъ полѣ тоже довольно ровные. Уборка производилась косою, въ 1-хъ числахъ сентября. Урожай овса и въ этомъ полѣ былъ довольно достаточный: овесъ пришелъ съ поля самъ-пяť. Разновременные посѣвы овса на поляхъ фермы тверской семинаріи, съ 24 апрѣля по 16 мая, какъ показали опыты, привели насъ къ тому общему положенію, что средніе посѣвы, т. е. отъ 1-го по 10-е число мая, оказываются болѣе благонадежными, болѣе выгодными и болѣе сообразными съ мѣстностію. Посѣвъ же овса ранній, т. е. 24 апрѣля, по

причинѣ несогрѣвшейся еще земли и тогдашняго холоднаго времени, оказался менѣе благопріятнымъ. Поздній же посѣвъ овса, особенно въ то лѣто, вышелъ невыгоденъ тѣмъ, что овесъ не весь успѣлъ дозрѣть надлежащимъ образомъ, а слѣдовательно онъ много потерялъ въ вѣсѣ предъ овсомъ ранняго и средняго посѣвовъ.

Вторая десятина 4-го поля, 22 мая, была засѣяна гречею въ количествѣ 9-ти четвериковъ. Всходы гречи были очень хорошіе, но урожай только посредственный, а именно: она пришла съ поля только сама-6 $\frac{1}{2}$, тогда какъ въ прежніе годы приходила сама-10-я, 12 и даже (дважды втеченіе 10-ти лѣтъ) сама-15-я. Уборка гречи производилась косою 18-го и 19-го числа августа. Изъ всего, доселѣ сказаннаго, открывается, что въ четырехпольномъ юномъ хозяйствѣ фермы тверской семинаріи всей земли находится только 8 десятинъ.

При 4-хпольномъ хозяйствѣ фермы тверской семинаріи, какъ сказано уже, имѣется еще опытное поле, заключающее въ себѣ болѣе десятины пахатной земли съ разными качествами. Въвѣваю себѣ въ особенную обязанность сообщить Им. В. Эк. Обществу о дѣйствіяхъ своихъ по сельскому хозяйству на опытномъ полѣ, въ 1861 — 62 учебномъ году. Такъ, 1, небольшой участокъ земли опытнаго поля былъ вполне достаточно и притомъ свѣжими конскими туками удобренъ и тщательно обработанъ паровою обработкою втеченіе лѣта; на этомъ участкѣ, 8-го августа, было высѣяно 3 четверика озимой ржи кустовки, всходы которой были весьма пышны, кустисты и бархатисты; какъ осенью 1861-го года, такъ равно весною и 1862-го года, озимь поднялась ровно, быстро и сильно двигалась въ ростъ. Въ концѣ іюля, а именно 30-го и 31-го іюля, отъ 3-хъ четвериковъ ржи, нажали мы 1070 аршинныхъ, крупныхъ и плотныхъ, съ тяжеловѣсными колосьями, сноповъ, изъ коихъ, по обмолоченіи, вышло крупнозернистой ржи 54 четверика, слѣдовательно съ опытнаго поля рожь пришла сама-17, что, по нашей мѣстности, превосходно и вполне отраднo для земледѣльца.

2. Рядомъ съ туземною русскою озимую рожью, 17-го августа 1861-го года, было высѣяно 1 $\frac{1}{2}$ пуда весьма

крупной зернистой английской ржи, выписанной изъ бывшаго депо Имп. В. Эк. Общества, по 4 руб. за пудъ. Всходы этой ржи осенью были весьма благонадежны; по весноу она приподнималась весьма лѣнливо невесело и притомъ рѣдко; урожай ея былъ весьма неудовлетворительный, такъ что едва-едва получили мы то самое количество зеренъ, которое было ввѣрено въ прошломъ гаду землѣ. Неудача въ производствѣ опыта надъ воздѣлываніемъ английской ржи на опытномъ полѣ фермы тверской семинаріи произошла, какъ полагаю, отъ чрезвычайной суровости зимы 1861 года, а равно отъ холодной и сухой весны, и отъ холоднаго и ненастнаго лѣта.

3. На томъ же опытномъ полѣ, 28 апрѣля, было высѣяно 10 фунтовъ англійскаго овса, тоже выписаннаго изъ депо Им. В. Эк. Общества, по 25 к. за фунтъ. Всходы этого овса не отличались отъ собственнаго овса; но урожай онаго и зерномъ и соломоу былъ вполне удовлетворительный: солома его доходила до 2-хъ аршинъ, а зерна весьма крупнаго получено 73 фунта.

4. Въ томъ же опытномъ полѣ, на небольшихъ участкахъ земли производились опыты надъ воздѣлываніемъ слѣдующихъ растений: 1) 24-го апрѣля была высѣяна, въ числѣ немногихъ зернышекъ, кормовая трава, извѣстная подъ именемъ *мусю*; всѣ зернышки въ свое время взошли и дали небольшое количество травы, весьма удобной для корма лошадей; 2) нѣсколько зернышекъ кормовой однолѣтней травы *церадохлоя*, посѣвъ которой производится по зернышку на вершокъ одно отъ другаго. Всходы этой травы были хороши; а 22-го августа собирали уже и собрали изрядное количество спѣлыхъ сѣмянъ этой травы. Есть надежда, что это растеніе взойдетъ, современемъ, въ 4-хпольную систему фермовскаго хозяйства и, судя по урожаю и доброкачественности травы, принесетъ хорошую пользу сельскимъ хозяевамъ умноженіемъ кормовыхъ средствъ для содержанія скота; 3) нѣсколько зеренъ крупнаго *калифорнскаго* овса, посѣвъ котораго тоже производится по зернышку, на вершокъ одно отъ другаго. Всходы его были неравномѣрные и неодновременные. Этотъ овесъ заслуживаетъ особеннаго вниманія хозяевъ своею

чрезвычайною кустистостью и особенно крупностью и тяжеловѣсностью зеренъ. Уборку спѣлыхъ стеблей этого овса производили мы 4-го сентября; остальная же часть оныхъ, не достигши, впрочемъ, полной спѣлости, собрана съ поля 14-го сентября; 4) нѣсколько зернышекъ *блага донника*, или *бухарскаго клевера*, было высѣяно вмѣстѣ съ своимъ овсомъ, пышный ростъ котораго, кажется, значительно повредилъ и всходамъ и произрастенію этого клевера, объ урожаяхъ котораго дадимъ знать въ слѣдующемъ году; 5) нѣсколько зеренъ сибирской гречи, высѣянной 1-го мая. Урожай этой гречи какъ соломою, такъ и преимущественно зерномъ, былъ примѣрно удовлетворительный, потому что получено до 100 зеренъ за одно, брошенное въ землю; одно нехорошо, что греча очень долго нѣжилась, такъ что убрана уже съ поля 14-го сентября. 6) Небольшое количество сѣмянъ льна горыгорѣцкой фермы, который удался очень хорошо, судя по длинѣ и тонковолокности, а равно и по обилію сѣмени. 7) 120 зеренъ ячменя, извѣстнаго подъ именемъ *феникса*, который и зерномъ и соломою удался очень изрядно. 8) 160 зеренъ *французской чечевицы*, которая дала весьма пышную траву, но не произвела нисколько спѣлыхъ сѣмянъ.

Да позволено будетъ присовокупить къ сему нѣсколько словъ о воздѣлываніи нѣкоторыхъ яровыхъ растений на небольшомъ пространствѣ (около десятины) земли, вновь поднятой плугомъ, поздною осенью 1861-го года. На этомъ участкѣ земли, въ 1-й половинѣ мая, были высѣяны овесъ, греча и конопля. Овесъ и греча хотя и долго нѣжились на новой и притомъ довольно влажной землѣ, и хотя не всѣ зерна сихъ растений достигли совершенной спѣлости, по причинѣ довольно низменной мѣстности, а равно по причинѣ холоднаго и влажнаго лѣта, однакоже урожай сихъ растений и на этомъ мѣстѣ были нынѣшнимъ лѣтомъ порядочные и зерномъ и соломою. Уборка сихъ растений произведена въ началѣ сентября, косою, своими работниками. Одна лишь конопля, будучи высѣяна на довольно тучномъ, но низменномъ мѣстѣ, вымокла и потому не удалась.

Говоря о полеводствѣ семинарской фермы, нужнымъ на-

хожу, для полноты рѣчи, присовокупить нѣсколько словъ о приготовленіи, втеченіе лѣта 1862 года, земли подъ посѣвъ озимой ржи. Такъ: 1) около 2-хъ десятинь земли, за годъ предъ симъ поднятой плугомъ и произрастившей лѣтомъ 1861 года одинъ только овесъ, втеченіи лѣта 1862, были двоекратно перепаханы плугомъ, а въ 3-й разъ уже предъ самымъ посѣвомъ; на каковомъ участкѣ земли 7-го августа 1862 года было высѣяно озимой ржи кустовки 1 четверть и 6 четвериковъ. Всходы ея оказались довольно ровные и кустистые.

2. Часть земли опытнаго поля, втеченіе іюня мѣсяца, была удобрена черною-болотистою землею въ достаточномъ количествѣ свѣжихъ туковъ; вспахана первый разъ плугомъ, на глубину отъ 4 до 5 вершковъ, потомъ сохою на обыкновенную глубину и, наконецъ, еще разъ вспахана предъ самымъ уже посѣвомъ озимой ржи кустовки, посѣвъ которой совершенъ 2-го августа, въ количествѣ 4-хъ четвериковъ и 6 гарнцевъ. Всходы этой ржи оказались отлично ровные и пышные.

3. На небольшомъ разстояніи отъ этой ржи, 14-го августа, была высѣяна англійская рожь въ количествѣ 1-го четверика, на землѣ, обработанной и удобренной конскими свѣжими туками. Ранѣе сего времени не высѣяли мы этой ржи потому, что еще не были въ готовности сѣмена оной. Всходы англійской ржи оказались довольно равномерные и довольно кустистые. Сими дѣйствіями закончены были, въ 1862 году, практическія занятія мои съ воспитанниками семинаріи, по полеводству семинарской фермы.

II. *Луговоедство.* Настоящихъ, т. е. хорошихъ сѣнокосныхъ луговъ на фермѣ тверской семинаріи не имѣется. Травокошеніе производится по лѣснымъ порослямъ, прогалинамъ и щибинамъ дровянаго лѣса. На всѣхъ вообще сѣнокосныхъ мѣстахъ фермы травы произрастали въ 1862 году очень пышно, исключая низменныхъ топко-болотистыхъ мѣстъ, на которыхъ трава была или очень рѣдка, или же не было вовсе, по причинѣ избытка влаги при холодной веснѣ, холодномъ и ненастномъ лѣтѣ. Травокошеніе производилось вольнонаемными людьми въ благоприятную для уборки сѣна погоду. Всего сѣна собрано было на фермѣ 6

хорошихъ стоговъ, въ коихъ примѣрно сухаго сѣна до 1250 пудовъ. Сѣнокосныя мѣста сем. фермы, находясь въ рукахъ арендаторовъ, съ незапамятныхъ временъ не пользовались никакимъ присмотромъ со стороны хозяевъ-владѣльцевъ. Вслѣдствіе чего возвышенныя мѣста сѣнокосовъ поросли значительно мохомъ, а низменные всегда страдали отъ избытка влажности, — а такимъ образомъ сѣнокосныя мѣста фермы производили прежде и очень мало травы и притомъ худыхъ качествъ. Заботясь объ исправленіи и улучшеніи луговодства семинарской фермы, лѣтомъ 1862 года, по примѣру 2-хъ предшествовавшихъ годовъ, были устроены каналы для осушенія низменныхъ и топко-болотистыхъ мѣстъ, и по мѣрѣ средствъ и удобства въ наймѣ рабочихъ, производилась очистка сѣнокосныхъ луговъ отъ лозы, можжевельника и вообще отъ мелкаго малопрігоднаго кустарника. Сверхъ сего, ежегодно производится подъемъ луговъ въ небольшомъ количествѣ, плугомъ, съ тою цѣлю чтобы впослѣдствіи времени образовать искусственныя поля, посредствомъ посѣва кормовыхъ, болѣе питательныхъ травъ, каковое предположеніе приведено въ исполненіе съ весны 1863 года.

III. *Огородничество*. — Практическія занятія по огородничеству, относились къ двумъ мѣстностямъ, а именно: 1) къ семинарской фермѣ и 2) предмѣстію.

1) Огородничество сем. фермы не развито еще въ должныхъ размѣрахъ, по различнымъ причинамъ. Пространство земли, назначенной для огородничества фермы, было достаточно удобрено и надлежащимъ образомъ обработано и осенью 1861-го и весною 1862-го года. На этой землѣ высѣяны были, во 2-й половинѣ апрѣля 1862 года, сѣмена капустной разсады разныхъ видовъ, сѣмена свеклы, брюквы, моркови и рѣпы. Въ концѣ же мая и въ началѣ іюня, капустная разсада была пересажена на гряды, предварительно приготовленныя. Урожай свеклы были очень удовлетворительные; урожай же прочихъ огородныхъ растений только посредственные. Сверхъ того, было обращено вниманіе на разведеніе хмѣля, котораго было посажено до 20 кустовъ, который имѣлъ такой хорошій ростъ, что вначалѣ сентября кусты дали болѣе фунта хмѣлевыхъ шишекъ хоро-

качествъ. Современемъ, это растеніе имѣеть быть разведено въ большемъ размѣрѣ. Въ настоящее время, на сем. фермѣ подготовлено нѣсколько паровыхъ грядъ, съ тою цѣлю, чтобы ранѣ высѣвать сѣмена огородныхъ растеній и потомъ ранѣ пересаживать оныя на свои мѣста, предварительно удобренныя и приготовленныя, что, конечно, содѣйствуетъ успѣхамъ огородничества.

2) На семинарскомъ же предмѣстіи, заключающемъ въ себѣ около 2-хъ десятинъ огородной земли, воздѣлывались: капуста, свекла, морковь, лукъ, рѣдька и огурцы, изъ коихъ свекла, рѣдька и лукъ удались хорошо, капуста и морковь были только посредственные, а огурцы отъ холода и ненастья пропали совершенно.

IV. *Садоводство.* — Близъ самага дома сем. фермы, съ южной стороны онаго, въ 1862 году, распланированъ, въ небольшомъ, на первый разъ, размѣрѣ садикъ, въ которомъ раннею весною 1863 года, на приготовленныхъ уже мѣстахъ были посажены: нѣсколько яблонь хорошихъ сортовъ, значительное количество кустовъ крыжевника разныхъ улучшенныхъ сортовъ, черной, красной, кирпичной и бѣлой смородины, клубники, земляники, малины, по возможности лучшихъ сортовъ, кои имѣють быть заимствованы изъ единственнаго источника садоводства — изъ Ржева. Сверхъ сего, въ садикѣ предназначено приличное и порядочное мѣстечко для цвѣтоводства. Работами по садоводству изъявили особенное желаніе заниматься нѣкоторые изъ воспитанниковъ семинаріи лично. Здѣсь они практически ознакомятся съ приготовленіемъ земли вообще и мѣста, вособенности для посадки садовыхъ растеній, со способами прививки, съ посадкою и уходомъ за садовыми растеніями и т. п.

V. *Лѣсоводство.* — Лѣсоводство сем. фермы до 1862 г. не привлекало къ себѣ должнаго вниманія хозяевъ, частію потому, что оное было вполнѣ устремлено на другія, болѣе важныя отрасли хозяйства фермы, а частію потому, что недоставало годичныхъ финансовыхъ средствъ для за-траты на улучшение лѣсоводства. Лѣса сем. фермы вообще пригодны лишь на дрова и на нѣкоторыя другія мелочныя хозяйственныя подѣлки. Произраста

часто, притомъ, большею частію, на очень влажномъ мѣстѣ, лѣса фермы съ давнихъ временъ не пользовались въ потребномъ количествѣ ни свѣтомъ, ни воздухомъ, и оттого они только тянулись кверху, и потомъ или засыхали сами собою, или тянулись вверхъ, но никакъ не утолщались въ должной мѣрѣ. Ктому же, съ незапамятныхъ временъ они крайне были засорены валежникомъ и сучьями; вообще, замедлялись въ ростѣ отъ можжевельника, лозы и подобнаго имъ мелкаго, негоднаго кустарника, на нѣкоторыхъ мѣстахъ и отъ избытка и застоя влажности. Лѣтомъ же 1862 года, часть фермовскаго лѣса осушена канавами; болѣе 3-хъ десятинъ очищено отъ валежника, можжевельника, лозы, и произведено прорѣживаніе частыхъ произрастаній лѣса. Пользованіе лѣсомъ имѣетъ быть выборочное, съ раздѣленіемъ всего лѣснаго пространства на 30 участковъ.

Сообщая Им. В. Э. Обществу о практическихъ занятіяхъ моихъ съ воспитанниками семинаріи, по разнымъ отраслямъ хозяйства на фермѣ и предметіи семинаріи, заключеніе сего, нужнымъ нахожу сообщить Обществу краткія при- близительныя свѣдѣнія о валовомъ доходѣ фермы и пред- мѣстія за 1861—62 учебный годъ.

Название продуктовъ, полученныхъ съ фермы и предмѣ- стія въ 1861—62 году, перевода оныя на деньги по су- ществующимъ цѣнамъ.	Р.		К.	
	Р.	К.	Р.	К.
1) За 37½ четвертей ржи, полагая за четверть .	4	—	150	—
2) За 10 кубич. саж. ржаной соломы, полагая за каждую сажень по.....	1	50	15	—
3) За 30 кулей ржаной мякны, полагая за куль по	—	20	6	—
4) За 50 четвертей овса, полагая за четверть по	2	80	140	—
5) За 12 куб. саж. овсяной соломы, полагая за сажень по	1	30	15	60
6) За 40 кулей овсяной мякны, полагая за куль	—	25	10	—
7) За 7 четвертей гречи, полагая за четверть по	2	—	14	—
8) За солому и мякну, которыя здѣсь цѣнятся не высоко, до	—	—	2	10
9) За 12 четвертей картофеля, полагая за четверть	2	50	30	—
10) За капусту до	—	—	185	—
11) За свеклу, рѣдьку, лукъ и проч. до.....	—	—	8	—
13) За 1250 пудовъ сѣна, полагая за пудъ.....	—	15	187	50
Итого.....			763	20

Извлекая изъ годового валового дохода половину, даже двѣ трети на годового работника, лѣтняка, поденьщика, на сѣмена, на зимнее содержаніе 2-хъ рабочихъ лошадей и на покупку удобрительныхъ туковъ, остается однако же отъ небольшого и неполнаго еще благоустроеннаго хозяйства сем. фермы чистаго годового дохода до 254 р. 18 к. Во всякомъ случаѣ доходъ сей слишкомъ въ $12\frac{1}{2}$ разъ выше 20 р. с., кои доставляла эта мѣстность въ прежнее время, когда она находилась въ рукахъ арендаторовъ.

Можно ли послѣ сего не благодарить Творца, столь щедро награждающаго земледѣльца за его труды и терпѣніе! Однако же у насъ въ семинаріяхъ или весьма мало, или даже вовсе не цѣнятся ни труды, ни усердіе къ практическимъ занятіямъ по сельскому хозяйству, и даже есть слухи, что предметъ сельскаго хозяйства скоро будетъ исключенъ изъ числа предметовъ семинарскаго образованія на томъ, кажется, основаніи, яко бы не о хлѣбѣ единомъ живѣ бываетъ человѣкъ, а только о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ. Такъ; но поедіку всякая духовная особа, равно какъ и всякій человѣкъ вообще, состоятъ изъ плоти и духа, слѣдовательно и жизненныя средства, по необходимости, должны быть двоякія для той и другой части человѣческаго существа.

Корреспондентъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, тверской д. семинаріи, наставникъ сельскаго хозяйства **Стефанъ Садиковъ**.

МЯЪНІЕ

члена Вольнаго Экономическаго Общества князя Порюсъ-Визапурскаго о разсмотрѣнномъ имъ, по порученію 1-го отдѣленія хозяйственнаго отчета фермы тверской семинаріи за 18⁶¹/₆₂ учебный годъ.

Учебная ферма тверской семинаріи, кромѣ занимательности, которую она представляетъ какъ образчикъ меньшаго хозяйства, поддерживаемаго меньшими средствами, заслуживаетъ обратить на себя общее вниманіе какъ учрежденіе, которому предназначено имѣть большое значеніе въ земледѣліи всей Тверской губерніи.

Нашъ крестьянинъ отличается вообще недовѣрчивостію и осторожностію, которыя не допускаютъ его измѣнять

что либо въ своемъ хозяйствѣ, или въ своей работѣ, пока онъ не получитъ полнаго убѣжденія въ выгодѣ измѣненія. По своей неразвитости, по своей необразованности, онъ не можетъ быть приведенъ къ этому убѣжденію ни объясненіями, ни внушеніями. Ему нуженъ примѣръ. Онъ повѣритъ только тому, что видѣлъ собственными глазами. Стало быть, чтобы убѣдить крестьянина въ полезности измѣненія хозяйства, земледѣльческихъ орудій, способовъ обработыванія земли, посѣвовъ, уборки, содержанія скота, — надобно, чтобы рядомъ съ его хозяйствомъ было другое, въ которомъ вводились бы всѣ эти измѣненія и улучшенія предъ глазами крестьянина, такъ, чтобы онъ могъ осязательно, такъ сказать, удостовѣриться и въ значительности пользы и въ незначительности стоимости всѣхъ этихъ измѣненій. Это можетъ быть достигнуто вполне развитіемъ преподаванія теоретически и практически сельскаго хозяйства въ семинаріяхъ, и учрежденіемъ при каждой изъ нихъ фермы, въ родѣ той, какая учреждена при тверской семинаріи. Было бы странно отвергать, что духовенство, по своему званію, должно имѣть важное вліяніе на нравственное и духовное развитіе народа. Объясненіе отношеній человѣка къ самому себѣ, къ своей семьѣ, къ своимъ ближнимъ, ко всей окружающей природѣ, состоитъ въ числѣ обязанностей духовенства. Стало быть, духовенство прежде всего должно само понимать эти отношенія, между прочимъ, изучать природу и ея законы, чтобъ имѣть возможность утверждая вѣру, обличать суевѣріе и, не нарушая покорности воли провидѣнія, объяснять естественность различныхъ физическихъ явленій и право человѣка пользоваться законами и силами природы и ограждать себя отъ тѣхъ явленій, которыя могутъ быть для него вредны. Для доставленія духовенству возможности исполнять эти обязанности, преподаваніе въ духовныхъ училищахъ естественныхъ наукъ составляетъ единственное средство. Прихожанинъ обращается къ священнику и въ радости, и въ горести, и въ довольствѣ, и въ нуждѣ. Конечно, въ настоящее время всѣ эти обращенія сопряжены для крестьянина съ ущербомъ; но можно надѣяться, что когда нибудь содержаніе сельскаго духовенства будетъ основано на другихъ нача-

лахъ и что обезпеченіе духовенства не будетъ зависѣть отъ личныхъ расчетовъ между прихожаниномъ и священникомъ. Весьма естественно предполагать, что тогда званіе приходскаго священника должно необходимо пріобрѣсти большое значеніе въ приходѣ. Его совѣты, а тѣмъ болѣе примѣры, не могутъ оставаться безъ послѣдствій. Они должны имѣть вліяніе и на жизнь крестьянина, и на его хозяйство.

У насъ, въ большей части приходоѡ, сельскіе причты снабжены землями. Столь же несвѣдующіе въ земледѣліи, какъ и самыя прихожане, сельскіе причты обрабатывали доселѣ свои поля такъ, какъ ихъ обрабатываютъ окрестные крестьяне. Учрежденіе опытной фермы при тверской семинаріи обѣщаетъ намъ вывести сельскія церковныя земли изъ этого положенія. Сельскіе священники Тверской губерніи, получившіе образованіе въ тверской семинаріи и изучившіе теоретически и практически земледѣліе, вѣроятно захотятъ воспользоваться своими свѣдѣніями для улучшенія обработки своихъ полей. Эти улучшенія будутъ производиться предъ глазами прихожанъ и будутъ служить прямымъ и очевиднымъ указаніемъ и пользы, произведенной измѣненіемъ хозяйства, и средствъ, которыми она достигнута. Тогда нѣтъ сомнѣнія, что крестьяне съ охотою приступятъ къ улучшенію своего земледѣнія, и священникъ будетъ въ этомъ дѣлѣ ихъ наставникомъ и руководителемъ. Такимъ образомъ, церковныя земли сельскихъ приходоѡ получатъ значеніе образцовыхъ фермъ въ каждомъ приходѣ. Доведеніе земледѣлія до такого положенія, чтобы въ каждомъ приходѣ могла существовать образцовая ферма, въ которой хозяйство было бы примѣнено къ мѣстнымъ средствамъ и потребностямъ, составляетъ, по моему мнѣнію, то, о чемъ Вольное Экономическое Общество могло бы только мечтать, и что тверская семинарская ферма даетъ намъ возможность видѣть осуществленнымъ. Намъ остается только желать, чтобы начальства прочихъ епархій проникнулись сознаніемъ огромности значенія и полезности учрежденія опытной фермы при тверской семинаріи, и послѣдовали благодѣтельному примѣру тверска-

го епархіального начальства — учрежденіемъ подобной фермы при каждой семинаріи.

Въ разсмотрѣнномъ отчетѣ говорится о слухахъ, что предметъ сельскаго хозяйства скоро будетъ исключенъ изъ числа предметовъ семинарскаго образованія. Можно ли воображать, чтобы въ то время, когда пользование такъ называемыми церковными землями составляетъ одно изъ главныхъ средствъ существованія сельскихъ причтовъ; когда необходимость агрономическихъ свѣдѣній для выгодной обработки земли признана уже всѣми, — чтобы въ это время духовно-учебное начальство сдѣлалось такъ невнимательно не только къ общей пользѣ, но даже къ прямой и существеннѣйшей надобности своихъ подчиненныхъ и лишило ихъ участія въ тѣхъ выгодахъ, которыя доставляются приготовляющимся къ сельской жизни изученіемъ сельскаго хозяйства. Въ Россіи при 90 м. десятинахъ пахатной земли, сельское хозяйство должно, по необходимости, быть однимъ изъ главнѣйшихъ предметовъ преподаванія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Грустно только, что слухъ о прекращеніи преподаванія агрономіи могъ проявиться. Это доказываетъ какую-то неувѣренность, какое то сомнѣніе въ томъ, что лица занимающіеся устройствомъ духовно-учебныхъ заведеній, вполне проникаются сознаніемъ общественной потребности, важности своихъ обязанностей и ответственности, которую они принимаютъ на себя предъ общественнымъ мнѣніемъ, если образуемая ими учебныя заведенія не будутъ соответствовать своему назначенію.

Между тѣмъ, нельзя не сознаться, что хозяйство фермы представляетъ нѣкоторый недостатокъ рациональности и это всего сильнѣе выказывается въ способѣ удобренія фермскихъ полей. Если учрежденіе фермы имѣетъ цѣлью доставленіе воспитанникамъ семинаріи возможности ознакомиться практически съ земледѣліемъ, которое должно современемъ сдѣлаться для нихъ однимъ изъ средствъ къ существованію, то хозяйство фермы должно бы было заключать въ себѣ образцы хозяйственныхъ мѣръ, необходимыхъ для правильной обработки земли. Заготовленіе удобренія составляетъ одну изъ главнѣйшихъ заботъ каждо-

го сельскаго хозяйства, а на фермѣ тверской семинаріи поля удобряются, какъ говорить г. Садиковъ, свѣжими конскими туками, да еще покупными. Это превращаетъ хозяйство фермы изъ сельскаго въ городское и значительно уменьшаетъ полезность заведенія. Въ селеніяхъ нельзя купить никакого удобрения; каждый хозяинъ долженъ его приготовить для своего поля. Въ селеніяхъ нельзя имѣть для удобрения полей достаточно свѣжаго навоза, онъ накапливается впродолженіи цѣлаго года. Нельзя удобрять поля однимъ конскимъ навозомъ, когда въ хозяйствѣ сельскаго священника бываетъ обыкновенно только одна или много двѣ лошади, а причетники не всегда имѣютъ собственныхъ лошадей. Слѣдовательно, въ способъ удобрения полей тверской фермы недостаетъ еще главнаго, т. е. полной и совершенной практичности. И у сельскаго священника, и у каждаго крестьянина большинство домашнихъ животныхъ состоитъ изъ рогатаго скота, необходимаго какъ для земледѣлія, такъ и для содержанія семейства. Навозъ этого скота составляетъ обыкновенное удобрение полей въ селеніи. Поэтому, содержаніе этого скота должно необходимо входить въ число предметовъ изученія сельскаго хозяйства.

Наконецъ, въ отчетѣ упоминается о существующихъ въ Твери цѣнахъ за разныя хозяйственныя работы и нѣкоторыя изъ этихъ цѣнъ не совсѣмъ понятны. Напримѣръ, извѣстно, что лѣтомъ требуется гораздо больше работъ, чѣмъ зимою, поэтому многіе работники остаются зимою безъ мѣста и должны издерживать на свое содержаніе значительную часть того, что выработали лѣтомъ. Вслѣдствіе этого, работникъ, которому открывается возможность пріобрѣсти годовое мѣсто, спѣшитъ воспользоваться случаемъ для обезпеченія своего зимняго содержанія, и потому нанимается сходиѣе; работникъ же, нанимаемый только на лѣто и имѣющій въ виду издержать зимою часть полученныхъ денегъ, проситъ сравнительно дороже. На фермѣ тверской семинаріи дѣло идетъ наоборотъ: годовой работникъ получаетъ кругомъ по $5\frac{1}{2}$ руб. въ мѣсяць, а лѣтній только по $3\frac{1}{2}$ руб. въ мѣсяць, это заставляетъ предполагать какую либо ошибку въ означеніи цѣнъ.

Я увѣренъ, что фермѣ тверской семинаріи предстоитъ честь послужить образцомъ при учрежденіи подобныхъ же фермъ во всѣхъ епархіяхъ; предстоитъ слава указать способъ распространенія агрономическихъ свѣдѣній въ самой массѣ народонаселенія и тѣмъ положить начало общему улучшенію земледѣлія въ нашемъ отечествѣ, поэтому только я счелъ долгомъ указать на то, что, по моему мнѣнію, слѣдуетъ еще дополнить въ хозяйствѣ фермы. Епархіальное начальство Тверской губерніи, начальство самой семинаріи оказали большую услугу отечественному земледѣлію учрежденіемъ фермы; а завѣдывающей фермою наставникъ сельскаго хозяйства въ тверской семинаріи, нашъ почтенный корреспондентъ, г. Садиковъ, умѣвший съ незначительными средствами достигнуть замѣчательныхъ результатовъ, вполне заслуживаетъ вниманія и поощренія со стороны Вольнаго Экономическаго Общества.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

ЖАТВЕННАЯ МАШИНА РУССЕЛЯ.

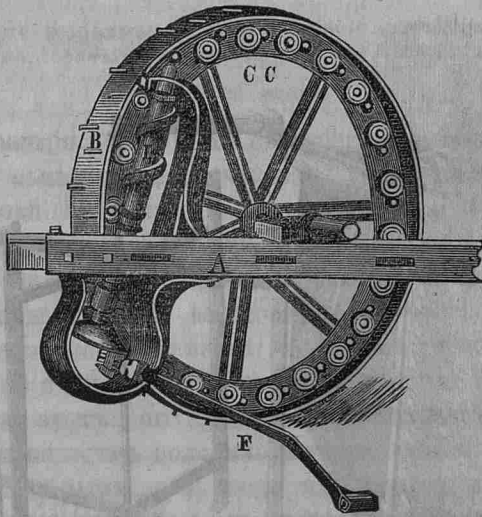
На выставкѣ въ Лондонѣ, была, между прочимъ, выставлена Русселемъ, Треманомъ и сыномъ, изъ Нью-Йорка, жатвенная машина, отличающаяся своимъ передаточнымъ механизмомъ отъ ходоваго колеса къ рѣзцу.

Передача эта производится посредствомъ безконечнаго винта, находящагося подлѣ обода ходоваго колеса, имѣющаго 3 фута въ діаметрѣ (фиг. 1 и 2). Концы этого безконечнаго винта продѣты въ двѣ крѣпкія желѣзныя дуги, привинченныя къ главному брусу машины. На внутренней сторонѣ обода ходоваго колеса находится 21 металлическій роликъ *С. С.* Ролики эти отстоятъ другъ отъ друга на равномъ разстояніи и свободно вертятся на своихъ горизонтальныхъ осяхъ; они имѣютъ не болѣе 3-хъ дюймовъ въ діаметрѣ.

Когда ходовое колесо завертится, то ролики эти придутъ въ соприкосновеніе съ вышеупомянутымъ безконечнымъ винтомъ, и этимъ заставятъ его, въ свою очередь, вертѣться. На нижнемъ концѣ винта находится эксцен-

трикъ, съ которымъ соединенъ стержень *F*, сообщающій рѣзачу попеременное движеніе взадъ и впередъ.

Фиг. 1.

Изобрѣтатели-американцы отдають этому изобрѣтенію предпочтеніе предъ прочими жнеями, на томъ основаніи:

во 1-хъ, что машина эта легче на ходу, такъ какъ не представляется сопротивленія отъ тренія зубчатыхъ колесъ;

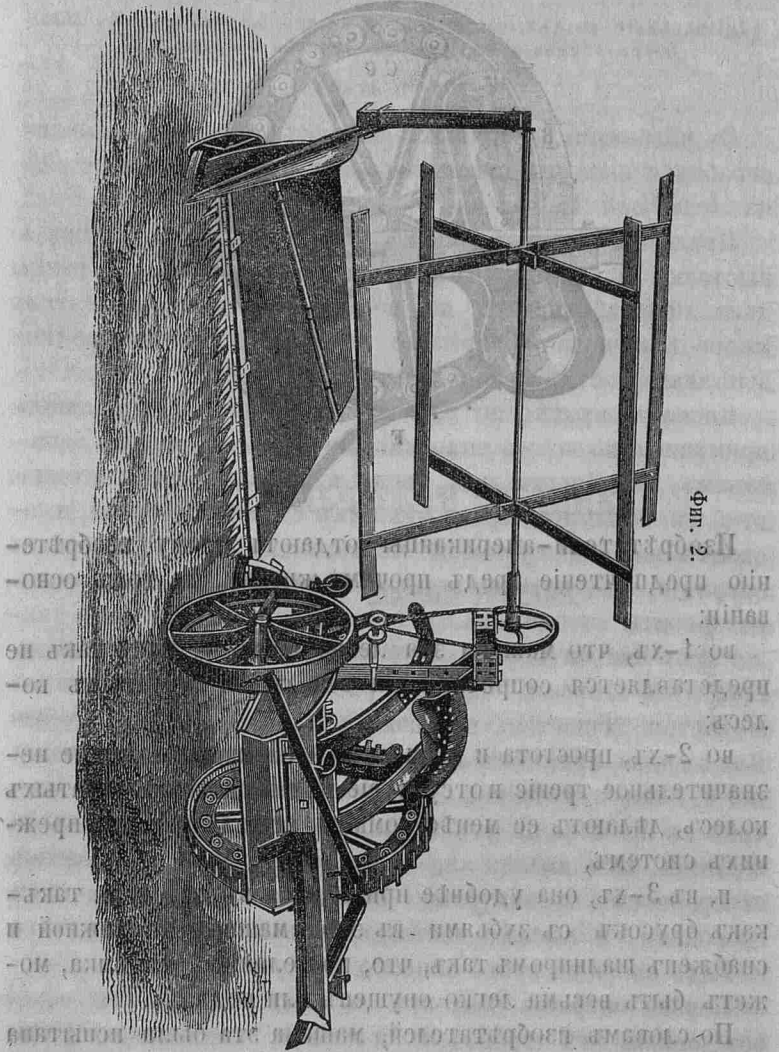
во 2-хъ, простота и прочность этой машины, самое незначительное треніе и отсутствіе цѣлой системы зубчатыхъ колесъ, дѣлають ее менѣ ломкою, нежели машины прежнихъ системъ,

и, въ 3-хъ, она удобнѣ приводится въ дѣйствіе, такъ-какъ брусокъ съ зубьями въ этой машинѣ подвижной и снабженъ шалниромъ такъ, что, по желанію работника, можетъ быть весьма легко опущенъ или поднятъ.

По словамъ изобрѣтателей, машина эта была испытана посредствомъ динамометра, сравнительно съ другими подобными машинами и при этомъ оказалось, что она требуетъ на 20% менѣ двигательной силы, чѣмъ другія.

Мы, однакожъ, не будемъ увлекаться подобно американцамъ, не зная еще — такъ ли будетъ хороша эта машина на

практикѣ, какъ оно кажется, — потому что при движеніи колеса по почвѣ, неминуемо ролики будутъ засоряться пескомъ и другими посторонними веществами. А какъ скоро

Фиг. 2.

ролики не станутъ свободно вѣртыся или даже совсѣмъ остановятся, то тогда треніе въ этой машинѣ будетъ гораздо значительнѣе, чѣмъ при машинахъ съ зубчатыми колесами.

ТЕХНОЛОГІЯ.

УСЛОВІЯ

раціональнаго въздѣльванія льна и вліяніе автоматической обработки льнянаго волокна на льняное производство.

(Продолженіе).

Въ изложеніи различныхъ способовъ первоначальной переработки льна мы дошли, наконецъ, до способа брюссельца *Лефегюра* (Lefébure).

Представленные Биверомъ на послѣднюю всемірную выставку въ Лондонѣ, въ 1862 г., многочисленныя образцы льна, переработаннаго по способу Лефегюра, привлекли къ себѣ особенное вниманіе экспертовъ международной выставки по отдѣлу волокнистыхъ веществъ.

Способъ этотъ, по словамъ изобрѣтателя, одинаково примѣнимъ ко всѣмъ волокнистымъ растительнымъ веществамъ, подобнымъ льну, когда ихъ берутъ въ состояніи стеблей, послѣ отдѣленія отъ нихъ сѣмянъ и корней, и состоитъ изъ совокупности механическихъ и химическихъ операций, изъ которыхъ первыя имѣютъ цѣлю размять, раздробить стебли, очистить волокно отъ кострики, также какъ смягчить, раздѣлить и параллелизировать его фибры; цѣль вторыхъ — сдѣлать растворимымъ и удалить камедистое вещество, склеивающее фибры между собою. Какъ видно, принципъ и ходъ операций способа рациональны и, слѣдуя мнѣнію г. Алькона, изучившаго этотъ способъ въ примѣненіи его въ значительныхъ размѣрахъ во Франціи, онъ имѣетъ за себя преимущество дешевизны переработки, сравнительно съ сельско-хозяйственными способами, и высшее достоинство получаемаго продукта.

Рядъ операций этого способа слѣдующій:

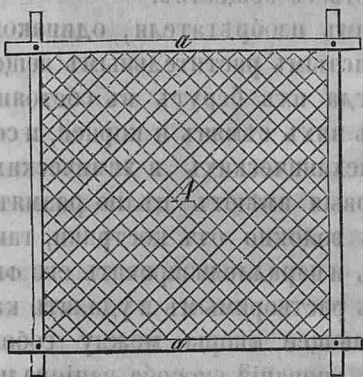
Первая операция состоитъ въ томъ, чтобы ленъ, освобожденный отъ коробочекъ и корней, какъ можно лучше измять, не повредивъ притомъ нисколько волокна. Машина *), назначенная для этой цѣли, состоитъ изъ двухъ большихъ бороздчатыхъ чугунныхъ цилиндровъ, окружен-

*) За неимѣніемъ подробныхъ чертежей мы не помѣщаемъ рисунокъ этой машины; эскизъ же мало послужитъ къ уясненію текста.

ныхъ значительнымъ количествомъ малыхъ, тоже бороздчатыхъ, цилиндровъ, которые налегаютъ на первые съ различнымъ давленіемъ. Ленъ, впущенный въ эту машину съ одной стороны цилиндровъ, выходитъ съ другой стороны машины, въ видѣ лубообразныхъ лентъ, составляющихъ отъ 30 до 40% сыраго матеріала, слѣдовательно очищеннымъ отъ большей части деревянистыхъ веществъ. Для льновъ средняго достоинства достаточно пропустить ленъ одинъ разъ чрезъ такую машину, чтобъ получить хорошей результатъ.

Измятый ленъ протряхиваютъ потомъ чрезъ родъ грубаго гребня, очищающаго ленты отъ кострики, сорныхъ травъ и другихъ нечистотъ и параллелизирующаго фибры.

Фиг. 19.

Послѣ того ленъ раскладываютъ ровными слоями на сѣтки *A*, натянутыя на рамы *a, a* (фиг. 19), величиною въ 1 квадратный метръ *). Такихъ рамъ употребляютъ обыкновенно отъ 15 до 20 и на нихъ помещаютъ отъ 400 до 500 килограммовъ **) льна. Эти рамы кладутъ одна надъ другою такъ, чтобы между ними оставался нѣкоторый промежутокъ, для чего по

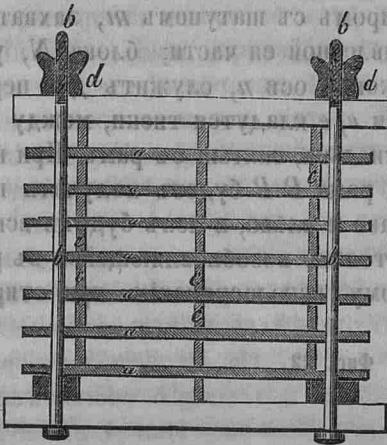
краямъ и посрединѣ рамъ ставятъ планки *c, c* (см. фиг. 20). Цѣль образованія промежутковъ понятна, именно: слой льна, лежащій на одной рамѣ, не долженъ давить на слой льна на рамѣ, находящейся внизу, — иначе послѣдующее прониканіе жидкости въ ленъ очень затруднилось бы. Затѣмъ всю систему рамъ помещаютъ въ особенный станокъ (фиг. 20) и, съ помощью болтовъ *b, b* и гаекъ *d, d*, стягиваютъ ее такъ, что получается родъ сложной корзины, величиною приблизительно въ 1 кубическій метръ.

*) Метръ. = 1 арш. $6\frac{1}{2}$ вершк.

**) Килограммъ = $2\frac{1}{2}$ фунт.

Эту корзину опускают потомъ въ чанъ или кубъ, со-
держашій теплый растворъ углекислаго натрія. Струя во-

Фиг. 20.

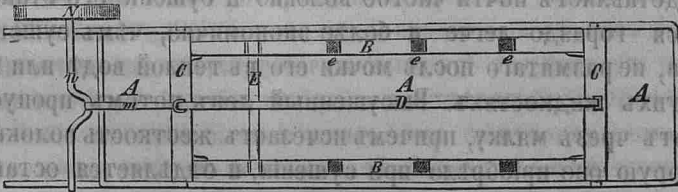

дяныхъ паровъ, впу-
скаемыхъ въ кубъ,
нагрѣваетъ растворъ
до кипѣнія подъ обы-
кновеннымъ давле-
ніемъ. Вареніе льна
въ щелочной жидко-
сти продолжается по
крайней мѣрѣ 6 ча-
совъ.

Когда корзина вы-
нута изъ щелочной
ванны и разобрана, то
связки льна, которыя
представляются оди-

наково приготовленными по всей массѣ, подвергаются про-
мыванію въ чистой водѣ, втеченіи $\frac{1}{2}$ часа времени, чего со-
вершенно достаточно для того, чтобъ удалить изъ льна
камедистое и другія вещества, сдѣлавшіяся растворимыми
въ водѣ отъ дѣйствія на нихъ щелочнаго раствора при тем-
пературѣ кипѣнія. При этомъ промываніи изъ льна выпа-
даютъ также и остатки кострики, какъ и другія нечисто-
ты. Вышоласкиваніе льна производится въ четырехъуголь-
номъ резервуарѣ, съ помощію машины весьма простаго
устройства.

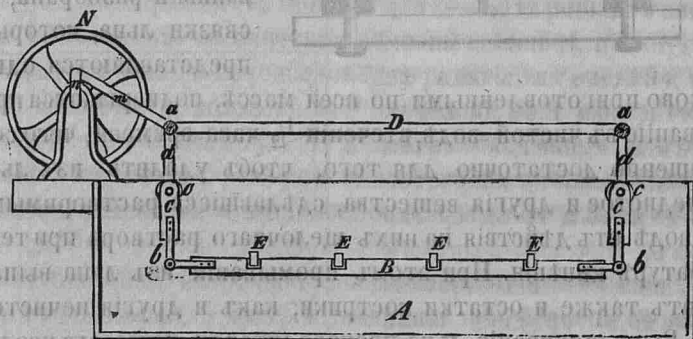
Фиг. 21.

А (фиг. 21 и 22) представляетъ четырехъугольный бакъ;
на крайяхъ стѣнокъ его находятся подушки, на которыхъ
кладутся цапфы двухъ валовъ С, С. Къ этимъ валамъ не-
подвижно прикрѣплены бруски е, е, также какъ устои d, d.
На брускахъ е, е подвѣшена, съ помощію шарнировъ b, b,

рама $B B$, съ выемками $e e$. Устои d, d соединены между собою полосою D , чрезъ концы которой, также какъ и концы устоевъ, проходятъ шарниры a, a . Одинъ изъ устоевъ d соединенъ шарниромъ съ шатуномъ m , захватывающимъ ось n въ искривленной ея части; блокъ N , утвержденный на одномъ концѣ оси n , служитъ для передачи движенія. Въ выемки e, e кладутся тиски, между которыми защемлены связки льна, снятыя съ рамы. При вращеніи блока N , очевидно, рама $B B$ будетъ получать попеременное движеніе вправо и влево, и ленъ будетъ всполаскиваться въ водѣ, постоянно возобновляющейся въ резервуарѣ, подобно ручному всполаскиванію при стиркѣ бѣлья.

Фиг. 22.

Ленъ, вынутый изъ тисковъ послѣ всполаскиванія, выжимается и высушивается по какому угодно способу; онъ представляетъ почти чистое волокно и сушеніе его становится гораздо легче и болѣе экономично, чѣмъ сушеніе льна, не размятаго послѣ мочки его въ теплой водѣ или въ другихъ жидкостяхъ. Высушенный ленъ потомъ пропускаютъ чрезъ мялку, причѣмъ исчезаетъ жесткость волокна, которую онѣ приобрѣло при сушеніи, и отдѣляется оставшаяся кострика.

Окончателное мятье льна и трепаніе могутъ производиться на какой угодно, изъ существующихъ для этой цѣли, машинѣ.

Выгоды, представляемыя этимъ способомъ, по словамъ самаго изобрѣтателя, состоятъ: въ реализаціи продукта

непосредственно послѣ сбора его съ поля; въ легкости и правильности работы, которая можетъ быть ведена во всякое время года; въ полученіи всего количества волокна, содержащагося въ стебляхъ, въ возможно полной дезагрегаціи фибръ, безъ нарушенія естественной крѣпости ихъ; въ золотисто-бѣломъ цвѣтѣ волокна, свойственномъ льну; въ возможности прясть нитки болѣе высокихъ номеровъ, безъ употребленія горячей воды; въ устраненіи бѣленія нитокъ, причиняющемъ обыкновенно значительную потерю (до 15%) и, наконецъ, въ приложеніи автоматической обработки въ степени высшей, чѣмъ въ другихъ извѣстныхъ способахъ мануфактурной мочки льна.

Образцы льна въ различные моменты операціи, выставленные Биверомъ, раздѣлены были имъ на два отдѣла: одинъ цѣною $1\frac{1}{2}$ — $1\frac{3}{4}$ франка за килограммъ, другой $2\frac{1}{2}$ — $2\frac{3}{4}$ франка также за килограммъ. Разница въ цѣнѣ каждаго изъ этихъ отдѣловъ обусловливается различною цѣною льна на корню. Что касается до качества бывшаго выставленнымъ волокна, то, дѣйствительно, оно представляло массу фибръ весьма бѣлыхъ, блестящихъ на подобіе шелка, весьма раздробленныхъ и параллелизированныхъ.

Важность подготовительной обработки льна, достоинствомъ которой обусловливается успѣхъ дальнѣйшихъ операціи, которымъ подвергается вымоченный ленъ, вполнѣ извиняетъ насъ въ томъ, что мы съ значительною подробностію разбирали всѣ извѣстные въ настоящее время и болѣе или менѣе употребляемые способы мочки льна.

Мы видѣли, что со времени введенія и распространенія автоматическаго пряденія льна, всѣ старанія употребляются на то, чтобъ отыскать раціональный способъ мочки льна, который бы имѣлъ характеръ мануфактурнаго производства, и показали, что такой способъ долженъ состоять изъ совокупности механическихъ и химическихъ операціи.

Способъ Лефёбюра имѣетъ ли за собою преимущество передъ всѣми другими, извѣстными способами мочки льна, — этотъ вопросъ въ состояніи рѣшить только практики. Судя же объ немъ а priori, способу Лефёбюра слѣдуетъ отдать преимущество передъ сельскохозяйственными спо-

собами мочки льна, также какъ и передъ американскимъ способомъ и его видоизмѣненіями уже потому только, что въ немъ дѣйствіе броженія, вредныя послѣдствія котораго какъ на свойство льна, такъ и на здоровье рабочихъ, мы старались поставить на видъ, замѣнено дѣйствіемъ щелочи, производящей измѣненіе въ составѣ камедистаго вещества быстрѣе и вѣрнѣе, и безъ отдѣленія какихъ либо газовъ, между тѣмъ какъ прочность фибръ нимало не измѣняется, такъ какъ растворъ щелочи и особенно щелочныхъ солей, какова сода, даже при температурѣ кипѣнія нисколько не дѣйствуетъ на клѣтчатку.

Что касается стоимости производства операціи по этому способу, то оно едва ли можетъ многимъ стать выше, если не равно стоимости производства по другимъ мануфактурнымъ способамъ, потому что не предполагаетъ необходимости иныхъ машинъ, кромѣ тѣхъ, которыя употребляются уже на заводахъ, гдѣ мочка льна производится съ помощію теплой воды или водяныхъ паровъ. Расходъ же на углекислый натръ покроется тѣми выгодами, которыя представляетъ способъ Лефевюра относительно качества получаемаго продукта и безвредности производства на состояніе здоровья рабочихъ.

— При значительномъ распространеніи способа Лефевюра, стоимость машинъ, весьма простыхъ по устройству, можетъ дойти до возможно низкой цѣны, чтобы оказалась возможность примѣнить этотъ способъ даже въ небольшихъ хозяйствахъ.

Взключеніе скажемъ, что если способъ Лефевюра и нельзя считать окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса отыскать рациональный и самый выгодный способъ первоначальнаго подготовленія льна, тѣмъ не менѣе онъ представляетъ значительный шагъ впередъ на пути разрѣшенія этой, весьма важной для льняной индустріи задачи.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію усовершенствованій, вызванныхъ автоматическимъ пряденіемъ льна въ послѣдующей за мочкою подготовительной обработкѣ льна, продуктъ которой составляетъ волокно, матеріалъ поступающій уже собственно на переработку въ нить.

(Продолженіе въ слѣд. №).

СКОТОВОДСТВО.

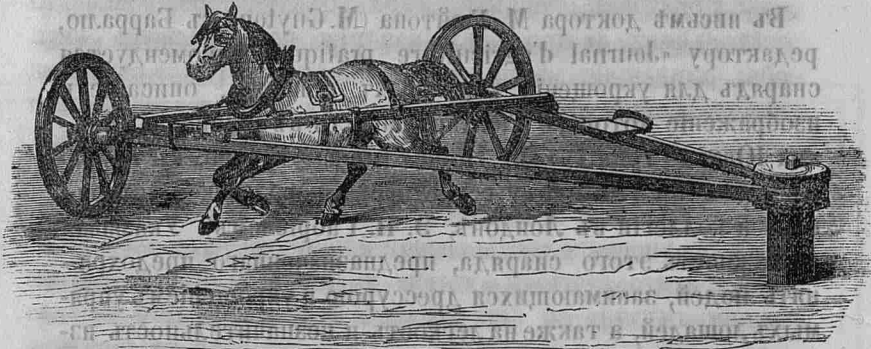
СНАРЯДЪ ДЛЯ УКРОЩЕНІЯ СТРОПТИВЫХЪ ЛОШАДЕЙ.

Въ письмѣ доктора М. Гюйтона (M. Guyton) къ Барралю, редактору «Journal d'agriculture pratique», рекомендуется снарядъ для укрощенія упряжныхъ лошадей, описаніе и изображеніе котораго Гюйтонъ нашелъ въ сочиненіи Уильяма Юатта (Youatt) «The Horse» (просмотрѣнномъ и исправленномъ въ 1860 году секретаремъ королевской ветеринарной коллегіи въ Лондонѣ, Э. Н. Габріелемъ). Указывая на важность этого снаряда, предназначеннаго предохранять людей, занимающихся дрессурою и укрощеніемъ упрямыхъ лошадей, а также на легкость и незначительность издержекъ, съ которыми онъ можетъ быть изготовленъ, Гюйтонъ высказываетъ мнѣніе, что всѣмъ берейторскимъ школамъ или частнымъ лицамъ, занимающимся дрессурою лошадей, слѣдовало бы непременно завестись подобнымъ снарядомъ, потому что гораздо лучше предупредить противодѣйствіе, нежели увеличить его употребленіемъ какого нибудь, не совсѣмъ пригоднаго средства. Къ этому онъ присовокупляетъ переводъ означеннаго описанія изъ англійскаго источника, напечатанный Барралемъ въ одномъ изъ прошлогоднихъ номеровъ издаваемого имъ журнала. Передаемъ здѣсь это мѣсто письма д-ра Гюйтона въ переводѣ на русскій языкъ.

«Снарядъ для укрощенія упрямыхъ или бѣшеныхъ лошадей (см. фиг. 1), на который выдана привилегія д-ру Бюнтингу (Bunting), — говорится въ англійскомъ оригиналѣ — можно считать совершеннѣйшимъ изъ всего того, что было когда либо придумано для дрессуры молодыхъ и для усмиренія неукротимыхъ лошадей. Устройство его основано на впряганіи животнаго въ приводъ. Д-ръ Бюнтингъ прибавилъ, однако же, на концахъ тѣхъ частей станка, которыя образуютъ радіусы описываемаго при движеніи круга, по одному колесу, а между каждыми двумя радіусами укрѣпилъ подвижные шести такимъ образомъ, что между ними можетъ помѣститься одна лошадь. Эти шести или оглобли прикрѣпляются къ станку привода, а помѣщающаяся между

ними лошадь привязывается къ нимъ ремнями и особо приспособленной для этой цѣли сбруей. Погонщикъ, сидящій на станкѣ привода, можетъ за тѣмъ, безъ малѣйшей для

Фиг. 1.

себя опасности укротить, дрессировать и выѣзжать одну или нѣсколькихъ лошадей, какъ бы упрямы и дики онѣ ни были. Эта метода, въ соединеніи съ употребляемою Рэри (Rary), должна удовлетворять цѣли во всѣхъ возможныхъ случаяхъ дрессированія, потому что такая комбинація сдѣлаетъ возможными всѣ различныя системы дрессуры: на ремнѣ, въ повозкѣ и, если нужно, въ сѣдлѣ; въ последнемъ случаѣ для защиты ѣздака необходимы только толстые ботфорты, для того, чтобы лошадь не могла повредить ему ногу, придавить ихъ къ той или другой изъ оглобелей. Подвижность снаряда уничтожаетъ всякое сопротивленіе со стороны лошади, а описанное устройство препятствуетъ употребленію послѣдняго средства, къ которому прибѣгаютъ упрямые животныя, — паденію на землю. Ленивую лошадь можно съ помощію этого снаряда заставить бѣжать скорѣе, слишкомъ бышеную удержать; попытки же лягаться или становиться на дыбы прекратятся сами собою, какъ скоро упрямое животное убѣдится, что онѣ совершенно безуспѣшны. Д-ръ Бюнтингъ наблюдалъ впрочемъ, что оглобли длиною въ 7 метровъ (9,842 аршина или почти 23 русскихъ футовъ) наиболѣе соответствуютъ цѣли, потому что при большей длинѣ онѣ были бы менѣе прочны, а при меньшей дрессируемымъ животнымъ пришлось бы пробѣгать слишкомъ малый кругъ.»

ПЧЕЛОВОДСТВО.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

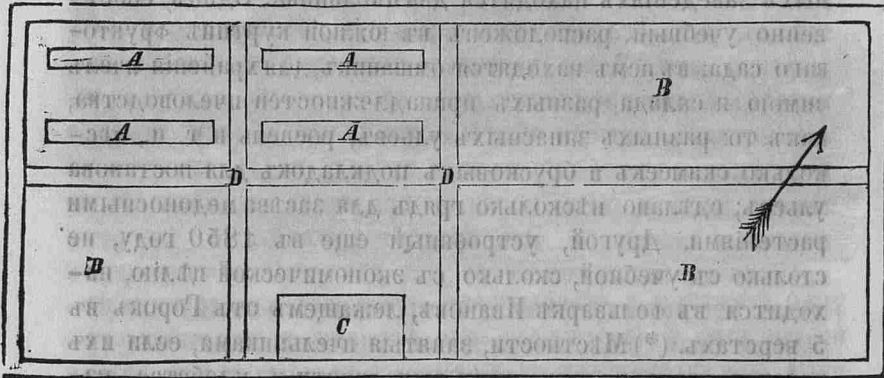
о пчеловодствѣ при горьгорьцкихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Мѣстоположеніе пчельниковъ. При горьгорьцкихъ учебныхъ заведеніяхъ находятся два пчельника. Одинъ, собственно учебный, расположенъ въ южной куртинѣ фруктоваго сада; въ немъ находятся омшаникъ, для храненія пчелъ зимою и склада разныхъ принадлежностей пчеловодства, какъ то: разныхъ запасныхъ ульевъ, роевень и т. п., нѣсколько скамеекъ и брусковыхъ подкладокъ для постановки ульевъ; сдѣлано нѣсколько грядъ для засѣва медоносными растеніями. Другой, устроенный еще въ 1850 году, не столько съ учебной, сколько съ экономической цѣлю, находится въ фольваркѣ Ивановѣ, лежащемъ отъ Горокъ въ 5 верстахъ. (*) Мѣстности, занятыя пчельниками, если ихъ разсматривать въ отношеніи выгоды и удобства, избраны были довольно удачно: учебный пчельникъ расположенъ подъ прикрытіемъ липоваго парка и горы; на юго-востокъ мѣстоположеніе самое лучшее — только этого всегда желаютъ рациональные пчеловоды-хозяева, съ одной стороны, потому, что въ такихъ мѣстахъ солнце своимъ освѣщеніемъ гораздо раньше можетъ вызывать пчелъ на работу, а съ другой — жаркое лѣтнее солнце не можетъ въ полдень сильно нагрѣвать ульи и гнѣзда пчелиныхъ семействъ. Притомъ пчельникъ въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ главныхъ зданій института, а это имѣетъ особенную выгоду для учащихся, которымъ не приходится такимъ образомъ, далеко ходить на практику.

Устройство пчельниковъ. Пространство, отведенное для институтскаго учебнаго пчельника, занимаетъ длины до 30 и ширины до 12 сажень; оно убито кирпичнымъ мусоромъ и раздѣлено на 9 неравныхъ участковъ, которые засѣяны медоносными растеніями (особенности гречихою); по краямъ пасѣвки легкая изгородь, обсаженная акаціею. На первыхъ участкахъ устроены мѣста для ульевъ. На крайней

*) Зап. Гор. Зем. Инс. кн. 1.

сторонѣ, лежащей позади грядъ, находится каменное зданіе — омшаникъ, для храненія пчелъ зимою. Прилагаемый чертежъ объясняетъ расположеніе частей институтскаго учебнаго пчельника. *А* мѣсто, гдѣ разставляются ульи; *В* участки съ медоносными растеніями; *С* омшаникъ для храненія пчелъ зимою и при немъ кладовая; *Д* дорожка.

Уходъ за пчелами. Главное управленіе и надзоръ за пчельникомъ отъ времени до времени переходили отъ одного лица къ другому. Изъ завѣдывавшихъ разновременно пчельникомъ (въ Горкахъ), мы упомянемъ о г. Гребнерѣ (покойномъ), профессорѣ В. Краузе, извѣстномъ по своему сочиненію по пчеловодству, и профессорѣ Ю. Ю. Жебенко. Въ настоящее время, вслѣдствіе новаго положенія, составленнаго для института, пчеловодство отошло въ рядъ необязательныхъ предметовъ, и пчельникъ, какъ пособіе, едва не забытъ; до послѣдняго времени пчельникомъ завѣдуетъ адъюнктъ-профессоръ Балліонъ. Изъ ближайшихъ помощниковъ можно указать на нѣкоторыхъ бывшихъ учениковъ школы — Прокоповича (Черниговской губерніи, Конотопскаго уѣзда, с. Пальчикова) и крестьянъ бѣлоруссовъ, здѣшней (Могилевской). Намъ особенно памятенъ пасечникъ Тома (фамиліи хорошо не помню), до послѣдняго времени, его отъѣзда изъ Горокъ, буквально знавшій всѣ уроки пчеловодства, преподаваемые въ школѣ. Ивановскимъ пчельникомъ завѣдуетъ г. Лютцъ. Правила ухода и содержанія пчелъ, по времени года, можно раздѣлить на лѣтнія и зимнія. Чтобы не повторять, что извѣстновсякому,

опишемъ ихъ въ самыхъ краткихъ и общихъ чертахъ. Весною, какъ только установятся теплые дни, выносятъ пчелъ изъ омшаника, что здѣсь случается невѣ одно и тоже время; это время колеблется между 15 апрѣля и 5 мая; около этого времени распускаются мужескіе цвѣты орѣшника (*coyulus avellana L.*). Весною, какъ и вездѣ, первыя работы въ пасѣкѣ состоятъ въ подчисткѣ ульевъ и осмотрѣ пчелиныхъ гнѣздъ, а въ случаѣ ихъ порчи отъ плѣсени и т. п.—въ вырѣзкѣ ихъ. Здѣсь весеннее кормленіе пчелиныхъ семействъ болѣе предпочиталась частное—по отдѣльнымъ семействамъ, нежели общее потому, что вблизи, недалѣе полуверсты, въ городѣ, жители имѣютъ пчелъ, которыя на запахъ меда и сыты могли бы прилетать и нападать на пчелиныя семейства. Эта предосторожность и спасаетъ здѣшнія пчелиныя семейства отъ нападенія постороннихъ пчелъ, что зачастую между тѣмъ, случается въ другихъ пасѣкахъ. Если бы, вскорѣ послѣ выставки пчелиныхъ семействъ изъ омшаника, случились сѣверные вѣтры, сырая и холодная погода, дождь и т. п., пчелы или обратно вносятся въ омшаникъ, или же прикрываются соломенными щитами (плетенками). Это дѣлать здѣсь необходимо потому, что ульи, болѣею частью, деревянные, съ неслишкомъ толстыми стѣнками. Послѣдующія работы состоятъ въ обработкѣ земли и приготовленіи ея подъ посѣвъ медоносныхъ растеній, изъ коихъ здѣсь многія прежде разводились, нѣкоторыя и теперь разводятся, какъ напр.: гречиха, сурѣпица, огуречная трава (*borago officinalis*), вайда красильная (*isatis tinctoria*), мелисса (*melissa officinalis*), иссопъ (*hyssopus officinalis*), коровякъ или царскій скинетръ (*verbascum thapsus*), норычникъ (*schrophularia nodosa*), алтей, донникъ (*melilotus officinalis et altissima*). На первомъ планѣ, по медоносности растеній, надобно поставить синякъ (*echium vulgare*) и *шелковый кустъ* (*asclepias syriaca*); на разведеніе послѣдняго обращено большое вниманіе и посѣвы его увеличены. Послѣднее растеніе безспорно можно поставить послѣ синяка въ первый рядъ медоносныхъ растеній и признать достойнымъ воздѣлыванія въ пчельникахъ для пчелинаго взятка. Шелковый кустъ устойчивъ противъ напора вѣтровъ, чего нельзя сказать

о другихъ медоносныхъ растеніяхъ; не терпитъ отъ засухи, имѣя длинныя корни, глубоко идущіе или стелющіеся въ почвѣ, откуда и беретъ для себя много влаги; не требуетъ особеннаго ухода; разъ посѣянный (или лучше посаженный корнями) не вымерзаетъ; весьма богатъ медоносной жидкостію, капли которой особенно удобны для сбора пчеламъ, почему пчелы и любятъ цвѣты шелкового куста; онѣ постоянно вьются въ теченіи цѣлаго дня около его кустовъ и на цвѣтахъ. Шелковый кустъ — растеніе многолѣтнее, издающее во время цвѣтенія особый аромат меда. *) *Синякъ* (*echium vulgare*) слишкомъ извѣстенъ, чтобы объ немъ распространяться. Здѣсь, кромѣ шелкового куста, синяка и другихъ растеній, сдѣланы были опыты посѣва медоносныхъ растеній — *фазелии сборной и рябиноклистной* (*phacelia congesta et tanacetifolia*), сѣмена которыхъ были выписаны изъ Риги, отъ Вагнера. Опыты воздѣлыванія привели къ заключенію, что это растеніе не такъ медоносно, какъ писали о немъ, пчелы почти не сажались на его цвѣты во весь періодъ его цвѣтенія. Впрочемъ, можно предположить, что здѣшніе опыты были не въ пользу фазелии и потому, что слишкомъ неудачно выбрано было мѣсто (грядка) для посѣва медоносной фазелии: мѣсто было совершенно закрытое (глухое) со всѣхъ сторонъ, низкое и земля сыра, отчего произошло то, что растеніе не успѣло вырѣсть и принести сѣмянъ; ее посѣяли близъ кладовой пчельни (теперь полуразвалившейся). Этотъ опытъ былъ сдѣланъ лѣтомъ 1858 года; на другой же годъ фазелия посѣяна была въ ботаническомъ саду института, на мѣстахъ, болѣе благопріятныхъ для развитія фазелии. На этотъ разъ опыты много говорили въ пользу ея медоносности и пригодности для пчелинаго взятка, потому что пчелы дѣйствительно часто сажались на ея цвѣты, едва не до поздней ночи. Къ невыгодѣ фазелии можно сказать то, что она слишкомъ слаба и мало устойчива, стебель ея ложится и стелется по землѣ, и можетъ подопрѣвать, особенно въ сырую погоду; поэтому необходимо, на сколько можно, сѣять рѣже это растеніе. Кромѣ сказанныхъ растеній, пчельникъ и

*) Земледѣл. Газета 1860 г. № 13, стр. 199.

ближайшія окрестности обсажены орѣшникомъ, ивою, крушиною, крыжовникомъ, смородиною, акаціею, фруктовыми деревьями, липой и т. п. Главный взятокъ въ мѣстности учебнаго пчельника доставляютъ пчеламъ: живыя изгороди изъ акаціи, дикорастущій одуванчикъ (*leontodon taraxacum s. vulgare*), васильки (*centavrea cyanus*), бѣлый клеверъ (*trifolium repens*), верескъ, послѣдній, встрѣчаемый однако не въ близкомъ разстояніи отъ пчельника *). Съ наступленіемъ роевой поры, въ пчельникѣ за отходящими пчелами, за роями усиливается надзоръ; здѣсь, кромѣ пасѣчника, бываетъ по 2 ученика отъ здѣшняго земледѣльческаго училища, которые приглашаются по очереди, для стереженія роевъ и изученія практической стороны роеваго дѣла. Изъ различныхъ ульевъ, въ которые садятся рои, чаще всѣхъ были въ употребленіи ульи Прокоповича, Дзирзона, Згоржельскаго. Кромѣ того, есть ульи простые колодные, лежаки (соломненные и колодные), Бурхарда (2); были въ употребленіи и другіе ульи, какъ то: Нутта, Витвицкаго (колоколообразный), Михайловскаго—наблюдательный; но въ послѣднее время оставлены. Какой же изъ ульевъ наиболѣе всѣхъ удовлетворяетъ условіямъ раціональнаго пчеловодства? Можно безошибочно отвѣтить — ульи Бурхарда, Дзирзона, Прокоповича. Впрочемъ, о всѣхъ ихъ нужно сказать, что они слишкомъ сложны (менѣе сложны улей Дзирзона), по работѣ дороги, требуютъ основательнаго знанія пчеловодства, чтобы только вполне воспользоваться ихъ выгодами и удобствами, а потому никогда не могутъ сказанные ульи войти во всеобщее распространеніе и употребленіе. Съ наступленіемъ осени, всѣ работы въ пасѣкѣ прекращаются; впрочемъ работы пчелъ иногда еще продолжаются и въ началѣ сентября, если стоитъ ясная и теплая погода: пчелы въ это время берутъ взятокъ съ вереска, огуречника и т. п. Чаще же всего пчелиный взятокъ здѣсь прекращается въ половинѣ августа, рѣже—въ концѣ августа.

Устройство омшаника. Омшаникъ представляетъ одноэтажное, каменное зданіе, построенное по системѣ Герар-

(*) Кратк. указ. гор. учеб. заведеній 1858 г.

да; между каменными стѣнками оставлено пространство, (воздушное); зданіе покрыто гонтомъ. Омшаникъ занимаетъ площадь длиною до 5 сажень, шириною до 3-хъ; продольнымъ корридормъ онъ дѣлится на два, совершенно равныхъ, отдѣленія, изъ коихъ одно—собственно омшаникъ—для храненія пчель зимою; другое же отдѣленіе назначено для вывода шелковичныхъ червей, и ихъ кормленія и завивки въ коконы. Внутренности каждаго отдѣленія освѣщаются италіанскими окнами. Съ задней стороны омшаника находится деревянная пристройка (кладовая), для храненія разныхъ принадлежностей пасѣки, какъ то: запасные ульи, сухая вощина, роевни, ложки, ножъ, маточныя клѣточки, курево, ручные насосы, вѣсы, воскобойный прессъ, столярные инструменты, кормовыя корытца, посуда и проч. На устройство омшаника отпущено было 1320 р. 68 к. с.

Нѣкоторыя особыя замѣчанія. Здѣшнее пчеловодство въ упадкѣ потому, что доставляетъ доходъ самый ничтожный, а пчелиныхъ семействъ едвали можно насчитать до 2 десятковъ; ежегодный доходъ отъ пчель простирается отъ 5 до 10 р. с., смотря по лѣту и его благопріятнымъ вліяніямъ на операціи пчеловодства. Сказываютъ, что когда были годы благопріятнѣе для пчель, въ здѣшнихъ пчельникахъ насчитывали пчелиныхъ семействъ до нѣсколькихъ десятковъ. Кромѣ неблагопріятныхъ лѣтъ, способствовали скорому паденію здѣшняго пчеловодства и особенные несчастные случаи—болѣзни пчель, какъ-то: гнилецъ, который зашелъ сюда будто бы такимъ образомъ: не вдалекѣ отъ пчельника находится городъ, и въ немъ нѣсколько еврейскихъ лавокъ, торгующихъ, между прочимъ, и медомъ (не отличнаго разбора); вотъ пчелы отсюда-то и принесли заразу въ свое гнѣздо, и произвели гнилецъ. Намъ кажется, что здѣсь можетъ быть и своя доля правды; но нельзя не допустить и того, что гнилецъ могъ образоваться и иначе—отъ слишкомъ сыраго мѣстоположенія пасѣки, и холодныхъ весеннихъ утренниковъ, подъ которые попадали иногда выставленные ульи. При этомъ, въ видахъ увеличенія пасѣки до большихъ размѣровъ и полученія потому отъ нея большаго дохода, не могу не вспом-

нить проекта, который предлагалъ не разъ бывшій здѣшній пасѣчникъ (Юма), ученикъ изъ школы Прокоповича; проектъ этотъ состоялъ въ томъ, чтобы ему позволили перенести пчельникъ въ одну (шемановскую) рошу, какъ мѣстность, болѣе благоприятную для пчель, отстоящую отъ города полуторы версты, и потомъ дозволили бы ему пользоваться какою либо частію изъ доходовъ съ пасѣнки, точно такъ, какъ теперь пользуется огородникъ фермскій, получая опредѣленную часть изъ дохода съ огородовъ фермы. Намъ кажется, принятіе этого проекта много могло бы подвинуть впередъ здѣшнее учебное пчеловодство, а учащіеся безъ большаго затрудненія могли бы ходить для практики и за $1\frac{1}{2}$ версты отъ города точно такъ, какъ теперь ходятъ въ фольварокъ Ивановъ.

Взключеніе нашего небольшого очерка пчеловодства горыгорѣцкихъ учебныхъ заведеній, не лишнимъ считаемъ прибавить перечень тѣхъ учебныхъ пособій и предметовъ по пчеловодству, которые находятся въ институтскомъ кабинетѣ и имѣющимъ, по проекту профессора, войти въ общій кабинетъ по предмету животноводства: по описанію
 1) Ульи *сплошные*: колодный, малороссійскій, Михайловскаго, Смирнова, Прокоповича, Клыковскаго, Дзирзона: для 2 и 16 семействъ. 2) Ульи *складные*: а) наставные Криста, Полтая, Костенецкаго, Клыковскаго, Пономарева, Витвицкаго, Михайловскаго; б) приставные: Гюбера, Кутта, разъемный: Струмплы, с) *наблюдательные*: Нутта, Гюбера, Пономарева, Клыковскаго, Згоржельскаго. 3) Снаряды и другія принадлежности пчеловодства: 1) маски разныя для защиты лица отъ ужаленія пчель; 2) различныя маточныя клѣточки; 3) рѣшетки для удержанія матки въ ульѣ; 4) тоже для удержанія пчель въ ульѣ; 5) тоже для прикрытія ульевъ во время ихъ перевозки; 6) роевня Клыковскаго; 7) ложка для сгребанія пчель; 8) снарядъ Нутта для подкуриванія пчель; 9) ножъ и крючекъ для подрѣзыванія меда; 10) корытце для кормленія пчель; 11) воскобойный прессъ Прокоповича; 12) приборъ для поимки ворующихъ пчель; 13) приборъ для поимки ворующихъ пчель, Смирнова, изъ Калужской губерніи; 14) ящикъ для истребленія трутней, Пономарева; 15) плеть съ скамей-

кою и крюками, употребляемая для влѣзанія на деревья при уходѣ за бортями; 16) гербарій изъ 200 медоносныхъ растений; 17) банки съ гречишнымъ и липовымъ медомъ; 18) различные образцы воска; 19) вошины съ различными ячейками и поврежденіями; 20) образцы пчельника Клея; 21) пластическое изображенія пчелы *).

В. С.

Горки, Могилевской губерніи.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Сельско-хозяйственная бібліотена. — Обь устройствъ безбарщиннаго хозяйства, преимущественно относительно введенія многопольной системы

Соч. Ив. Куровскаго (переводъ съ польскаго) 1863 г.

Прошлый годъ что-то особенно былъ счастливъ на сельскохозяйственныя переводныя сочиненія; одна Сельскохозяйственная Библиотека, несмотря на краткій періодъ своего существованія, несмотря на причины (должно полагать довольно сильныя), приостанавливающія ея успѣшный ходъ впередъ, уподобилась рогу изобилія: изъ нея высыпалось вдругъ на арену русской сельскохозяйственной литературы множество переводныхъ сочиненій, какъ отдѣльных курсовъ агрономіи, такъ и специальныхъ трактатовъ, чуть ли не по всемъ отраслямъ хозяйства. Къ одному изъ такихъ произведеній принадлежитъ и трудъ г. Куровскаго — «*обь устройствъ безбарщиннаго хозяйства*». Выборъ недурень и нельзя какъ болѣе кстати при настоящемъ положеніи нашихъ землевладѣльцевъ. Г. Бажановъ, еще въ 1860 г., изданіемъ «*опыта земледѣлія вольнонаемнымъ трудомъ*», оказалъ русскимъ помѣщикамъ немаловажную услугу. Но одно другому не мѣшаетъ; «умъ хорошо, два лучше того» — гласитъ наша русская пословица. Посмотримъ теперь, чѣмъ то насъ наградила Сельскохозяйственная Библиотека, издавъ на русскомъ языкѣ сочиненіе г. Куровскаго, этого, какъ титулуется его переводчикъ, нестора польской сельскохозяйственной литературы.

* Кратк. указ. гор. уч. зав. 35 и 36 стр.

Но прежде всего заглянемъ въ оглавленіе труда г. Куровскаго. Здѣсь мы увидимъ, что несторъ польской сельскохозяйственной литературы затрогиваетъ самые насущные, самые интересные для сельскаго хозяина, вопросы, какъ напр.: о системахъ хозяйства, о переходѣ отъ трехпольныхъ хозяйствъ въ плодосмѣнные, объ установленіи надлежащей соразмѣрности между истощеніемъ и удобреніемъ земли, о связи земледѣлія съ сельскими промыслами, объ устройствѣ работъ въ безбарщинномъ хозяйствѣ, о земледѣльческихъ орудіяхъ и о сельскохозяйственномъ счетоводствѣ. Сельскій хозяинъ, прочитавши сочиненіе г. Куровскаго, надобно полагать, долженъ вынести весьма много поучительнаго.

Для удобства обзора, рассмотримъ трудъ г. Куровскаго съ теоретической и практической точки зрѣнія. Какъ теоретикъ, г. Куровскій переноситъ насъ въ ту эпоху, когда жилъ и трудился надъ плодосмѣнною знаменитый Тэеръ, — въ эпоху младенчества теоріи сельскаго хозяйства. Тѣ же аргументы, тѣ же доводы, которые приводилъ въ защиту плодосмѣнной системы Тэеръ, проводитъ и несторъ польской сельскохозяйственной литературы. То, что проповѣдывали вѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ германскіе агрономы школы Тэера; то что, уже отжило свой вѣкъ, что уже опрокинуто позднѣйшими изысканіями, г. Куровскій проповѣдуетъ въ настоящее время: такъ, говоря объ истощеніи земли, онъ цѣликомъ приводитъ изреченіе Швейцера (стр. 82—83), а вслѣдствіе этого и раздѣляетъ всѣ культурныя растенія на *истощающую почву, удобряющую и сберегающую ее*. Какъ абсолютный послѣдователь Тэера, г. Куровскій не дружелюбно поглядываетъ на паръ и не признаетъ за послѣднимъ ровно никакой заслуги; то, что говорилъ противъ пара Тэеръ, — то же повторяетъ и г. Куровскій: «Мнѣніе, говоритъ онъ, что почва, подобно животнымъ, требуетъ отдыха, или, что извѣстное время не должна приносить никакихъ плодовъ, основано на какомъ-то ложномъ представленіи о сущности растительной жизни» (стр. 19). Несторъ польской сельскохозяйственной литературы, вопреки логическому смыслу, даже доказываетъ софистически, что, несмотря на продолжительность пара,

нельзя достигнуть хорошей его обработки, а во многих случаях эта обработка совершенно лишняя и даже по-
 жительно вредная (стр. 20 и 21). Но при всем том г. Куровскій полагаетъ, что въ некоторыхъ случаяхъ слѣ-
 дуетъ сохранить паръ, какъ мѣру необходимую (стр. 24). Хотя въ одномъ мѣстѣ (стр. 33) г. Куровскій говоритъ, что
 все, сказанное имъ *не есть тщетныя фантазіи теоретика*, но, однакожъ, иногда несторъ такъ глубоко опускается въ
 міръ фантазій, изрекаетъ такія гипотезы, что не знаешь, от-
 куда все это берется. Такъ, напр., разрѣшая тотъ вопросъ,
 какъ часто должно класть навозъ, г. Куровскій проповѣ-
 дуетъ, что въ этомъ случаѣ мы должны держаться об-
 щихъ правилъ, указанныхъ намъ опытомъ (sic), а именно:
 «вообще всѣ животныя удобренія болѣе всего даютъ пи-
 тательности растеніямъ втеченіи первыхъ двухъ лѣтъ
 по унавоженіи земли, при обыкновенной погодѣ, несмотря
 на то воздѣлываемые хлѣбы дадутъ ли обильный урожай
 или совершенно пропадутъ, *удобрение разлагается или
 обращается въ пищу растеніямъ въ слѣдующей посте-
 пенности: втеченіи перваго года оно теряетъ пита-
 тельныхъ началъ $\frac{1}{2}$; втеченіи втораго $\frac{1}{4}$, третьяго $\frac{1}{8}$,
 четвертаго $\frac{1}{10}$ часть* (стр. 85). Откуда только взялъ г.
 Куровскій эти опыты—непостижимо. Но довольно, кажет-
 ся, уже и приведеннаго, чтобы ознакомиться съ теорети-
 ческою частію труда г. Куровскаго, и мы не будемъ уже
 приводить того, что, по нестору польской сельскохозяй-
 ственной литературы, растенія питаются перегнойною жи-
 жею, и много кой-чего прочаго.

Но несостоятельность теоретическихъ выводовъ въ со-
 чиненіи, писанномъ на такую тему, какъ *объ устройствѣ
 безбарщиннаго хозяйства*, легко выкупается хорошо обра-
 ботанною практическою стороною подобнаго труда. Но въ
 томъ то и бѣда, что въ трудѣ г. Куровскаго и практичес-
 кая-то сторона сильно хромаетъ. При описаніи различныхъ
 системъ полеводства, г. Куровскій ограничился только об-
 щими мѣстами, въ родѣ, напр., такихъ: главнымъ условіемъ
 плодосѣянаго хозяйства должно быть, чтобы корма было
 достаточно; чтобы при недостаткѣ луговъ можно было со-
 держать скотъ лѣтней порой въ хлѣвахъ; чтобы животныя

приносили свою долю въ общій итогъ прибыли и т. п. Какъ глубокий аналитикъ, г. Куровскій большую часть отдѣла о полевыхъ системахъ посвящаетъ изложенію выгодъ и недостатковъ каждой системы, причемъ иногда проводитъ въ высшей степени оригинальные взгляды. Такъ г. Куровскій, на сколько можно судить изъ всего высказаннаго имъ, представляетъ себѣ плодосмѣнную систему немислимою безъ разведенія клевера, и никакъ не хочетъ согласиться съ тѣмъ, что клеверъ можетъ быть съ выгодною замѣненъ другими травами тамъ, гдѣ климатическія и почвенныя условія не благоприятствуютъ его произрастанію. Выходя изъ такого взгляда, г. Куровскій однимъ изъ главнѣйшихъ недостатковъ плодосмѣннаго хозяйства представляетъ то, что при этой системѣ *всенепрерывно* долженъ быть разводимъ клеверъ, и безъ клевера эта система существовать не можетъ. «Такъ какъ пастбищныя растенія, говоритъ г. Куровскій, и именно красный клеверъ, составляетъ главную основу хлѣбопашества, то онъ требуетъ столь хорошей и однообразной почвы, чтобы каждая пядь ея навѣрно производила это растеніе; такое же достоинство и единообразіе почвы встрѣчается только на небольшихъ пространствахъ и *поэтому-то чисто плодосмѣнное хозяйство, по самой своей натурѣ, имлетъ слишкомъ ограниченный кругъ(?)*». Тотъ же главный недостатокъ находитъ г. Куровскій и въ безпарномъ трехпольномъ хозяйствѣ, когда часть пароваго поля засѣвается клеверомъ. Можно поручиться, что такой строгій, даже, можно сказать, узкій взглядъ на плодосмѣнную систему ни откуда не заимствованъ г. Куровскимъ, а есть плодъ его собственнаго размышленія. Иногда г. Куровскій, разбирая выгоды и недостатки полевыхъ системъ, какъ будто шутитъ съ читателемъ. Всякому извѣстно, что съ трехпольною системою справиться всякій староста, всякій бурмистръ; между тѣмъ для управленія системою плодосмѣнною требуются спеціальныя знанія. Представьте же себѣ послѣ этого, что г. Куровскій къ числу недостатковъ трехпольной системы относитъ то обстоятельство, *что успѣшнѣе веденіе ея зависитъ отъ способности, дѣятельности и доброй воли управителя* (стр. 27); наоборотъ же, къ числу выгодъ

плодосмѣнной системы, онъ относить то, *что хорошее веденіе его* (многопольнаго хозяйства) *меньше зависитъ отъ знанія дѣла и способности управителя* (стр. 32). Мы рѣшительно не знаемъ, что побудило г. Куровскаго проповѣдывать подобныя ереси, и онъ насъ окончательно поражаетъ новизною и эксцентричностію своихъ взглядовъ, идущихъ въ разрѣзъ съ сложившимися уже понятіями.

Отдѣлъ о переходѣ отъ трехпольнаго хозяйства къ плодосмѣнному, начинаясь уясненіемъ вліянія на произрастаніе растений климата и почвы, заключаетъ въ себѣ только *главнѣйшія основанія*, которыми должно руководствоваться при этомъ переходѣ, какъ то: стараться, какъ можно больше, вводить въ сѣвооборотъ травъ (и именно клевера); не вводить растений, не увеличивающихъ въ хозяйствѣ массу навоза (промышленныхъ растений); прибѣгать ко всѣмъ, имѣющимся подъ рукою, удобрительнымъ средствамъ и т. д. О самыхъ же путяхъ, о самыхъ приемахъ перехода (что самое главное) г. Куровскій счелъ за нужное умолчать. Мы еще вначалѣ сказали, что г. Бажановъ обогатилъ русскую литературу, оказалъ большую услугу землевладѣльцамъ изданіемъ «опыта земледѣлія вольнонаемнымъ трудомъ». Проведемъ паралель между сочиненіями г. Бажанова и г. Куровскаго, именно въ томъ пунктѣ, гдѣ оба они говорятъ о переходѣ отъ трехпольной къ плодосмѣнной системѣ. Г. Бажановъ, вѣрный той цѣли, для которой издавалъ свой трудъ, даже не коснулся сферы теоретическихъ воззрѣній, а пошелъ прямо къ дѣлу и показалъ прямо начала, на которыхъ долженъ быть совершенъ переходъ отъ трехпольной системы, и указалъ наглядно пути и приемы этого перехода. Ничего этого не найдетъ читатель въ соч. г. Куровскаго.

Далѣе г. Куровскій цѣлый отдѣлъ посвящаетъ обзорѣнію рабочихъ силъ. Вопросъ въ настоящее, переходное, время самый важный для нашихъ помѣщиковъ. Тщетно члены—московскаго общества сельскаго хозяйства, на своихъ бесѣдахъ, ломали головы надъ рѣшеніемъ этого вопроса; тщетно они изыскивали средства, какъ бы помочь въ этомъ дѣлѣ землевладѣльцамъ; какой родъ работниковъ лучше принять теперъ у насъ, а сообразно съ этимъ и форму хо-

зйства. Посмотримъ теперь, не извлечемъ ли чего нибудь поучительнаго по этому предмету изъ сочин. г. Куровскаго; не поможетъ ли онъ чѣмъ нибудь въ разрѣшеніи этого вопроса? Перво-на-перво г. Куровскій совѣтуетъ ознакомиться съ нравственнымъ бытомъ рабочаго класса, въ видахъ того, *какъ нужно обходиться съ рабочими и какія предпринять средства къ улучшенію ихъ быта* (стр. 100). Потомъ г. Куровскій, какъ истый другъ человечества, излагаетъ средства къ улучшенію матеріальнаго и нравственнаго быта крестьянъ. Имѣя страстишку смотрѣть на все окомъ аналитика, г. Куровскій далѣе трактуетъ о выгодахъ и недостаткахъ поденной и урочной работы, при чемъ проповѣдуетъ истины, всѣмъ и каждому извѣстныя. Наконецъ удѣляетъ весьма незначительную дозу отдѣла правиламъ выгоднаго распредѣленія хозяйственныхъ работъ, причемъ изрекаетъ такія аксіомы, которыя знаетъ и ребенокъ, такъ напр.: *нужно стараться наблюдать, чтобы всякій работникъ дѣлалъ назначенную ему работу и не брался за то, что поручено другому; или: не слѣдуетъ браться вдругъ за мноія работы, но лучше дѣлать одну за другою* и т. д. (стр. 112). Весь отдѣлъ объ устройствѣ работъ г. Куровскій заканчиваетъ *замлчаніями, какъ обращаться съ работниками*. Что можетъ изъ всего этого извлечь для себя полезнаго сельскій хозяинъ? Не есть ли все сказанное г. Куровскимъ о рабочихъ силахъ—переливаніе изъ пустаго въ порожнее? Странная и непонятная слабость у г. Куровскаго—вдаваться въ изложеніе истинъ, всѣмъ и каждому извѣстныхъ, или въ обсужденіе предметовъ, не относящихся къ дѣлу, и пренебрегать сущностію излагаемаго предмета. Ну, к чему, напр., взялся г. Куровскій толковать о средствахъ къ улучшенію быта крестьянъ? Недлучше ли было эти страницы удѣлить изложенію урочнаго положенія, напр., хоть по той системѣ, которой держался г. Бажановъ въ своемъ опытѣ. Тогда бы, по крайней мѣрѣ, сельскій хозяинъ имѣлъ бы твердую точку опоры въ томъ, сколько нужно держать ему работниковъ при той или другой системѣ, могъ бы усчитать самую работу.

Наконецъ, г. Куровскій малую толику сообщаетъ и о зем-

ледѣльческихъ орудіяхъ и о хозяйственномъ счетоводствѣ, чѣмъ и заканчиваетъ свой трудъ. Здѣсь-то и есть самый смакъ — *finis coronat opus*. Говоря объ устройствѣ безбарщиннаго хозяйства, согласитесь сами, — нельзя же въдупустить такіе важные предметы. Но лучше бы г. Куровскій упустилъ ихъ; лучше если бы онъ объ нихъ и не заикался. Какъ въ другихъ мѣстахъ г. Куровскій велерѣчивъ и многоглаголивъ, такъ здѣсь онъ до крайности лакониченъ и скроменъ. Начиная о земледѣльческихъ орудіяхъ тѣмъ, *что въ хозяйствѣ, особенно безбарщинномъ, все, что только облегчаетъ и ускоряетъ трудъ, заслуживаетъ вниманія* (стр. 115), г. Куровскій переходитъ къ изложенію способа исчисленія издержекъ, потребныхъ для приобрѣтенія земледѣльческихъ орудій. Но все, что только говоритъ онъ здѣсь, заключается въ слѣдующихъ его словахъ: «Издержки на земледѣльческія орудія не нужно исчислять отдѣльно, но судить о нихъ по послѣдствіямъ, ими приносимымъ. Не слѣдуетъ говорить: домашній плугъ стоитъ меньше 5 рублей, а фабричный около 15, слѣдов. втрое дороже перваго. Но скорѣе нужно разсуждать такимъ образомъ: домашній плугъ стоитъ 5 р. и сохраняется одинъ годъ; частыя починки его во время работы имъ, обходятся круглымъ числомъ во столько-то.» Однимъ словомъ, все, сказанное г. Куровскимъ, сводится на русскую пословицу: «дорого да мило, дешево да гнило», и о способѣ исчисленія больше онъ ничего не говорилъ. Просто, а главное дѣло, кратко. О жатвенныхъ машинахъ г. Куровскій изрекъ, что и онѣ, вособенности у насъ, преполезнѣйшая вещь. Вотъ и все о земледѣльческихъ орудіяхъ. Говоря о счетоводствѣ, г. Куровскій проводитъ ту идею, что успѣшное веденіе хозяйства немислимо безъ бухгалтеріи; а чтобы никто не усумнился въ этой истинѣ, то онъ приводитъ отзывъ Тэера о важности въ хозяйствѣ счетоводства.

Теперь невольно рождается вопросъ: какую цѣль имѣлъ въ виду г. Гриневскій (издатель — редакторъ Сельскохозяйственной Библіотеки) при изданіи сочиненія г. Куровскаго «объ устройствѣ безбарщиннаго хозяйства? Не имѣли въ виду г. Гриневскій этимъ изданіемъ оказать поль-

зу нашимъ русскимъ хозяевамъ? Но мы уже видѣли, что трудъ г. Куровскаго далеко не удовлетворяетъ этой цѣли. Если только г. Гриневскій знакомъ съ русской сельскохозяйственной литературой; если онъ знаетъ о существованіи «опыта земледѣлія вольнонаемнымъ трудомъ»: то намъ страннымъ кажется, какъ поднялась у г. Гриневскаго рука на изданіе сочиненія г. Куровскаго, потому что между трудомъ послѣдняго и «опытомъ» г. Бажанова не можетъ быть никакой паралели. Если бы даже наша литература и не владѣла означеннымъ трудомъ г. Бажанова, то, по нашему мнѣнію, изданіе «устройства безбарщиннаго хозяйства» г. Куровскаго—трудъ лишній и совершенно бесполезный. Не говоря уже о томъ, что несторъ польской сельскохозяйственной литературы (не знаемъ, почему такъ окрестили г. Куровскаго) распространяетъ въ массѣ сельскихъ хозяевъ ложныя теоретическія воззрѣнія, но, наконецъ, почти нисколько не знакомитъ съ устройствомъ и веденіемъ безбарщиннаго хозяйства.

А. Ручинъ.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ И ПРОМЫШЛЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Попытки къ облѣсенію нашихъ степей и чѣмъ онѣ кончились. — Болѣе продуктивныя занятія, на которыхъ лѣсное управленіе удобнѣе можетъ сосредоточить свои силы. — Любопытный примѣръ эксплуатаціи крестьянъ промышленниками въ Псковской губерніи. — Извѣстія съ южнаго берега Крыма и Феодосіи. — Произведенные прошедшимъ лѣтомъ опыты чумопрививанія въ Новороссійскомъ краѣ и добытые ими результаты.

Нашъ южный край, какъ извѣстно, страдаетъ отъ безлѣся. Это обстоятельство не могло не обратить на себя вниманія правительства, которое и предприняло въ сороковыхъ годахъ обширныя работы по облѣсенію степей. Работы эти начались въ калмыцкихъ степяхъ и имѣли цѣлю обезпечить калмыковъ топливомъ на время зимнихъ стужъ, оградить ихъ стада отъ вьюгъ, мятелей и жаровъ; пробудить въ нихъ самихъ любовь къ садоводству и лѣсоводству; заложить первыя основы сельскохозяйственной дѣятельности въ степяхъ; поддерживать влажность въ почвѣ и атмосферѣ и пр. Бывшій вице-инспекторъ корпуса лѣсничихъ, полковникъ Фрейманъ, во время инспектированія лѣснаго управленія Астраханской губерніи, въ 1848 году, проѣзжая по степи, замѣтилъ, что почва въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пригодна для разведенія лѣса, а площади переноснаго песку могли бы быть скрѣплены и засѣяны сумакомъ. Эта за-

мѣтка г. Фреймана обратила на себя вниманіе высшаго начальства. Явился цѣлый проектъ облѣсенія калмыцкихъ степей. Найдено возможнымъ развести въ степяхъ дубъ, тутовое дерево и проч. породы разныхъ лиственныхъ и хвойныхъ деревьевъ. Работы положено было производить нарядомъ калмыковъ, а тамъ, гдѣ калмыки не кочуютъ, вольнонаемными, на счетъ калмыцкихъ суммъ, хранящихся въ совѣтъ калмыцкаго управления. Предполагалось вести культурныя работы такъ, чтобы первые два года засѣяно было по одной десятинѣ, на каждыя 20 калмыцкихъ кибитокъ, а впослѣдствіи развести льсныя и туковыя плантаціи до размѣра одной десятины на каждую кибитку. Но вмѣсто 700 десятинь, въ первые два года, воздѣлано и засѣяно только 111 $\frac{1}{4}$, на которыя израсходовано 123 $\frac{1}{4}$ пуда (на 91 $\frac{1}{4}$ дес.) древесныхъ сѣмянъ и посажено 22,800 штукъ (на 20 дес.) ветловыхъ кольевъ и черенковъ. Результаты, однако, были слѣдующіе: на мѣстахъ, культивированныхъ посѣвами, сѣмена нѣкоторыхъ породъ вовсе не давали выходомъ, а сѣмена другихъ породъ хотя и давали, но сѣянцы засыхали или тотчасъ послѣ появленія молодыхъ растеній на поверхности земли, или же нѣсколько мѣсяцевъ спустя. Вообще убыль въ разведенныхъ съ большимъ трудомъ плантаціяхъ превышаетъ 66%, а въ первые два года было едва ли не болѣе 90%. Иныхъ результатахъ и нельзя было ожидать отъ посѣвовъ на самой степи, начинающей сильно высыхать уже нѣсколько недѣль послѣ таянія снѣга. Втеченіи 15 лѣтъ высѣяно 394 п. 12 $\frac{1}{2}$ фунтовъ различныхъ сѣмянъ и посажено 1,503,075 кольевъ и черенковъ на 743 десятинахъ 576 саженьяхъ. Изъ всего этого, въ 1861 году сохранилось только до 69,000 деревьевъ, занимающихъ, въ 27 отдѣльныхъ плантаціяхъ, площадь до 230 десятинь, т. е. меньше $\frac{1}{3}$ всего культивированнаго пространства. Но если изъ этого количества вычесть слишкомъ 100 десятинь такихъ плантацій, которыя не подають ни малѣйшей надежды на дальнѣйшее существованіе, то хорошихъ плантацій остается не болѣе 130 десятинь и то не дубоваго, ильмоваго, нихтоваго, сосноваго и т. п. лѣсу, а почти исключительно ветловаго. Эта сотня десятинокъ ветлы съ нѣсколькими жалкими садиками обошлась калмыцкому народу и станичнымъ крестьянамъ въ 30,000 р. с. деньгами, употребленными на пріобрѣтеніе культурныхъ инструментовъ и поливательныхъ машинъ, на постройку нѣсколькихъ землѣбитныхъ домиковъ для сторожей плантацій и садовъ, и на содержаніе лицъ, руководившихъ работами, да сверхъ того въ 400,000 рабочихъ дней и 40,000 конныхъ. Вслѣдствіе такихъ неблагоприятныхъ результатовъ, работы въ калмыцкихъ степяхъ прекращены.

Также неудачны были попытки разведенія льсовъ и въ Бессарабіи. Причины такой неудачи, по объясненію Ж. М. Г. П., въ которомъ помѣщены подробныя данныя объ этомъ предметѣ,

заклучаются, главнѣйшимъ образомъ, въ неблагопріятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ избранныхъ мѣстностей. Первое и главное условіе для успѣха подобныхъ предприятий есть близость населенныхъ мѣстъ; второе же—присутствіе воды: а между тѣмъ ни то, ни другое условіе не были выполнены при разведеніи питомниковъ.

Въ другихъ малолѣсныхъ мѣстностяхъ южной Россіи искусственное разведеніе лѣсовъ тоже не дало значительныхъ результатовъ, какъ по ограниченности средствъ лѣснаго управленія, въ сравненіи съ огромнымъ пространствомъ, нуждающимся въ облѣсеніи, такъ и по равнодушію русскихъ поселянъ къ древо-водству, на которое они смотрятъ еще какъ на роскошь, отнимающую понапрасну время отъ болѣе насущныхъ занятій. На нихъ не дѣйствуютъ и примѣры нѣмцевъ-колонистовъ, которые, прежде всего, принимаютъ разводитъ деревья при колоніи.

Не отрицая важности искусственнаго разведенія лѣсовъ, авторъ статьи Ж. М. Г. И. полагаетъ, что труды подобнаго рода должны до времени ограничиваться единственно возстановленіемъ, до крайности истощенныхъ, казенныхъ лѣсовъ. Отрѣшившись отъ цѣлей отдаленныхъ и трудно выполнимыхъ, лѣсное управленіе тѣмъ удобнѣе можетъ сосредоточить свои силы на занятіяхъ болѣе продуктивныхъ и приносящихъ результаты менѣе отдаленные. Къ такимъ занятіямъ должно быть отнесено облѣсеніе песковъ. Оно оправдывается не только соображеніями о пользѣ лѣса въ степяхъ, но вособенности необходимостію защиты полей и усадебъ отъ наноски песка, постоянно подвигающагося въ глубь страны.

—Крестьянинъ нашъ сплошь-да-рядомъ эксплуатируется разнаго рода барышниками, составляющими настоящую народную язву. Помочь крестьянину въ этомъ дѣлѣ могли бы отчасти банки, устроенныя раціональнымъ образомъ. Можно было бы составить весьма интересную книгу изъ описаній различнаго рода эксплуатаціи, которой подвергается во многихъ мѣстностяхъ народъ отъ однихъ барышниковъ. Вотъ, что, напр., мы узнаемъ объ эксплуатаціи крестьянъ въ Псковской губерніи (*).

Въ деревняхъ Псковской губерніи весьма важную роль играютъ въ сбытъ крестьянами своихъ продуктовъ и покушакъ — *бульни*, *сумари* и *кошельники*. Они забираютъ отъ крестьянъ: хлѣбъ, овесъ, щетину, ленъ, кости, тряпье и перепродаютъ купцамъ. Также забираютъ отъ купцовъ: косы, серпы, рукавицы, соль, медъ, масло и проч., и развозятъ по деревушкамъ для сбыта крестьянамъ. Они обыкновенно вытираются изъ крестьянства, отлично знаютъ весь его нужды, время, когда крестьянину нуженъ товаръ, и время, когда крестьянинъ можетъ расплатиться. Торговая часть также хорошо знакома перекупщикамъ

(*) С. Бочковъ—Одна изъ задачъ земства (Спб. Вѣд. № 17).

изъ постоянныхъ сношеній съ купцами. Эти посредники купцовъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ производителями—крестьянами отличаются между собою по предметамъ своего промысла. Бульни-посредники исключительно по закупкѣ льна. Кошельники забираютъ щетину и ходятъ для этого въ другія губерніи. Сумари развѣзжаютъ съ запасами серповъ, топоровъ, косъ, рукавиць, соли и прочихъ предметовъ, необходимыхъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Крестьянинъ большею частью бѣдствуетъ отъ безденежья. Сумарю это и съ руки: онъ даетъ крестьянину соли и все, что ему нужно, и какъ только крестьянинъ обмолотитъ свой хлѣбъ,—сумарь у него на дворъ и получаетъ уплату хлѣбомъ, который идетъ при этомъ за полцѣны. Крестьянъ не въ такомъ положеніи, чтобъ торговаться съ сумаремъ: его давить нужда; дѣваться некуда, онъ и отсыпаетъ изъ своего скуднаго запаса ржи, овсеца, ячменя, а послѣ или въ *магазинъ* перехватитъ, или продастъ коровенку, свиненка, лашадку и купитъ хлѣба, вмѣсто 40—50 к., по 80 к., 1 р. за мѣру. Существуетъ еще особый видъ займа хлѣба въ захоломской части Холмскаго уѣзда. Тамъ крестьяне берутъ, особенно для засѣвовъ, хлѣбъ у помѣщиковъ и, по подлинному выраженію договоровъ, въ *гостиницѣ* на 4 мѣры ржи работаютъ 10—12 дней, за 4 м. овса 8 дней. Бульни большею частію задаютъ крестьянамъ въ будущіе льны деньги, для платежа податей и оброковъ. Когда крестьянинъ взялъ въ ленъ деньги, ленъ уже не его, а бульни; крестьянинъ является просто работникомъ на своемъ полѣ, а не хозяиномъ. Сильно тужатъ крестьяне о такомъ невольномъ торговѣ, да дѣваться некуда—деньги нужны, а взять *неидѣ*. Самый замѣчательный видъ перепродавцевъ—это бульни. По губерніи Псковской ихъ до 500 человекъ такихъ, которые забираютъ партіи льна не менѣе въ 100—200 берковцевъ, на сумму 3—4 т. р. Есть бульни, забирающіе льна до 3—5 т. берковцевъ, и сами, безъ посредства купцовъ, отправляющіе свои партіи въ петербургскій и рижскій порты. Они называются бульнями потому, что не платятъ никакихъ торговыхъ пошлинъ, а однѣ крестьянскія подати. Бульнями держится большая часть псковскаго купечества, тургующаго льномъ съ портами. Купечество не имѣетъ на столько капитала, чтобы на готовые деньги брать отъ крестьянъ ленъ, а крестьянинъ ждать до выручки не можетъ. При изложенныхъ условіяхъ сбыта продуктовъ крестьянами, объясняется бѣдность крестьянъ Холмскаго уѣзда въ то время, когда изъ Холма идетъ продуктовъ мѣстныхъ на сумму до 1½ м. р. с. Сумма эта, для населенія въ 23, 790 душъ мужскаго пола и для 5,947 хозяйствъ, кажется достаточная.

Въ Спб. Ведомости пишутъ съ южнаго берега, между прочимъ: «Сборъ вина въ настоящемъ году, противъ ожиданія, былъ весьма хорошъ, обилень и вино вышло отличной доброты. Но бѣда та, что оно почти у всѣхъ хозяевъ осталось непроданнымъ:

купцовъ на вино здѣсь почти совсѣмъ не было и цѣны баснословно малы. И странно то, что въ то же время, во всѣхъ крымскихъ городахъ, южно-бережное, даже очень плохое вино, продается дорого, не менѣе 5 р. за ведро. Нѣкоторые владѣльцы садовъ (особенно татары) продавали свои вина по 70 коп. и дешевле за ведро. Не у всѣхъ хозяевъ есть погреба; иные не знаютъ, куда дѣваться съ своимъ виномъ, и держатъ его гдѣ нибудь въ сарае, отчего вино, конечно, портится.

Плохіе доходы отъ садовъ въ послѣднее время и крайняя бѣдность многихъ владѣльцевъ, общее безденежье и невозможность достать деньги взаймы не только не позволяютъ имъ строить погреба и вообще улучшить свои сады, но и заставляютъ ихъ страшно бѣдствовать, какъ они не бѣдствовали никогда. Многимъ, въ буквальномъ смыслѣ слова, нечѣмъ жить, вино не продается, или отдается въ долгъ, или же, по нуждѣ, продается за безцѣнокъ; хлѣбъ и все съѣстное день-отъ-дня дорожаетъ; обработка садовъ стоитъ страшно дорого—и сады нерѣдко остаются въ запущеніи.. Вообще картина непривлекательная. Крымъ переживаетъ теперь самое тяжелое время».

Туда же пишутъ изъ Феодосіи слѣдующе, между прочимъ: «Довольно значительная часть населенія Феодосіи занимается ловомъ рыбы, особенно сельдей; занятіе это, доставляя хорошіе заработки народу, начиналось обыкновенно съ ноября и длилось до февраля. Въ нынѣшнюю же пору для лова сельди вовсе не заходили въ феодосійскую бухту, и всѣ рыболовы наши остались безъ дѣла, а слѣдственно безъ денегъ; тогда какъ въ Керчи, гдѣ существуетъ нѣсколько большихъ рыболовныхъ заводовъ, уловъ сельдей, какъ говорятъ, весьма хорошъ.—Въ осень сюда пріѣхали чиновники вѣдомства государственныхъ имуществъ, въ составъ особой экспедиціи, подъ управленіемъ г. Данилевскаго, для изслѣдованія рыболовства въ бассейнахъ Чернаго и Азовскаго морей. Рыбный промыселъ, доставляя средства къ существованію значительной массы народа, на здѣшнихъ побережьяхъ ведется, однако, по старой, прадѣдовской системѣ и вовсе не въ тѣхъ обширныхъ размѣрахъ, въ которыхъ онъ могъ бы и долженъ бы производиться; а заготовленіе рыбы въ прокъ, какъ-то: сушеніе, копченіе и особенно соленіе, производится, по самому плохому способу. Потому труды названной экспедиціи по изслѣдованію рыболовства въ моряхъ Азовскомъ и Черномъ и ихъ притокахъ, особенно по рѣкамъ: Дону, Днѣпру и Дунаю, могутъ привести къ важнымъ результатамъ для развитія нашей рыбной промышленности. Экспедиція, какъ говорятъ, пробудетъ въ здѣшнемъ краѣ около трехъ лѣтъ».

—Втеченіи 1862 г. на водяныхъ путяхъ сообщенія европейской Россіи построено было 11,670 разнаго рода судовъ, общая цѣнность которыхъ простирается до 4,693,317 р.; въ томъ числѣ 12 пароходовъ, 3 пароходныхъ желѣзныхъ корпуса и 2 дере-

вянныхъ корпуса. По количеству первое мѣсто занимають барки (3,888), за тѣмъ маломѣрныя лодки (1,987) и тихвинки (1,393). На одной Волгѣ построено 2,483 судна, въ томъ числѣ 3 пароходныхъ желѣзныхъ корпуса и 2 буксирные парохода.

—Въ Од. Вѣстникъ мы находимъ интересныя свѣдѣнія объ опытахъ чумопрививанія въ Новороссіи.

Высочайше учрежденный комитетъ объ улучшеніи ветеринарпой части въ Россіи призналъ необходимымъ произвести прошедшимъ лѣтомъ, повѣрку опытовъ чумопрививанія въ подвѣдомственныхъ комитету чумопрививательныхъ заведеніяхъ, изъ которыхъ одно находится въ Херсонской губерніи, близъ г. Николаева. Повѣрка эта имѣла цѣлю уясненіе вопроса о пользѣ искусственнаго прививанія чумы рогатому скоту, какъ предохранительной мѣры противъ скотскихъ надежей. Главное начальство новороссійскаго края, принимая во вниманіе, что предстояшіе опыты повлекутъ, быть можетъ, за собою повсемѣстное введеніе чумопрививанія, какъ предохранительной мѣры, и что, потому, не бесполезно было бы ветеринарамъ новороссійскаго края, обладающаго обширнымъ скотоводствомъ, ознакомиться на мѣстѣ съ практической стороною чумопрививанія,—распорядилось, чтобы ветеринарные врачи г. Одессы, Екатеринослава, Херсона, Кишинева и Симферополя командированы были также въ Херсонское заведеніе, для совместнаго съ членами комитета производства опытовъ чумопрививанія. Изъ полученныхъ свѣдѣній видно, что коммиссія, состоявшая изъ членовъ комитета и восьми ветеринаровъ, производила слѣдующіе опыты: а) надъ 60 штукаами рогатаго скота, которымъ привита была чумная матерія въ 1861 году. Онѣ подвергались прививкѣ, покрывались свѣжими шкурами, снятыми съ животныхъ, павшихъ отъ чумы; въ сараѣ разбрасывались куски и внутренности падали для обнюхиванія,—но животныя привитыя не заразились; для убѣжденія же въ степени чумной заразы, въ это же мѣсто было пущено 5 штукъ здороваго скота, и всѣ онѣ подверглись зараженію; б) 15 штукъ привитыхъ и при нихъ 5 штукъ здороваго скота были отправлены въ кол. Ватерло, гдѣ существовала чума въ сильной степени; прививныя, находясь около 20 дней въ постоянномъ сообщеніи съ больными, не подверглись никакому вліянію; здоровыя же, отправленныя вмѣстѣ съ ними, заразились и пали; в) изъ этой колоніи была взята матерія для опытовъ на закупленномъ скотѣ; производя опыты, достигнуто было до 6 генераций; далье опыты не могли продолжаться, такъ какъ мѣстность, на которой расположено херсонское чумопрививательное заведеніе, не вполнѣ удобно и невозможно было принять мѣръ предосторожности. Закупленный скотъ началъ заболѣвать чрезъ натуральное зараженіе, опыты сдѣлались не пунктуальныя, не чистыя, а потому оставшемуся скоту одновременно сдѣлано привитіе чумы; г) 7-го сентября коммиссія отправилась въ кол. Шпирого,

гдѣ существовала чума и гдѣ, по просьбѣ колонистовъ, 80 штукъ сдѣлано привитіе чумною матеріею, взятою изъ 5-й генерации; изъ этого числа 13 штукъ заболѣло до 6 дня отъ натуральнаго зараженія, 67 штукъ отъ привитія; изъ нихъ пало 16, остальные выздоровѣли. Такимъ образомъ, изъ всѣхъ опытовъ, произведенныхъ комиссіею, можно вывести заключеніе, что введеніе чумопрививанія полезно, вособенности для транспортнаго (чумицкаго) и назначаемаго въ продажи скота, преамушественно степной породы, который идетъ въ столицы и бываетъ причиною распространенія заразы. Замѣчено, что нѣмецкій скотъ нѣженъ и съ трудомъ перевозитъ болѣзнь; но разъ перенеся чуму, вторично зараженію не подвергается. Прививаніе можно производить годовому скоту; потерю можно опредѣлить максимум 25% и minimum 5% всего количества; степень потери зависитъ отъ климатическихъ (атмосферическихъ) условій. Производить же прививаніе можно, начиная съ августа мѣсяца и осенью, когда спадаютъ жары.

НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ.

III.

Способъ ходить за больными.

Для успѣшнаго леченія слишкомъ недостаточно одного назначенія лекарствъ. Мы знаемъ, что большинство болѣзней, имѣя свое опредѣленное теченіе, проходятъ сами собою и безъ лекарствъ, при хорошемъ уходѣ и при соблюденіи діететическихъ правилъ. Но дурной уходъ, заброшенность больного, нездоровое помѣщеніе и не соблюденіе діэты, сообразной съ болѣзнію, всегда имѣютъ громадное вліяніе на исходъ болѣзни. Сколько, наконецъ, такихъ болѣзней, гдѣ теплое участіе, поданіе надежды—дѣйствительнѣе всѣхъ аптекарскихъ снадобій. Да и самыя лекарства, имѣющія иногда несомнѣнно благотворное вліяніе въ извѣстныхъ болѣзняхъ, требуютъ своихъ условій, безъ которыхъ они или будутъ бесполезны, или даже положительно вредны. Слѣдовательно, для успѣшнаго леченія болѣзней нуженъ, прежде всего, хорошій уходъ за больнымъ. Но какъ далеко не легкая вещь установить образъ жизни въ той или другой болѣзни, назначить діэту, словомъ поставить больного въ такія условія, при которыхъ бы онъ

силою своей природы могъ побѣдить болѣзнь; то очень желательно, чтобы обязанности помогать страждущему человечеству принимали на себя люди развитые, образованные. Исчислить всѣ частные случаи болѣзней, установить для нихъ общія правила — нѣтъ никакой возможности, особенно когда примемъ въ расчетъ натуру больного, известный образъ жизни, привычки и т. под. Въ этихъ случаяхъ все будетъ зависѣть отъ благоразумія лицъ, поставившихъ своею обязанностью облегчать страданія ближнихъ.

Мы ограничимся изложеніемъ только главнѣйшихъ и общихъ условій, соблюденіе которыхъ необходимо въ каждой болѣзни.

Первое, и самое главное, условіе при всякой боѣзни — это покой. Слѣдовательно все, что можетъ волновать, беспокоить больного, должно, повозможности, удалить. Присутствіе постороннихъ, ихъ разговоры, вздохи, плачь и т. п. положительно вредны и церемоніи здѣсь неумѣстны.

Устраняя все, что можетъ нарушить душевный покой больного, мы должны позаботиться вмѣстѣ съ тѣмъ и о тѣлесномъ его покоѣ.

Прежде всего комната, гдѣ находится онъ, должна быть суха, тепла, достаточно освѣжена и свѣтла. Свѣтъ составляетъ одно изъ важныхъ условій нашего здоровья. Исключеніе въ этомъ случаѣ представляютъ нервнораздражительные больные, а также страдающіе глазами болѣзнями, для которыхъ необходимъ полусвѣтъ. Освѣженіе комнатнаго воздуха производится посредствомъ форточекъ и печей. Если открыть форточку и не всегда удобно и притомъ нельзя оставить ее открытою на долгое время, особенно при сильномъ вѣтрѣ, то въ этомъ случаѣ самое лучшее открыть трубу, чрезъ которую дурной комнатный воздухъ легко замѣняется чистымъ свѣжимъ воздухомъ. Къ сожалѣнію, такъ немногіе еще понимаютъ всю важность этого правила.

Температура комнаты должна сообразоваться съ характеромъ болѣзни. При лихорадочномъ состояніи, приливахъ крови къ важнымъ для жизни органамъ, она должна быть нѣсколько прохладна. Для слабыхъ, выздоравливающихъ особъ, преимущественно послѣ продолжительныхъ болѣзней,

она должна быть нѣсколько теплѣе обыкновенной. (Обыкновенная комнатная температура 14 или 15 гр. по Реом.)

Сырость въ комнатѣ, когда она зависитъ отъ дурной постройки дома, почти не устранима. Для избѣжанія ея предлагали класть на окна мѣшки съ пескомъ, но это средство оказывается довольно слабымъ.

Чтобы не простудить больнаго, постель должна быть удалена отъ двери и отъ окна. Если нельзя избѣжать этого, то должно, по крайней мѣрѣ, защитить ее ширмою или другою перегородкою.

Тюфяки для больныхъ набиваются волосомъ, а занедостаткомъ его соломою. Перина въ этомъ случаѣ положительно не годится, она горячитъ и располагаетъ къ пролежнямъ.

Изголовье не должно быть жестко, неровно. Высота его должна сообразоваться съ привычкою больнаго и характеромъ болѣзни; напр. при приливахъ крови къ головѣ оно дѣлается такъ, чтобы голова была приподнята кверху.

Самое положеніе больнаго въ постели должно быть такое, которое удобнѣе для него. (Обыкновенное положеніе — на спинѣ).

Бѣлье, какъ на больномъ, такъ и на постели, должно быть всегда чисто, поэтому его нужно чаще перемѣнять. Бѣлье, назначенное для смѣны, должно быть предварительно согрѣто.

Соблюдая чистоту въ отношеніи къ больнымъ, ухаживающіе должны соблюдать ее въ отношеніи къ самимъ себѣ. Послѣ перевязки надъ больными особенно зараженными венерическими и другими болѣзнями, необходимо вымыть руки. Тоже должно соблюдать при уходѣ за тифозными и другими больными, одержимыми заразительными болѣзнями.

Пища больныхъ, въ большей части случаевъ, особенно при лихорадочномъ состояніи, должна быть легкая, удобоваримая. Овсяный супъ, куриный бульонъ съ бѣлымъ хлѣбомъ, компотъ изъ черныхъ сливъ — составляютъ въ этихъ случаяхъ самый приличный столъ. Обыкновенная, комнатной температуры, рѣчная вода есть лучшее питье для больныхъ. При сильной жаждѣ, у лихорадочныхъ больныхъ, можно назначить кисловатое питье, прибавляя къ

водѣ лимоннаго или клюквеннаго сока, если при этомъ у больного нѣтъ кашля или боли въ животѣ. Кислаго питья не должно назначать также одновременно съ молокомъ или другими маслянистыми средствами.

Пища выздоравливающихъ больныхъ, само собою разумѣется, должна быть питательнѣе, хотя и здѣсь нужна строгая постепенность. Выздоровливающимъ послѣ долгихъ, изнурительныхъ болѣзней, можно позволить жареное мясо, немного хорошаго портеру, легкія вина, напр.: лафитъ, рейвейнъ и др. Привыкшіе къ спиртнымъ напиткамъ могутъ, конечно, употреблять вина, напр. хересъ, мадеру и др.

IV.

Пособіе при вывихахъ и переломахъ.

Пособіе при вывихахъ и переломахъ должно состоять только въ подаіи первой помощи больному до прибытія врача; самое же леченіе вывиховъ и переломовъ должно быть предоставлено исключительно врачамъ. И чѣмъ скорѣе будетъ призванъ врачъ, тѣмъ лучше для больного. Никогда не должно позволять знахарямъ и костоправамъ пробовать свое искусство, если мы хотимъ избѣжать несчастныхъ случаевъ.

Ушибъ, боль, воспаленіе, вотъ главные припадки, на которые, прежде всего, должно быть обращено наше вниманіе.

На мѣстѣ ушиба, когда онъ былъ неглубокъ, появляется вскорѣ кровяной подтекъ синевато-багроваго цвѣта. Боль и опухоль при этомъ бывають незначительны. Синій цвѣтъ кровянаго подтека вскорѣ переходитъ въ зеленоватый, затѣмъ въ желтоватый и, наконецъ, кожа принимаетъ снова нормальный цвѣтъ. Такого рода ушибы проходятъ или сами собою, или при помощи холодныхъ примочекъ, свинцовой воды, настоя арники и т. под.

При глубокихъ ушибахъ, опухоль и боль бывають довольно значительны, и здѣсь должно торопиться предупредить или по крайней мѣрѣ ограничить воспаленіе холодными примочками, приставленіемъ пивокъ или кровососныхъ банокъ. Внутри съ этою цѣлію назначается селитра, кремортартръ и т. под.

При незначительныхъ кровотеченіяхъ, которыя иногда осложняютъ вывихи и переломы, употребляется холодъ,

растворъ квасцовъ, уксуная вода и т. под. (О пособіяхъ при кровотеченіи подробно будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ).

Первая помощь особенно важна при переломахъ, преимущественно нижнихъ конечностей, когда больной не въ силахъ встать, а тѣмъ болѣе идти. Она заключается въ перенесеніи больныхъ съ мѣста раненія, въ раздѣваніи ихъ и устройствѣ постели, на которой они остаются во время леченія.

Если врачъ находится въ близкомъ разстояніи, то самое лучшее оставить больного на мѣстѣ раненія, до его прибытія, потому что помощь окружающихъ въ этомъ случаѣ, ихъ усердіе, пожалуй, скорѣе повредятъ больному.

Въ противномъ случаѣ, когда прибытіе врача не можетъ быть скоро, больного должно переносить съ величайшею осторожностію. Для этого достаточно трехъ и во всякомъ случаѣ, четырехъ человѣкъ. Одинъ беретъ за туловище больного, другой поддерживаетъ тазъ и здоровую конечность, третій обхватываетъ обѣими руками больную конечность выше и ниже ея перелома и, по данному знаку, разомъ поднимаютъ больного. Для перенесенія больного на значительное разстояніе придумано много носилокъ. Обыкновенная половинка двери достаточной ширины можетъ замѣнить собою другія носилки. Положеніе больного при переноскѣ должно быть полусогнутое. При поднятіи на очень крутую гору или на лѣстницу, ноги больного, при переноскѣ, должны быть обращены впередъ, чтобы туловище не могло спуститься внизъ и тѣмъ смѣститъ концы переломленной кости. Спускаясь съ лѣстницы или съ горы мы должны поступать обратно.

При раздѣваніи больного нужно быть очень осторожнымъ. Трудно снимаемую одежду лучше совсѣмъ разрѣзать.

Постель больного нужно поставить такъ, чтобы съ обѣихъ сторонъ къ ней можно было подойти. Надъ мѣстомъ перелома, къ кровати прикрѣпляется обручъ, чтобы избѣжать всякаго давленія на переломъ. Если больная конечность должна находиться на ровной плоскости, то въ изголовье совсѣмъ не кладутъ подушекъ. Если же нужно, чтобы она была нѣсколько приподнята, то подъ нее подкладываются подушки или мѣшки, набитые соломой, изъ которыхъ устраивается наклонная плоскость.

У.
Поданіе помощи въ крайнихъ случаяхъ, въ отсутствіе врача.

1) Мнимая смерть.

Бывали примѣры, что заживо хоронили людей, принимая ихъ за совершенно умершихъ. Въ настоящее время подобное обстоятельство едвали возможно, потому что у насъ существуетъ законъ, запрещающій хоронить раньше трехъ дней послѣ смерти, т. е. пока не начнется гніеніе. Во всякомъ случаѣ, когда является сомнѣніе: живъ человекъ или умеръ, — самое лучшее обратиться къ врачу, чтобы разрѣшить такой важный вопросъ; потому что не всегда бываетъ легко отличить истинную смерть отъ мнимой.

Самые вѣрные признаки истинной смерти: трупное оконченіе и гніеніе, обнаруживающееся трупнымъ запахомъ и зелеными пятнами на тѣлѣ, истеченіемъ сукровицы изо рта и носа, вздутіемъ живота и т. под. Но эти признаки являются не тотчасъ послѣ смерти. Трупное оконченіе замѣчается иногда спустя нѣсколько часовъ послѣ смерти, за то часто его не бываетъ совсѣмъ. Чтобы убѣдиться въ существованіи дыханія и сердцебіенія, двухъ самыхъ главныхъ источниковъ жизни, совѣтуютъ ко рту подносить зажженную свѣчку, а на грудь ставить стаканъ съ водою. Когда пламя зажженной свѣчи и стаканъ съ водою приходятъ въ движеніе — человекъ еще живъ; но не всегда съ положительною можно сказать, что человекъ умеръ, когда этихъ признаковъ нѣтъ. Поэтому-то, повторяемъ, въ сомнительныхъ случаяхъ лучше обратиться къ врачу.

При появленіи малѣйшаго проблеска жизни, прежде всего должно прибѣгнуть къ средствамъ, возстановляющимъ дыханіе и кровообращеніе.

Изъ средствъ, предложенныхъ для этой цѣли, самое лучшее — введеніе воздуха въ легкія мнимоумершаго. Это производится слѣдующимъ образомъ: мнимо-умершаго кладутъ на столъ, вытягиваютъ его руки совершенно прямо, горизонтально къ туловищу, и, взявши за локти, въ этомъ прямомъ положеніи, ведутъ ихъ вверхъ, заводятъ за затылокъ и тамъ сближаютъ, образуя перекрестъ; затѣмъ снова отводятъ одну отъ другой и постепенно приводятъ въ прежнее положеніе, послѣ чего слегка давятъ рукой подъ

ложечкой. Такая операція продолжается нѣсколько разъ, пока не начнется дыханіе. Приэтомъ необходимо соблюсти одно очень важное условіе. Чтобы воздухъ могъ легче входить въ легкія, языкъ мнимоумершаго захватывается рукою, завернутою полотенцемъ или платкомъ, и, вытянутый впередъ, удерживается въ этомъ положеніи. Вдуваніе воздуха посредствомъ мѣховъ и чрезъ ротъ здороваго человѣка мы считаемъ неудобнымъ. Въ первомъ случаѣ воздухъ легко можетъ пройти чрезъ пищепріемное горло въ желудокъ и тѣмъ больше затруднить вхожденіе воздуха въ легкія; во второмъ случаѣ, выдыхаемый воздухъ здороваго человѣка, какъ испорченный, т. е. измѣненный въ своемъ составѣ, не въ состояніи оживить легкихъ мнимоумершаго. Кромѣ того, къ числу оживляющихъ средствъ должно отнести: треніе всего тѣла сукномъ или фланелью, спрыскиванія лица и груди холодной водою, нюханіе тертаго хрѣна, нашатырнаго спирта и т. под., обвертываніе всего тѣла теплыми простынями или одѣялами, щекотаніе перышкомъ во рту и т. под. Наконецъ, къ числу оживляющихъ средствъ относятся также клистиры изъ табачнаго дыма, или изъ соли съ уксусомъ.

Врачъ **М. У.**

(Продолженіе въ слѣд. №).

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ЗАМѢТКИ И МЕЛОЧИ.

Превращеніе роговидныхъ веществъ въ удобрительный порошокъ.—Удобреніе рапса гипсомъ.—Объ устройствѣ спаржевыхъ грядъ.—Превращеніе листовыхъ почекъ въ цвѣточныя.—Глицеринъ, какъ средство для возбужденія способности прозябанія въ сѣменахъ.—Кормленіе телятъ.—Кормленіе лошадей.—Истребленіе листовыхъ вшей.

Превращеніе роговидныхъ веществъ въ удобрительный порошокъ.—Рогъ, копыта и тому подобныя животныя вещества въ ихъ обыкновенномъ естественномъ состояніи невозможно превратить въ порошокъ: они слоятся въ листочки и оказываютъ сопротивленіе дѣйствію всякой механической силы; необходима предварительная обработка для того, чтобы ихъ можно было привести въ болѣе растворимую форму для употребленія на поляхъ, какъ удобрительное средство. Между тѣмъ, всѣ предложенныя до сихъ поръ для приведенія ихъ въ эту форму способы оказались неудобными въ практическомъ отношеніи. Въ запискахъ берлинскаго политехническаго общества было предложено класть роговыя вещества предварительно въ извѣсть, но, по наблюденіямъ Петерсена, владѣльца клеевареннаго завода въ

Мерзебургъ, на которомъ изготовляется также костяная мука, для размягченія роговыхъ веществъ этимъ путемъ требуется, по крайней мѣрѣ, шесть недѣль, въ продолженіе которыхъ теряется много азота, вслѣдствіе отдѣленія и улетучиванія амміака. Извѣстный профессоръ Рунге совѣтуетъ растворять и кипятить ихъ въ сѣрной кислотѣ; способъ этотъ былъ также неоднократно испытанъ Петерсенемъ, и ни одинъ изъ произведенныхъ имъ опытовъ не далъ удовлетворительныхъ результатовъ. Кромѣ того, способъ Рунге потребовалъ бы особыхъ приборовъ, свинцовыхъ сосудовъ, выпарительныхъ котловъ и т. д., да и самые рога было бы необходимо, предъ обработкою ихъ въ сѣрной кислотѣ, размельчать и превращать въ порошокъ.

«На моемъ заводѣ», пишетъ Петерсенъ въ журналъ Штеггардта «Chemischer Ackermann», получается ежегодно довольно значительное количество рога въ видѣ остатковъ, и я неоднократно старался, но безуспѣшно, растолочь или размолоть ихъ въ порошокъ; наконецъ я подвергалъ ихъ въ цилиндрахъ, употребляемыхъ мною для распариванія костей, давленію паровъ въ $1\frac{1}{2}$ атмосферы въ продолженіи 10 — 12 часовъ, и нашолъ, что послѣ такой обработки они не оказывали уже болѣе сопротивленія механическому размельченію. Даже самыя твердыя и старыя части рога утратили при этомъ свою естественную структуру и тягучесть, и превратились въ гибкую, похожую на каучукъ, массу, которая, послѣ просушки, оказывалась въ такой степени хрупкою, что ее можно было, дѣйствіемъ толчеи, безъ труда превратить въ какой угодно мелкій порошокъ.

«Далѣе, на моемъ заводѣ, накопился значительный запасъ старой кожи и другихъ твердыхъ животныхъ веществъ, также не позволявшихъ непосредственной обработки. И эти вещества изменились послѣ двѣнадцатичасоваго распариванія до такой степени, что послѣ этой операціи ихъ было легко толочь и молоть въ порошокъ. Нитки швовъ и другія неживотныя вещества остаются при этомъ въ первоначальной своей формѣ, и могутъ быть потомъ легко отдѣлены отъ порошка. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что распаренныя массы не должно оставлять лежать въ мокромъ состояніи въ кучахъ въ продолженіе долгаго времени, потому что въ нихъ вскорѣ начинается сильное образованіе амміака. Подобные же результаты получаются при распариваніи волосъ всякаго рода, старой войлочной обуви, шерстянаго тряпья и т. п. животныхъ остатковъ, при чемъ небольшая примѣсь щелочи существенно ускоряетъ процессъ разложенія».

«По произведенному докторомъ Гелльригелемъ, на опытной станціи Дамэ, химическому анализу, приготовленная мною изъ роговъ, копытъ и оставшихся на нихъ костяныхъ частей роговая мука содержала во 100 частяхъ:

воды	9,48
органическихъ веществъ	71,75

фосфорнокислой извести и магнези	11,46
углекислой извести	1,37
сѣрникой извести	0,66
песку и т. п.	5,28
азота	13,07
фосфорной кислоты	5,54

Изъ результатовъ приведеннаго химическаго анализа видно, что эта роговая мука представляетъ очень концентрированное азотное удобрение, которое, смотря по состоянiю силы полей, одно, или въ соединенiи съ костяною мукою, суперфосфатомъ, гуано съ острова Бекера, съ съемочною солью и тому подобными веществами, общаетъ оказывать хорошия услуги. При точномъ сравнительномъ опытѣ, произведенномъ надъ этою роговою мукою однимъ соседнимъ помѣщикомъ, оказалось, что 3 центнера ея, стоющіе $8\frac{1}{4}$ таллеровъ, оказывали въ первомъ году на рапсъ то же дѣйствіе, какъ и два центнера лучшаго перувианскаго гуано. Въ Англіи роговыя стружки считаются, какъ извѣстно, лучшимъ удобрениемъ подъ хмѣль.

Удобрение рапса гипсомъ. — Рапсъ, разведеніе котораго начало въ послѣднее время распространяться все болѣе и болѣе, сильно подвергается, какъ извѣстно, нападенію очень многихъ вредныхъ насѣкомыхъ. Поэтому, не бесполезно будетъ обратить вниманіе читателей на одинъ способъ, который могъ бы служить, можетъ быть, предварительнымъ средствомъ противъ вреда, наносимаго насѣкомыми рапсовымъ посѣвамъ.

Около 25 лѣтъ тому назадъ, въ некоторыхъ мѣстностяхъ Германіи, существовало довольно всеобщее обыкновеніе удобрять, весною, засѣянные рапсомъ участки, гипсомъ, причемъ употребляли обыкновенно отъ 4 до 8 фунтовъ на десятину. Эта посыпка гипсомъ не только очевидно ускоряла ростъ всходовъ и способствовала скорѣйшему развитію рапса, но и предохраняла ихъ, по словамъ очевидцевъ, отъ нападенія насѣкомыхъ, которыя появлялись на такихъ поляхъ въ гораздо меньшемъ количествѣ, нежели теперь.

Это и не трудно объяснить, такъ какъ гипсъ оказываетъ, какъ извѣстно, очень благодѣтельное дѣйствіе на растительность, вособенности при наступленіи необходимой для совершеннаго растворенія его погоды (обильнаго дождя). Черезъ это рапсъ успѣваетъ достигнуть надлежащаго развитія прежде нападенія на него вредныхъ насѣкомыхъ. Такъ, напримѣръ, къ тому времени, когда земляная блоха появляется въ несмытныхъ количествахъ, растенія, вслѣдствіе упомянутаго быстрого развитія, будутъ для означеннаго насѣкомаго уже слишкомъ стары и тверды. Точно такимъ же образомъ рапсъ успѣваетъ завязать цвѣты и стручья до появленія долгоносиковъ и другихъ вредныхъ жучковъ.

Въ новѣйшее время не слышно, чтобы гдѣ нибудь удобряли

рапсъ гипсомъ; тѣмъ не менѣе, однако же, было бы желательно, чтобы это простое и недорогое средство снова вошло въ употребленіе.

Объ устройствѣ спаржевыхъ грядъ. — Хотя нельзя предполагать, чтобы спаржа могла сдѣлаться когда нибудь всеобщимъ питательнымъ средствомъ, потому что для этого она содержитъ слишкомъ питательныхъ составныхъ частей, однако же разведеніе ея въ большихъ размѣрахъ могло бы служить гораздо болѣе выгоднымъ источникомъ прибыли, нежели теперь, если бы только выращиваніе ея производилось рациональнѣе и сообразнѣе съ природою самаго растенія. До сихъ поръ еще дѣлаются почти постоянно ошибки при устройствѣ спаржевыхъ грядъ, чѣмъ и объясняется достаточно плохое качество доставляемаго на рынокъ продукта. Конечно, слѣдуетъ стараться получать какъ можно болѣе длинные стѣбли;—но для достиженія этого не должно сажать растенія какъ можно глубже, часто на одинъ футъ и даже болѣе отъ поверхности земли. Въ мѣстахъ, гдѣ спаржа растетъ сама собою, главный корень ея опускается въ землю не глубже 3—4 дюймовъ. Глубокая посадка, слѣдовательно, не только бесполезна, но и неестественна: она вредитъ растенію и препятствуетъ его успѣшному развитію.

Для устройства спаржевыхъ грядъ необходима сперва глубоко и хорошо обработанная, рыхлая и сильно удобренная коровинымъ навозомъ, почва, потому что главные корни хотя и распространяются вѣрообразно по сторонамъ и не опускаются глубоко въ землю, однако же они и не извлекаютъ изъ почвы пищи; растеніе получаетъ ее посредствомъ весьма многочисленныхъ волокнистыхъ корешковъ, проникающихъ также въ глубину и, вслѣдствіе своей нѣжности, требующихъ хорошо разрыхленной почвы. Если почва отъ природы тяжелая, то ее должно сдѣлать рыхлою посредствомъ примѣси къ ней чистаго песку, древесной, листованной или болотной земли. Когда открыто-лежащій участокъ земли, предназначенный подъ разведеніе спаржи, надлежащимъ образомъ приготовленъ и сильно унавоженъ, его раздѣляютъ на гряды въ 3 — 3½ футовъ шириною, и обозначаютъ каждую четырьмя вбитыми по угламъ кольями. Потомъ сажаютъ зерна въ землю въ два ряда, всегда въ двухъ футахъ разстоянія одно отъ другаго, и притомъ такимъ образомъ, чтобы первое зерно второго ряда приходилось противъ середины между первымъ и вторымъ зерномъ перваго ряда. Оба ряда должны отстоять одинъ отъ другаго, смотря по ширинѣ гряды, отъ 1 до 1¼ фута. Въмѣсто одного зерна, сажаютъ также по три, но тогда разстояніе между ними должно быть 5 дюймовъ. Въмѣсто сѣмянъ, можно сажать также двухлѣтнія растенія; но посадка сѣменами вообще лучше, потому что корни спаржевыхъ растеній очень чувствительны и трудно переносятъ пересаживаніе. Обыкновенно полагаютъ, что посредствомъ

посадки можно раньше извлекать пользу из спаржи; но часто ошибаются въ этомъ и выигрываютъ въ самомъ благопріятномъ случаѣ не болѣе одного года времени. Сѣмена высѣваются во второй половинѣ марта или въ половинѣ апрѣля, смотря по климату; въ продолженіе лѣта на грядахъ слѣдуетъ тщательно выпалывать сорныя травы, а въ сухую погоду хорошенько поливать. Въ октябрь слѣдуетъ срѣзать сухіе стебли спаржи и накрыть гряды къ концу мѣсяца или въ ноябрь коровьимъ навозомъ, который долженъ быть не свѣжій, взятый прямо изъ хлева, но уже пролежавшій нѣкоторое время въ кучахъ. Весною навозъ снимается и употребляется для другихъ надобностей, гряды же тщательно разрыхляются мотыкою, причемъ, однако же, слѣдуетъ остерегаться, чтобы не повредить корней. Затѣмъ обозначаютъ на колыяхъ съ точностію уровень гряды и возвышаютъ ее посредствомъ насыпки легкой, песчаной почвы на 2 дюйма. Въ продолженіе лѣта содержатъ гряды, какъ и прежде, въ чистотѣ отъ сорныхъ травъ и въ умѣренно сырмъ состояніи. Осенью стебли снова обрѣзаютъ, складываютъ съ грядъ въ промежутки между ними, которыя должны имѣть отъ 1¼ до 1½ фута ширины, столько земли, сколько было насыпано на гряды, и прикрываютъ ихъ, наконецъ, снова навозомъ. Весною навозъ снимается, земля съ дорожекъ складывается снова на гряды, которыя возвышаются еще на 3 дюйма. Затѣмъ поступаютъ описаннымъ выше образомъ и возвышаютъ въ третьемъ году гряды еще на 4 дюйма, такъ что все возвышеніе ихъ составляетъ 9 дюймовъ. Въ четвертомъ году можно начать пользоваться спаржею, стебли которой будутъ уже довольно толсты; но приэтомъ слѣдуетъ выкапывать только самыя толстыя изъ нихъ, слабыя же должно пускать въ ростъ. Уходъ за грядами въ послѣдствіи остается тотъ же, какъ и прежде; осенью земля скидывается каждый разъ на дорожки и гряды прикрываются навозомъ. Въ дальнѣйшемъ удобреніи нѣтъ надобности, потому что во время дождей и при таяніи снѣга, просачивается въ почву достаточное количество удобрительныхъ веществъ, легко проникающихъ къ корнямъ, такъ какъ насыпная земля каждый разъ скидывается. По той же причинѣ, можетъ проникать, на такую же глубину и атмосферный воздухъ. Выкапываніе спаржи можно производить только до 15 іюня. Были случаи, что при такомъ уходѣ гряды доставляли превосходную спаржу въ продолженіе 20 лѣтъ.

Превращеніе листовыхъ почекъ въ цвѣточныя.—Въ «Illustrierte landwirthschaftliche Dorfzeitung» сообщаютъ объ этомъ предметѣ слѣдующее: между различными способами, употребляемыми для превращенія листовыхъ почекъ въ цвѣточныя, заслуживаетъ особеннаго вниманія слѣдующій: на главныхъ вѣтвяхъ плодоваго дерева дѣлаютъ, въ августѣ, въ корѣ, два круглыхъ надрѣза, отстоящихъ одинъ отъ другаго на три до четы-

рехъ дюймовъ, соединяють ихъ третьимъ вертикальнымъ разрѣзомъ и снимають между ними кору. По прошествіи четверти часа, снятую кору снова тщательно накладываютъ и укрѣпляютъ ее мочалой. Четыре недѣли спустя послѣ этой операціи, кора, выше и ниже надрѣзанныхъ мѣстъ, начинаетъ утолщаться. Если послѣ этого снять мочалу, то окажется, что раны совершенно заросли. Затѣмъ должно обвязать это мѣсто совѣмъ слабо свѣжею мочалою и оставить его въ такомъ видѣ до будущаго лѣта. Подвергнутыя описанной операціи вѣтви даютъ чрезвычайно много плодовъ, даже и тогда, если на другихъ вѣтвяхъ дерева ихъ образуется очень мало.

Глицеринъ, какъ средство для возбужденія способности прозябанія въ сѣменахъ.—Глицеринъ, получаемый, какъ извѣстно, въ видѣ побочнаго продукта при фабрикаціи мыла и приготовляемый нынѣ въ большихъ размѣрахъ, какъ предметъ торговли, образуетъ густую, не кристаллизующуюся и не имѣющую запаха жидкость, замѣтно сладковатаго вкуса. Хотя уже предложено было множество способовъ возбуждать въ старыхъ сѣменахъ снова способность къ проростанію, однако же, между всеми предложенными средствами, первое мѣсто должно принадлежать, какъ то показали опыты, глицерину. Для упомянутой цели, глицеринъ смѣшивается съ равнымъ по объему количествомъ теплой воды; въ этотъ растворъ кладутся сѣмена, завязанные въ холщовый мѣшечекъ, и оставляются въ соприкосновеніи съ глицериномъ впродолженіе четырехъ сутокъ, послѣ чего ихъ слѣдуетъ немедленно сажать въ землю, но не слишкомъ глубоко. Такимъ образомъ удавалось возбуждать способность прозябанія въ старыхъ сѣменахъ, не пророставшихъ при обыкновенныхъ условіяхъ; молодыя растеньица изъ такихъ сѣмянъ отличались сильнымъ ростомъ.

Кормленіе телятъ.—Ветеринарный врачъ Кордлеръ рекомендуетъ, въ журналѣ баварскаго общества сельскаго хозяйства, слѣдующій способъ кормленія телятъ, предназначенныхъ на убой. Здоровый картофель варится, очищается отъ шелухи, растирается, по охлажденію, въ кашицу и замѣшивается съ такимъ количествомъ муки и молока, чтобы образовалось хлѣбное тѣсто. Изъ этого тѣста дѣлается потомъ лапша или макароны въ 2½ дюйма длиною и въ большой палецъ толщиною. Какъ скоро теленку исполнится 14 дней, ему слѣдуетъ давать, за четверть часа до поенія, утромъ, въ полдень и вечеромъ, каждый разъ по три такихъ макароны. Выгоды этого способа кормленія подтвердились на опытѣ. Теленокъ очень увеличивался въ вѣсъ; мясо его было очень жирно и отличалось особенною бѣлизною; но главнѣйшая выгода этого способа кормленія заключалась въ томъ, что коровы менѣе высасывались телятами и давали большее количество молока.

Кормленіе лошадей.—То же самое количество овса, скармли-

ваемое лошади, производить совершенно различное дѣйствіе, смотря по времени, въ которое задается кормъ. Такъ, наприм., положительно выгодноѣ сперва напоить лошадь, а потомъ уже кормить ее, и не выгодно, если поступать наоборотъ. Никогда не слѣдуетъ также давать лошадямъ овесъ и сѣно тотчасъ во возвращеніи ихъ съ тяжелой работы: онѣ ѣдятъ тогда съ большою жадностію и мало пережевываютъ корма, который потомъ плохо переваривается въ желудкѣ. Когда лошадь возвратилась съ работы и ктому же еще разгорячена, то ее слѣдуетъ оставить отдохнуть съ четверть часа; по прошествіи же этого времени дать немного сѣна, потомъ чрезъ полчаса напоить и только тогда уже давать овса. Поступая такимъ образомъ, легко предотвратить лошадей отъ простуды, которой онѣ такъ часто подвергаются вслѣдствіе неосторожнаго поенія. Правила эти выведены изъ многолѣтняго опыта, и соблюденіе ихъ можетъ принести несомнѣнную пользу. Грубо размолотый овесъ служить болѣе питательнымъ кормомъ, нежели цѣльные зерна; кромѣ того, при кормленіи дробленнымъ овсомъ, собирается, по крайней мѣрѣ, пятая часть всего количества корма.

Истребленіе листовныхъ вшей.—Для уничтоженія листовныхъ вшей, этихъ вреднѣйшихъ для молодыхъ растеній насѣкомыхъ, одинъ свѣдущій венгерскій садовникъ совѣтуетъ насажденіе между растеніями, такъ называемаго любовнаго яблока (*Solanum lycopersicum*). У него неоднократно погибали въ парникахъ лучшіе экземпляры дынь и огурцовъ вслѣдствіе нападенія листовныхъ вшей, появляющихся несмѣтными массами. Всѣ предложенныя противъ нихъ средства, какъ напримѣръ: обкуриваніе табакомъ, обмываніе растеній табачнымъ и полыннымъ отваромъ, оставались безуспѣшны. Къ его великому изумленію, однакоже, одинъ изъ парниковъ, во всѣхъ отношеніяхъ одинаковый съ прочими, не подвергся нападенію означенныхъ насѣкомыхъ. Отыскивая причину этого страннаго явленія, садовникъ, наконецъ, нашель, что въ пощаженномъ вшами парникѣ находилось нѣсколько экземпляровъ растенія—любовное яблоко, на которое онъ не обращалъ прежде вниманія. Онъ зналъ, что сокъ зеленыхъ листьевъ этого растенія служитъ для истребленія таракановъ и клоповъ, поэтому онъ тотчасъ же предположилъ, что нетронутый парникъ обязанъ своимъ сохраненіемъ предохранительному дѣйствію любовнаго яблока. Чтобы удостовѣриться въ этомъ, онъ посадилъ нѣсколько такихъ растеній въ сильно пораженные листовными вшами парники и, какъ только послѣдніе сильно разрослись, насѣкомыя немедленно исчезли, а большыя дыни и огурцы снова поправились и дали хорошій сборъ. Такъ какъ сѣмена любовнаго яблока можно достать вездѣ, то сообщеніе этого средства можетъ быть не бесполезно для садовниковъ и сельскихъ хозяевъ. — Въ послѣднее время употребляли съ успѣхомъ противъ листовныхъ вшей также по-

рошокъ персидской ромашки, но это средство слишкомъ дорого. О чрезвычайномъ размноженіи листовыхъ вшей можно составить себѣ понятіе, если припомнить, что самки ихъ рожаютъ чрезъ каждые 10 дней живыхъ дѣтенышей и затѣмъ умираютъ, а по прошествіи 10 дней, молодыя самки снова рожаютъ живыхъ самокъ и т. д. Только осенью, въ 9 или 10 поколѣній, появляются между ними крыленные самцы, по оплодотвореніи которыми, самки кладутъ яички, сохраняющіеся впродолженіе зимы. Изъ этихъ яичекъ вылупляются весною безкрылыя самки, отъ которыхъ, впродолженіе лѣта, снова происходитъ нѣсколько поколѣній дѣтенышей, рождаемыхъ живыми. Такимъ образомъ, число насѣкомыхъ, происходящихъ втеченіе лѣта отъ одной самки, простирается до нѣсколькихъ милліоновъ.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ 1863 ГОДА. *)

Зима этого года въ *январь* совершенно была непохожа на зиму прошлаго года; по нельзя сказать, чтобы она была такова, какой въ нашемъ краѣ никогда не бываетъ. Дѣйствительно, въ рѣдкіе годы, въ апрѣль бываетъ такъ тепло, какъ было въ 1863 году. Втеченіе января не было ни сильнаго мороза, ни вьюги, ни большаго снѣга, ни даже снѣжницы. Морозы стояли самыя слабыя. Ртуть на термометрѣ Р. не опускалась ниже 13°, и этотъ самый большой морозъ былъ въ одинъ только день, именно 24 числа. Въ другіе же дни было такъ тепло, какъ весною: снѣгъ таялъ и стекала съ возвышенностей вода. Токъ ея былъ, впрочемъ, самый слабый, ибо снѣга почти не было ни на полѣ, ни на дорогѣ. Санный дорожный путь хотя и служилъ, но онъ большею частью былъ лдяный. Таявшая вода отъ ночныхъ морозовъ замерзала снова и тѣмъ дорожный путь дѣлала опаснымъ для рогатаго не кованнаго скота. Въ нѣкоторые, впрочемъ, дни, именно 3, 9, 14, 18, 25 числа, снѣгъ выпадалъ такой, что покрывалъ наши черныя поля, но днемъ, отъ теплой погоды, онъ таялъ, а ночью снова замерзалъ. Такая непостоянная погода, начавшаяся съ переменною луны 2 января, стояла втеченіи всего мѣсяца. Ясныхъ дней было очень немного. Вѣтры вѣяли большею частію съ Ю. и З.

Втеченіи *февраля* погода была еще непостояннѣе, чѣмъ въ

*) Составитель этой лѣтописи, корреспондентъ В. Э. Общества, священникъ В. Г. Антоновъ, въ Кіевской губерніи, пятый годъ занимается ежедневными термометрическими и хозяйственными наблюденіями и, на основаніи ихъ, составляетъ за цѣлый годъ лѣтопись. Сообщая этотъ почтенный трудъ читателямъ, нельзя не пожалѣть, что не предпринимаютъ другіе хозяева въ разныхъ мѣстахъ Россіи подобныхъ наблюденій. Чрезъ нихъ мы бы лучше знали Россію и приобрѣли бы много данныхъ для агрономіи.

январѣ. Вода, встрюившаяся въ минувшемъ мѣсяцѣ, пошла въ этотъ мѣсяцъ еще сильнѣе. Это происходило отъ теплой погоды. При переменѣ же луны, было нѣсколько дней холодныхъ, именно холодно было: 8, 9, 10, 11 и 14. Зато въ послѣдующіе дни сдѣлалось такъ тепло, какъ весною. Снѣга въ половинѣ мѣсяца рѣшительно не стало. Грязи и мокроты на дорогѣ почти не было. Съ 19 по 27 было такъ тепло, что оживать начали *мухи*, пролетать *гуси* и *журавли*, дѣти бѣгали босикомъ, женщины ходили босыя, рабочія поля сдѣлались совершенно сухи. Какъ ни казалось рано и не своевременно, а нѣкоторые хозяева въ эти дни начали ралить и засѣивать *зябль*, собственно овсомъ. Такое раннее начало работъ полевыхъ можно назвать большою рѣдкостью. Случается, какъ было и въ этомъ годѣ, что въ февраль въ нашей мѣстности въ полѣ орутъ, пашутъ и сѣютъ, но рѣдко и недолго, какъ это случилось и въ этомъ годѣ. Работали въ полѣ втеченіи очень немногихъ дней. 27 и 28-го выпалъ снѣгъ, убѣлившій черныя поля, а мягкую землю скрѣпилъ морозъ такъ, что ни плугъ, ни рало, ни борова не могли по ней дѣйствовать, а потому и хозяева оставили ее въ покоѣ, но не надолго.

Мартъ, хотя и начался холодною погодою, но она продолжалась только съ 1 по 10 число. И въ эти дни была не столько холодная погода, сколько переменная и не постоянная. Ртуть въ термометрѣ по утрамъ стояла на 0°, и каждый день падалъ то мокрый снѣгъ, то снѣжная крупа, то дождь. Погода была самая непріятная, особенно это чувствительно было при переменѣ луны съ 6 на 7 число, когда во всю ночь шелъ дождь, а днемъ снѣгъ, замерзавшій отъ холода и мороза. Отъ этого дожда стало вездѣ мокро и грязно, но не надолго. Съ переменною луною стало ясно, погодливо и сухо. А когда поля подсохли такъ, что скотъ могъ ходить по нимъ и работать—хозяева снова живо принялись за дѣло, нивы начали ралить, засѣивать *овсомъ* и *ячменемъ* и боронить. Теплая, впрочемъ, погода, продолжалась снова недолго. Она измѣнилась и измѣнила полевыхъ работамъ. Плугъ и рало, волъ, лошадь перестали снова дѣйствовать. Погода сдѣлалась холодная и суровая. Вѣтеръ началъ вѣять съ С. и большаю частью сильный. Словомъ сказать, съ 16 по 24 число погода была пренепріятная, но съ 24 до конца мѣсяца самая благопріятная. Эти дни были истинно весенніе. Въ одинъ изъ нихъ, именно 27 числа, выпалъ благорастворенный дождь, омочилъ землю и она начала произращать злакъ и траву, и все, что сотворено на пользу человѣку и животнымъ. Льеное и плодовитое дерево начало развиваться и зеленѣть. *Ива* же, *лоза* и *верба* еще прежде конца марта распустились и зеленѣли.

Первые дни *апрѣля*, до переменны луны, были точно такіе, какъ и послѣдніе дни марта, — весенніе, ясные и погодливые.

При перемѣнѣ же луны выпалъ снѣгъ, убѣлившій черныя поля, потомъ дождь—отчего сдѣлалось мокро и грязно; погода сдѣлалась самая непріятная, и такая стояла съ 4 по 17 число. Особенно непріятная погода была 15 числа. Въ этотъ день утромъ было ясно и нехолодно, а днемъ сдѣлалось пасмурно и холодно. Предъ вечеромъ видны были съ СЗ грозныя тучи (безъ грома впрочемъ), изъ коихъ падалъ то дождь, то снѣгъ. Раскаты грома въ первый разъ слышны были и молнія видна была 25 и 26. 17-го ночью былъ морозъ и утромъ было холодно, а днемъ сдѣлалось очень тепло, ясно и погодливо. Такая погода, исключая 27 и 28 чиселъ, когда было холодно, стояла до конца мѣсяца; особенно тепло было 30 числа. Частая снѣжная и дождевая погода этого мѣсяца препятствовала отчасти полевымъ работамъ, но тѣмъ, придавая землѣ болѣе влаги, много способствовала всходамъ росту всѣхъ полевыхъ произрастеній, особенно полезна была для ржи и пшеницы, сѣмена коихъ осенью, отъ сухой погоды, едва могли пустить ростокъ.

Май начинался погодою теплою и даже жаркою. Такая погода, за исключеніемъ немногихъ дней, въ которые было холодно, стояла втеченіи всего мѣсяца. Холодно было съ 19 по 25 число. 23 числа, утромъ, видны были слѣды мороза, отъ коего примерзли были листья ранняго *проса*, что, впрочемъ, впоследствии оказалось невреднымъ. Въ нѣкоторые дни этого мѣсяца, дождь, орошая нивы своими майскими каплями, много способствовала росту полевыхъ растеній. Дождевья, впрочемъ, тучи, громъ и молнія являлись чаще, чѣмъ самый дождь. Но, какъ земля не была еще суха, то и самое малое орошеніе ея казалось великимъ. Все зелѣнело, росло и веселило сердце хозяина—хлѣбопашца. Одно только нерадовало и печалило нѣкоторыхъ изъ нихъ—прилетѣвшая въ концѣ августа минувшаго года *саранча* и положившая на нѣкоторыхъ поляхъ свои сѣмена, начала въ маѣ выплаживаться и оживать. Для истребленія ея, мѣстнымъ начальствомъ тотчасъ были предприняты мѣры, она все же росла и возрастала, но въ этомъ мѣсяцѣ еще ничему не вредила, ибо вообще была еще мала и безсильна.

Въ *іюнь саранча* начала было уже съѣдать ячмень и пшеницу, едва начавшіе выметывать колосья, но она вообще причинила имъ вредъ незначительный. *Саранчу* били и умерщвляли всѣми возможными мѣрами, но вмѣстѣ съ тѣмъ ломали и топтали хлѣбъ и косили его, и тѣмъ причиняли вредъ гораздо большій, чѣмъ какой могла причинить сама саранча. Послѣ дѣйствій ея остается цѣлою хоть солома, ибо она съѣдаетъ обыкновенно только колосья на стеблѣ, самое же стебло остается неповрежденнымъ, но только голымъ. Послѣ же оборонительныхъ дѣйствій рукъ и ногъ человѣческихъ тамъ, гдѣ онѣ многократно походятъ вдоль и поперекъ, не остается ни колосевъ, ни стеблей. Били и умерщвляли *саранчу* втеченіе всего іюня, когда

хлѣбъ совершенно не вызрѣлъ. Погода этому дѣлу, какъ равно всемъ полевымъ работамъ, весьма благоприятствовала, ибо втеченіи всего іюня было погодливо, ясно и жарко. Такая погода болѣе всего благоприятствовала уборкѣ сѣна, но того только, которое было убрано до 26 числа. Дождь, выпавшій въ этотъ день и потомъ повторившійся 27, 28 и 29, повредилъ уборкѣ того сѣна, которое въ то время было собираемо. Отъ дождей это сѣно почернѣло, но не погнило. Вообще же сѣна уродилось въ этомъ году недостаточно, по лугамъ и берегамъ мало, по причинѣ малаго разлитія весенней воды, не могшей надлежаще напоить своею влажностію луговыхъ и береговыхъ мѣстъ, а на ровныхъ и возвышенныхъ степныхъ мѣстахъ, по причинѣ зноя и жара, бывшихъ въ первой половинѣ іюня. Отъ этого сѣно вездѣ, въ этомъ году, у насъ дорого — пудъ отъ 20 до 30 копѣекъ. Судя по состоянію жара, бывшаго въ іюнь и по вліянію онаго на полевые растенія, можно было ожидать, что *жниво* начнется въ семь году, по прошлогоднему, еще въ іюнь. И было бы такъ, но дождь, а вособенности холодная погода, бывшая въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца, сдержали начало жнива до начала іюля. Какъ только сдѣлалось въ началѣ этого мѣсяца погодливо и жарко, *ячмень и рихликъ овецъ* вдругъ пожелтѣли и совершенно созрѣли; *жатву же ржи*, почти готовой, отдала снова холодная атмосфера, случившаяся при перемѣнѣ лунны, и продолжавшаяся съ 3 по 10 число. *Ячмень и овецъ рихликъ* косили, а рожь дозрѣвала. Ее жать начали у насъ 8, 9 и 10 іюля; пшеницу же жали и косили 20 числа. Въ послѣднія числа этого мѣсяца рѣдко у какого хозяина крестьянина можно было видѣть рожь или пшеницу несжатыми и даже несезенными въ гумно. Но много было ржи и пшеницы, несжатой на поляхъ господскихъ, которыя были засѣменены по образцу прошедшихъ годовъ. Вообще, собрать хлѣбъ трудно было въ этомъ годѣ и за деньги. Крестьянинъ и за деньги охотно работаетъ тогда только, когда мало дѣла своего, когда свой хлѣбъ убранъ. Вѣрно свое всегда ближе чужаго. Нажать копу (60 сноповъ, отъ 5 до 6 человѣкъ) платили 25 и 30 коп. сер. Скосить моргъ ржи или пшеницы, платили 60 к. Скосить моргъ овса или проса, или гречихи, платили 50 к. Связать копу ржи или пшеницы платили 10, 12 и 15 к. Навязать копу ячменя или овса, или проса 10 к. Работникъ крѣпкаго здоровья, при хорошемъ кормѣ, выкашивалъ 1½ морга въ день, а работница при такихъ условіяхъ нажинала двѣ копы и болѣе ржи или пшеницы, а навязывала три, четыре и болѣе копы. Слѣдовательно, судить можно, сколько одинъ и другая зарабатывали въ день.

По сборѣ ржи и пшеницы, равно ячменя и овса рихлика, оказалось, что эти яровыя произведенія уродили въ этомъ году обильно. Рожь и пшеница, судя по всходамъ, каковы были въ прошлую осень, казались, уродятъ недостаточно, между тѣмъ,

уродили весьма хорошо. Правда, оны не густы были на нивѣ, но колось ихъ былъ дородный и полный, и потому зерно весьма умолатно. Ржи на десятинѣ стало отъ 12 до 15 копѣ. Копа же ржи хорошихъ сноповъ и ранняго жнива даетъ четверть или близко къ тому. Копа пшеницы выдаетъ, какъ и всегда, гораздо менѣе, и въ ней много есть *стоколоса*. Отъ такого урожая и эти производства въ семь году недороги. Пудъ ржи отъ 20 до 25 к., а пудъ пшеницы отъ 45 до 50 к. Ячмень уродилъ, какъ и ежегодно, обильнѣе посѣянный на низменныхъ и мягкихъ мѣстахъ, чѣмъ на ровныхъ, а овесъ вездѣ родился обильно. Копа овса рихлика выдаетъ полторы четверти; солома съ него, такъ какъ не была въ семь году подъ дождемъ, самаго лучшаго достоинства, особенно если овесъ былъ собранъ во время. Погода июля послужила этому въ помощь. Втеченіи сего мѣсяца, исключая 7, 17, 20, 21 и 22 чисель, въ которыя, послѣ грозы и грома, оросилъ землю большой дождь, было вообще жарко и сухо.

Жаркая же погода была причиною, что *простой овесъ* созрѣлъ въ этомъ году ранѣе обыкновеннаго. Его начали косить еще въ июль, особенно тотъ, который посѣянъ былъ на мѣстахъ возвышенныхъ и ровныхъ. Въ началъ же августа косили и тотъ, который былъ посѣянъ на мѣстахъ низменныхъ. Тотъ и другой уродилъ въ этомъ годѣ обильно, исключая тѣхъ мѣстъ, гдѣ оны были съдѣны *саранчею*, или потоптанъ людьми, когда истребляли послѣднюю. Такихъ, впрочемъ, мѣстъ или полей было немного; *овесъ*, несмотря на это, уродилъ, вообще, обильно. Оны выросъ густъ, высокъ, если поле низменное, и умолатенъ; поэтому, овесъ въ этомъ годѣ недорогъ: четверть овса отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 50 коп.

Жаркая, а вособенности сухая погода *августа* много способствовала сбору овса; но много не въ пользу содѣйствовала преждевременному созрѣнію *проса*, особенно поздняго, и вообще, поздней *гречихи онуфрѣвски*. Втеченіи этого мѣсяца не было ни одного дождя. Вначалъ, при перемѣнѣ луны, послѣ легкой грозы и грома, выпалъ малый дождь, но оны едва омочилъ поверхность сухой земли. Ежедневно было ясно, поголиво, чрезвычайно жарко и сухо, и не только днемъ, даже и ночью. Влагн или росы не было и въ ночное время. Отъ такого жара позднее *просо* посохло и не созрѣло. Тоже было и съ *гречихою онуфрѣвскою*. Покосили ее преждевременно, а когда нужно было вязать ее и складывать въ коны, трудно было безъ потери зерна производить эту работу и въ ночное время; зерно ея скудное сыналось и терялось, когда убирали ее и ночью. Отъ этого *гречихи* было бы вообще мало, и она была бы дорога; но, первое, зной солнца спалилъ ее не вездѣ одинаково; второе, *гречиха маивка* уродила у насъ весьма достаточно. Между тѣмъ есть мѣста и не вдали насъ, верстѣ за 15, а много за 20, но надъ рѣчкою *Стушою*

и вообще по *Дибру*, гдѣ, какъ замѣчено, *гречиха* гораздо меньше вредить зной солнечный и даже морозъ, который когда бываетъ у насъ въ концѣ августа, гречиху смораживаетъ, а въ тѣхъ мѣстахъ она остается неповрежденною. Нельзя сказать, чтобы морозъ или зной не имѣлъ въ тѣхъ мѣстахъ никакого вліянія, но совсѣмъ не такое, какое оказываетъ на поляхъ нашихъ. Сильный зной, какой былъ въ семь году, въ августѣ повредилъ гречиху и въ тѣхъ мѣстахъ, но несравненно меньше, чѣмъ у насъ. Гречиха и тамъ, какъ слышно, и даже видно было, уродила необильно, или, лучше, зерно ея и тамъ недородное, и много его неполнаго, но все же гораздо лучше, чѣмъ у насъ. Зато и сѣютъ ее тамъ гораздо больше, чѣмъ у насъ: что земля лучше плодитъ, того больше и сѣютъ. Сколько у насъ сѣютъ овса, столько тамъ — гречихи, и наоборотъ, сколько у насъ сѣютъ гречихи (очень мало), столько въ тѣхъ мѣстахъ сѣютъ овса. И какъ *гречиха* уродила въ сосѣднихъ мѣстахъ, хотя не у насъ, достаточно, то и она, подобно прочимъ полевымъ произведеніямъ, въ этомъ годѣ недорога. Пудъ ея отъ 20 до 25 копѣекъ.

Бездождіе, какъ было втеченіе августа, было причиною, что втеченіе этого мѣсяца рѣдкіе хозяева сѣяли *рожь* или *пшеницу* на будущій годъ. Всѣ занимались и спѣшили уборкою хлѣба этого года. Спѣшить съ этимъ заставляла частію жаркая погода, отъ которой все преждевременно спѣло и созрѣвало, а частію опасныя дѣйствія *саранчи*. Хотя ее истребляли и умерщвляли, и много истребили, но все же осталось и выросло ея много. Она лежала на поляхъ нашихъ почти до половины августа, причиняла же вредъ самый малый. Съ того времени, отъ начала іюля, какъ перестали ее истреблять, что день, дѣлалось ее все меньше и меньше, и наконецъ совсѣмъ не стало. Улетѣло же, неизвѣстно куда, очень мало, хотя окрылилось и много. Послѣ людей, весьма много истребили ее птицы, вособенности *аисты* (попросту *черногузы*), которые доселѣ невиданными стаями прилетали, и, ходя по полю, клевали *саранчу*; отъ этого-то, когда настало ей время совершенно отлетать, ея оставалось немного. Въ послѣдней половинѣ августа, нигдѣ ея не видно было.

Тоже жаркая, а правильнѣе, сухая погода, какая стояла втеченіе августа, была и весь *сентябрь*. При переминь луны, 31 августа, вечеромъ, шелъ дождь, но самый малый и на самое короткое время, ночью онъ сопровождался сильнымъ вѣтромъ. Этотъ дождь ни мало не оросилъ земли, высохшей отъ продолжительныхъ жаровъ. Послѣ сего дождя снова стало ясно, тепло и погожливо. И если можно было замѣчать какое измѣненіе въ атмосферѣ, то развѣ только то, что состояніе самага тепла было неодинаково, въ иные дни, именно: 2, 4, 5, 8, 24 и 25, особенно утромъ, было даже холодно. Направленіе вѣтра было разное. Въ иные дни вѣтеръ дулъ съ С., и было не слишкомъ тепло, а въ иные съ Ю., и было тепло, какъ лѣтомъ, и посто-

янно сухо. Эта суша была чрезвычайно невыгодна, даже опасна для съѣбы ржи и пшеницы на будущій годъ. Многие хозяева долго не съѣли, даже и въ сентябрь, въ ожиданіи дождя. Наконецъ рѣшились на посѣвъ; всходовъ не было никакихъ. Сухая погода въ хозяйственномъ отношеніи невыгодна была еще и потому, что истоки рѣчекъ совершенно иссохли: отчего водяныя мельницы не дѣйствовали, и перемоль хлѣба былъ чрезвычайно затруднителенъ. Если бы не вѣтряныя мельницы и такъ называемые *топчаки*, то перемоль хлѣба, не знаемъ, до какой бы дошелъ дороговизны. Скотъ терпѣлъ также недостатокъ въ повсемѣстной водѣ, а особенно въ подножномъ кормѣ, который иссохъ до того, что его совершенно не стало, скотъ просто голодалъ, и потому прежде зимы требовало ручнаго корма.

Сухо и тепло было и въ началѣ *октября*. Состояніе погоды во время перемѣны луны и въслѣдствіи, именно до полнолунія, было одно и то же. Во время самой перемѣны луны и потомъ было отчасти холодно, но послѣ опять стало тепло и сухо. Такая погода стояла до 12 числа, потомъ совершенно измѣнилась. Почти неожиданно 12 числа сдѣлалось пасмурно, весь день шелъ дождь, и стало вездѣ мокро и грязно. Сухіе истоки вдругъ наполнились водою, и долины тоже покрылись ею. 13 числа тоже весь день шелъ дождь, погода сдѣлалась самою неприятною и даже холодною. Вѣтеръ вѣялъ съ СВ. самый неблагоприятный, обѣщавшій еще большій холодъ и даже снѣгъ. Дѣйствительно, ночью съ 14 на 15 число, выпалъ снѣгъ; 16, 17, 18 и 19 явился морозъ, земля окрѣпла, истоки водъ замерзли, стало холодно, какъ зимою. — Скотъ, такимъ образомъ, рано потребовалъ отъ хозяевъ зимняго убъжища и корма, и тѣмъ навелъ на нихъ разныя тяжелыя думы. Такъ рано начать зимовать, ужасно было и подумать! Но у Бога все готово! Холодная погода вдругъ перемѣнилась, и хозяевамъ на душѣ стало легче. 20 числа, ночью и днемъ, шелъ дождь, и снѣга какъ не было. Эта влага чрезвычайно была полезна и спасительна для полевыхъ озимыхъ произведеній, какъ то — ржи и пшеницы, которыя хотя и давно были посѣяны, но до сего времени все еще чернѣли и и чернѣли. Но и послѣ дождя всходовъ не было, потому что было холодно. 26 числа снова пошелъ снѣгъ. Казалось, какъ и ожидать слѣдовало, все предвѣщало зиму, но оказалось противное. 30 числа измѣнилась луна, а съ нею и погода.

Начался *ноябрь* и сдѣлалось совершенно такъ тепло, какъ въ это время, можно сказать, не бываетъ. 1 числа утромъ термометръ + 8. Въ послѣдующіе дни было холоднѣе, но все же такъ тепло, какъ въ это время въ рѣдкіе только годы бываетъ. Отъ теплой погоды *рожь* и *пшеница* начали всходить и расти, но ростъ ихъ былъ самый слабый, хотя всходы были густы. Зеленъ ржи и пшеницы можно было видѣть вблизи на самомъ

поль, но отнюдь не издали, какъ это бываетъ, когда они взойдутъ и зазеленють въ августъ и сентябрь. Это, впрочемъ, можно сказать только о посѣвахъ такъ называемыхъ *раннихъ*, т. е. сдѣланныхъ втеченіе августа и начала сентября. Многіе хозяева, по причинѣ суши, какая была въ августъ, вовсе не сѣяли, ожидая дождя, и запоздали до сентября, когда дождь оросилъ землю. Но послѣ дождя стало холодно, отчего зерно, брошенное въ холодную землю, не пустило ростка и не могло ни укорениться, ни расти. Такъ покрылъ его снѣгъ на всю зиму до весны. Что будетъ изъ этихъ посѣвовъ, опредѣлить трудно. Надежда на Бога. Утѣшеніе можно сказать предъ глазами. *Рожь и пшеница*, помнимъ, посѣянные въ 1862 году, по причинѣ тоже продолжительной (но не такъ сильной, какъ въ этомъ году) суши, взошли плохо, а вѣрнѣе не укоренились, какъ слѣдуетъ, но урожай ихъ, однако, какъ мы уже замѣтили, вышелъ очень богатый; только, приэтомъ, должно замѣтить, что для урожая озимыхъ посѣвовъ ежегодно нужна не одна благопріятная осень, или весна, или такая же зима, а нужно, чтобы все благопріятствовало, а особенно обработка и соотвѣтственный землѣ выборъ растений. Всѣ агрономы увѣряютъ, что удобреніе земли, безъ различія ея, гноемъ — самый лучший способъ возбудить ея плодородіе, а мы, послѣ долговременныхъ практическихъ наблюденій, утверждаемъ, что унавоживаніе способствуетъ плодородію той только земли, которая дѣйствительно того требуетъ, именно земля *песчаная*, отнюдь не *черноземъ*. Впрочемъ, *рожь и пшеница*, равно *овесъ, просо и гречиха*, посѣянные на черноземѣ, унавоженномъ въ дождливое лѣто, буяютъ (*), и между ними много вырастаютъ *лебеды, стоколоса* и другихъ нечистыхъ произведеній; въ сухое же лѣто отъ навоза скорѣе выгораютъ и высыхаютъ. Слѣдовательно, кто обработалъ ниву такъ, какъ она именно требуетъ, несмотря на то, что посѣянные на ней *рожь или пшеница* осенью надлежало не укоренились какъ слѣдуетъ, при благопріятной зимѣ, веснѣ и лѣтѣ будущаго года можетъ еще ожидать урожая, подобнаго, пожалуй, урожаю настоящаго года.

Въ *декабрь* погода казалась, этому довольно благопріятствовала. Вообще втеченіе этого мѣсяца не было ни слишкомъ холодно, ни тепло. Самый большой морозъ утромъ — 15 былъ 22 числа. Также довольно холодно было 4, 5, 17, 19, 20, 21, 23, 26 и 28 чиселъ. Въ прочіе дни было умеренно. Не было много снѣга, но все же стоялъ путь санной, удобной для транспорта хотя легкихъ тяжестей. Снѣгъ выпалъ собственно 1 числа и покрылъ чернѣвшія до сего времени поля. Этотъ, впрочемъ, снѣгъ отъ тепла, бывшаго 7, 8, 9, 10 и 11, растаялъ было, отчего дорожный путь сдѣлался лдянымъ, но 13 и въ слѣдующіе затѣмъ дни залегъ крѣпко. Такимъ образомъ, на начало зимы мы вовсе не можемъ жаловаться, она не породила ничего такого, что могло бы

(*) — Ростомъ высоки, но неумолотны.

вредить полевымъ посѣвамъ, или содержанію скота, или хозяйственнымъ занятіямъ общаго экономическаго строя.

Да это мы должны сказать не объ одномъ началѣ зимы сего года, а вообще обо всемъ 1863 годѣ. Этотъ годъ былъ сухъ, но въ хозяйственномъ и экономическомъ отношеніи онъ былъ счастливъ. Несмотря на бездождіе и сушу, земля при благоприятномъ вліяніи атмосферы и прилежномъ трудѣ, родила всего вдоволь, и потому всѣ вообще продукты недороги. Мало только *сына*, зато достаточно всякаго рода *соломы*, которая всегда, тѣмъ болѣе при недостаткѣ сына, замѣняетъ последнее. Правда, для хозяевъ, воздѣлывающихъ землю вольнонаемнымъ трудомъ, когда этотъ трудъ сталъ чрезвычайно дорогъ, дешевыя цѣны на хлѣбъ крайне невыгодны; но думать можно, что и средства къ жизни у такихъ хозяевъ неоднобразны. Не слишкомъ выгодны эти цѣны даже для тѣхъ, кои воздѣлываютъ землю собственными руками. Земля годъ отъ году становится дороже; не прошло еще десяти лѣтъ, какъ десятина паханной черноземной земли, за которую въ годъ платили 1 р. сер., теперь платятъ 2 р. и даже дороже. Крестьянинъ сталъ свободенъ, гораздо больше стало у него свободнаго времени для собственныхъ занятій, поэтому онъ началъ требовать и искать больше земли, а ежели нельзя пріобрѣсть ее по прежней цѣнѣ, онъ началъ платить дороже и дороже. Если же земля и трудъ стали дороже, то слѣдовало бы, чтобы и произведенія, получаемыя отъ нея трудомъ, стали дороже. Но нѣтъ, ибо воздѣлываетъ землю человекъ, а цѣны строить Богъ.

Въ политическомъ отношеніи 1863 годъ, напротивъ, оказался несчастнымъ. Поляки нарушили общественный покой и мы не можемъ въ своей лѣтописи прійти это молчаніемъ, тѣмъ болѣе, что этотъ непокой сильно отразился въ нашемъ уѣздѣ и въ нашемъ собственно сосѣдствѣ, чему мы были, можно сказать, очевидными свидѣтелями. Въ нашихъ краяхъ было три шайки польскихъ мятежниковъ.

Эти три шайки польскихъ мятежниковъ, явившіяся въ трехъ мѣстахъ и прошедшія почти по всему уѣзду, были причиною того, что крестьяне и вообще всѣ жители уѣзда, втеченіе 28, 29 и 30 чиселъ апрѣля находились можно сказать въ отчаянномъ положеніи. Крестьянамъ собственно казалось, что поляки попрежнему овладѣютъ ими и они на-вѣки останутся въ рабскомъ состояніи. Почему, оставивши въ тѣ дни полевые занятія, крестьяне сами отъ себя устроили и держали самый строгій оберегательный караулъ при въѣздахъ и выѣздахъ изъ села, дѣлали разныя обыски по лѣсамъ, садамъ, домамъ и разнымъ сокровеннымъ мѣстамъ. Если у кого находили какія либо огнестрѣльныя орудія, или на кого имѣли вѣрныя подозрѣнія, или кто изъ поляковъ имѣлъ какія либо улики къ сочувствію случившагося мятежа, тѣхъ арестовывали и брали, несмотря на званіе и состояніе, и

представляли къ ближайшему начальству. Потомъ однако все успокоилось, крестьяне обратились къ прежнимъ своимъ трудовымъ занятіямъ, держа, однако и до сего времени, самый бдительный караулъ (чего вѣрно падяться отъ нихъ можно и на будущее время) при вѣздахъ и выздахъ изъ села.

Таковъ то былъ 1863 годъ въ политическомъ отношеніи; что и какъ будетъ въ текущемъ году, — мы ни гадать, ни сказать не умѣемъ. Смѣло, впрочемъ, заключимъ: *еще Богъ по насъ кто на ны?*

Членъ корреспондентъ, священникъ **В. Антоновъ.**

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

ЗАСѢДАНІЕ

коммисіи для собранія свѣдѣній о положеніи въ Россіи хлѣбной производительности, 28-го января.

На обсужденіе собранія были предложены три вопроса: 1) препятствія, представляющіеся по водяному пути отъ Камы до Шексны, т. е. отъ мѣстности въ 70 верстахъ ниже Казани вверхъ до Рыбинска, и средства къ уничтоженію этихъ препятствій; 2) есть ли возможность удешевить доставку хлѣбовъ изъ Нижняго-Новгорода въ Петербургъ и главнѣйшія къ тому средства, и 3) вліяніе пошлинь на отпускъ хлѣбовъ.

Засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ г. Смирнова, началось съ чтенія отчета о дѣйствіяхъ коммисіи по 31-е декабря 1863 г., прочитаннаго г. Тарасенко-Отрѣшковымъ. Въ отчетѣ этомъ, который былъ помѣщенъ въ «Сѣв. Почтѣ», главнымъ образомъ обращено вниманіе собранія на свѣдѣнія о положеніи хлѣбной производительности въ разныхъ мѣстностяхъ, поступившія въ коммисію, какъ отъ лицъ, проживающихъ въ Россіи, такъ и отъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ консуловъ и агентовъ въ иностранныхъ государствахъ. Общій выводъ, который можно сдѣлать изъ данныхъ, доставленныхъ лицами, проживающими въ Россіи, тотъ, что по случаю перехода отъ труда крѣпостнаго къ свободному, а также безденежья и отсутствія кредита съ прочими, сопровождающими ихъ, обстоятельствами, хлѣбная производительность поставлена нынѣ въ весьма тягостное поло-

женіе. Затѣмъ лицами этими указаны главнѣйшія средства къ улучшенію нашей хлѣбной торговли.

Сущность свѣдѣній, сообщенныхъ изъ иностранныхъ государствъ, заключается въ томъ, что качество русскихъ хлѣбовъ вездѣ весьма уважается; что препятствіе къ дальнѣйшему увеличенію отпуска ихъ состоитъ въ высокой цѣнѣ, въ недостаточной чистотѣ отдѣлкѣ и сортировкѣ хлѣбовъ.

По прочтеніи отчета, предсѣдатель предложилъ перейти къ обсужденію перваго стоящаго на очереди вопроса; но за отсутствіемъ г. Журавлева, имѣвшаго сообщить собранію подробной разборъ препятствій водянаго пути отъ Камы до Шексны, и за неимѣніемъ наличныхъ спеціалистовъ по этому предмету, собраніе перешло къ разсмотрѣнію втораго вопроса — о средствахъ къ удешевленію доставки хлѣбовъ изъ Нижняго-Новгорода въ Петербургъ. Г. Водовъ прочиталъ составленную по этому предмету записку г. Розенталя, въ которой авторъ весьма полно и отчетливо описывалъ затрудненія настоящей перевозки хлѣбовъ, указалъ на вредныя послѣдствія этихъ затрудненій и вывелъ заключенія о необходимости перевозки хлѣбныхъ товаровъ по желѣзной дорогѣ, но при пониженномъ тарифѣ. Разсужденіе г. Розенталя, которые мы представимъ нашимъ читателямъ особо, вызвало громкія рукоплесканія присутствующихъ и возраженій на него не послѣдовало никакихъ, за исключеніемъ очень практическаго замѣчанія одного изъ гостей, г. Барковскаго, что удешевленіе перевозки хлѣбныхъ товаровъ слѣдуетъ распространить и на коломенскую дорогу, такъ какъ перевозъ хлѣба отъ Москвы до Коломны другимъ образомъ весьма затруднителенъ. Въ дополненіе въ своей запискѣ, г. Розенталь сообщаетъ собранію, что предсѣдатель совѣта главнаго общества желѣзныхъ дорогъ, графъ Барановъ заявилъ о возможности понизить тарифъ платы за перевозку хлѣба по желѣзной дорогѣ этого общества.

Затѣмъ приступлено было къ обсужденію вопроса о вліяніи пошлинъ на отпускъ хлѣбовъ. Г. Каншинъ, при разсмотрѣніи этого вопроса, счелъ необходимымъ обратить вниманіе не только на пошлину съ хлѣбовъ вообще, но кос-

нуться и пошлины съ другихъ товаровъ. Для указанія величины пошлины вообще, г. Каншинъ взялъ въ примѣръ 1861 г. Вывозъ въ этомъ году хлѣбныхъ товаровъ и нѣкоторыхъ другихъ, какъ то: льнянаго сѣмени, льну, пакли, пеньки, соли, рогожи, поташу, тряпья, кожъ и кости доходитъ до 159,860,299 р. пошлины взято съ этой цѣнности — 1,874,407 р. При этомъ съ пшеницы, которой вывезено на 45 милл., взято пошлины 314,279 р., или $2\frac{2}{3}\%$; съ ржи, ячменя и кукурузы, вывезенныхъ на 20,850,000 руб. пошлины взято 96,000 р., или $\frac{1}{2}\%$; съ льнянаго сѣмени на 12 милл. руб. — пошлины взято 326,000 р. или $2\frac{1}{4}\%$; съ льна и пакли на 15,420,000 р. — пошлины взято 324,000 р. или около $2\frac{1}{2}\%$; съ сала на 12,660,000 р. — пошл. взято 280,000 руб. или $2\frac{1}{5}\%$; съ пеньки и пакли на 8,000,000 р. — пошлины 164,630 р. или около 2% ; рогожи и поташу на 7,580,000 руб. — пошлины 438,383 руб. или $1\frac{2}{3}\%$; тряпья на 176,936 руб. — пошл. 91,616 или $5\frac{1}{5}\%$; кожъ на 1,118,450 руб. — пошл. 62,543 или $5\frac{1}{2}\%$; кости на 145,746 руб. — пошл. 29,721 р. или 20% . Однимъ словомъ взятая съ общей цѣнности 159,860,299 р. вывезенныхъ товаровъ пошлина въ 1,874,407 руб., составляетъ $1\frac{17}{100}$ процента на всю цѣнность. Г. Каншинъ спрашиваетъ: при такомъ незначительномъ процентѣ, какъ слѣдуетъ разсматривать пошлину? Нельзя придти къ заключенію, что эта мѣра контрольная, такъ какъ пошлина берется у насъ не съ мѣста, какъ, на примѣръ, въ Англіи; нельзя также назвать ее мѣрой запретительной, ибо пошлина составляетъ слишкомъ малый процентъ на всю цѣнность вывоза и, слѣдовательно, запрещенія никакого здѣсь отыскать нельзя, да и по всему тарифу запретительныхъ статей нѣтъ. Неслѣдуетъ ли придти къ тому заключенію, замѣчаетъ Каншинъ, что, можетъ быть, есть возможность уничтожить всѣ вывозныя пошлины, какъ это сдѣлано въ Швеціи, тѣмъ болѣе, что расходы на взиманіе ихъ едва-ли покрываются. Поэтому, заключилъ ораторъ, необходимо предложить слѣдующіе вопросы: 1) нужны ли вообще вывозныя пошлины или ихъ можно уничтожить? 2) Если не нужны, то уничтожить ли ихъ совершенно, или оставить на нѣкоторые предметы? 3) Указать, какъ слѣдуетъ вознаграждать взаменъ сего правительство?

Послѣ нѣсколькихъ замѣчаній гг. Водова и Тарасенко-Отрѣшкова, подтвердившихъ предложеніе г. Каншина, одинъ изъ присутствовавшихъ, г. Скарятинъ, замѣтилъ, что, кромѣ вывозныхъ пошлинъ, есть еще пошлины внутреннія, какъ, на примѣръ, пошлина, взимающаяся въ Нижнемъ-Новгородѣ на улучшеніе путей сообщенія, способъ взиманія которой весьма обременителенъ для торговцевъ. Въ подтвержденіе этого заявленія, г. Брылкинъ прочиталъ записку о пошлинахъ, взимаемыхъ въ Нижнемъ-Новгородѣ депутаціей пошлинаго сбора въ пользу города. Авторъ указывалъ, что депутація дозволяетъ себѣ произволъ, затрудняетъ въ полученіи ярлыковъ и дѣлаетъ изъ заставы цѣлое присутствіе, притѣсняя произвольною оцѣнкою товаровъ тѣхъ, кто обязанъ уплачивать пошлину. Поэтому г. Брылкинъ выразилъ желаніе, чтобы для пользы дѣла оказывалось болѣе довѣрія къ цѣнности, означенной въ накладной, тѣмъ болѣе, что отпускающему товаръ нѣтъ никакой выгоды понижать цѣну. На это г. предсѣдатель заявилъ, что полезно было бы представить объ этихъ затрудненіяхъ высшему правительству.

Какъ на одно изъ стѣсненій хлѣбной торговли, г. Тарасенко-Отрѣшковъ указалъ на право с.-петербургскаго военнаго генераль-губернатора запрещать вывозъ за границу товаровъ, и замѣтилъ, что такъ какъ это все-таки стѣсненіе для торговцевъ, хотя и рѣдко примѣняется къ дѣлу, то должно быть предметомъ разсмотрѣнія. Засимъ г. предсѣдатель счелъ нужнымъ постановить заключеніе по вопросамъ, подвергавшимся обсужденію въ настоящемъ засѣданіи, а именно: для разрѣшенія вопроса объ удешевленіи доставки хлѣба изъ Нижняго-Новгорода въ Петербургъ представить въ исполнительное отдѣленіе комитета записку г. Розенталя; а для разрѣшенія вопроса о пошлинахъ представить туда же соображенія объ отмѣнѣ пошлинъ на вывозные товары и объ отмѣнѣ стѣсненій при взиманіи внутреннихъ пошлинъ.

КОНКУРСЪ

на соисканіе почетной преміи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны (еленинская премія).

Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Елена Павловна, удостоившая Императорское Вольное Экономическое Общество принятіемъ званія почетнаго его члена, изволила, вмѣстѣ съ тѣмъ, рескриптомъ, даннымъ Обществу 14 іюля 1860 года, установить почетную премію, состоящую изъ золотой медали и присуждаемую каждые два года, за лучшія сочиненія народнаго чтенія по части сельскаго хозяйства или отдѣльныхъ отраслей сельской промышленности.

На основаніи вышеприведенныхъ словъ рескрипта, Общество не стѣсняетъ лицъ, желающихъ представить свои сочиненія на конкурсъ, тѣмъ или другимъ предметомъ сельскаго хозяйства, тою или другою программю. Представляемое сочиненіе можетъ обнимать все сельское хозяйство, или часть его, какъ напр.: почвознание, почвоудобреніе, земледѣльческія орудія и машины и проч.; или даже собраніе отдѣльныхъ трактатовъ, какъ то: изложеніе выгодъ округленнаго участка земли, о правильномъ пользованіи лугами и покосами, о способѣ узнавать качество земли по дико-растущимъ на ней растеніемъ, и какая земля наиболѣе пригодна для посѣва извѣстнаго хлѣба и т. п.; или какую нибудь отдѣльную отрасль сельской промышленности: льноводство, добываніе сурьпнаго, подсолнечниковаго и др. маслъ и проч., и притомъ сочиненіе можетъ имѣть въ виду только одну полосу Россіи: сѣверную, среднюю или южную, или даже менѣе обширную мѣстность.

Но отъ сочиненія требуется, чтобы оно примѣнялось къ народному быту, не касалось теоретическихъ воззрѣній, а содержало бы въ себѣ одни практическія наставленія, изложенныя правильнымъ русскимъ языкомъ, просто, коротко и вразумительно, съ удержаніемъ, по возможности, простонародныхъ названій сельскохозяйственнымъ предметамъ. Приэтомъ слѣдуетъ указать на разные предразсудки крестьянина; на его ошибочныя вѣрованія и неправильныя понятія о самыхъ обыденныхъ событіяхъ въ земледѣль-

ческомъ быту; на потери, отъ того происходящія; постараться объяснить всему этому причины, и затѣмъ уже предложить настоящій взглядъ на вещи и лучшія, доступныя для крестьянина, средства исправленія ошибокъ, съ подтвержденіемъ убѣдительными примѣрами правильнаго хозяйства. Но указывая на предрасудки и ошибки въ крестьянскомъ хозяйствѣ, не слѣдуетъ все хулить и бранить и начинать разсказъ прямо съ того, что въ самой сущности дурно, чтобы тѣмъ не оттолкнуть отъ ученія крестьянина, который смотритъ на нововведенія съ недоувѣріемъ и сроднился уже съ извѣстнымъ порядкомъ вещей. Въ предрасудкахъ и заблужденіяхъ крестьянъ, относительно ихъ хозяйства, очень часто есть и хорошія стороны, какъ результатъ вѣковой опытности, и потому желательно, чтобы авторъ всегда начиналъ съ указанія именно на эти стороны, и потомъ уже незамѣтно переходилъ къ разъясненію предмета въ правильной его полнотѣ.

По части отдѣльныхъ отраслей сельской промышленности, должны служить сочиненію тѣже начала; но при описаніи той или другой отрасли сельской промышленности, слѣдуетъ обратить главное вниманіе на удобнѣйшія средства къ ея осуществленію, указать ей такое направленіе, чтобы она не отвлекала крестьянина отъ земледѣлія, въ ущербъ послѣднему, и служила дѣйствительнымъ средствомъ къ улучшенію крестьянскаго быта. Вообще желательно, чтобы конкурсныя сочиненія могли служить крестьянину не только руководствами для правильнаго сельскаго хозяйства и главнѣйшихъ отраслей сельской промышленности, но и интереснымъ чтеніемъ въ семейномъ крестьянскомъ кругу и при обученіи крестьянъ въ школахъ грамотѣ.

На конкурсъ могутъ быть представляемы печатныя и рукописныя сочиненія; послѣднія могутъ быть прямо подписаны авторомъ, или съ какимъ нибудь девизомъ, при запечатанномъ конвертѣ съ именемъ автора и означеніемъ этого девиза.

За лучшее и притомъ удовлетворяющее конкурсу сочиненіе назначается почетная премія Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елены Павловны, состоящая

изъ золотой медали въ 300 руб., и кромѣ того, такое сочиненіе, если оно было представлено въ рукописи, печатается на суммы Общества, въ числѣ 1200 экземпляровъ, и всѣ они, за исключеніемъ 50, отдаются въ пользу автора; но чтобы такое сочиненіе было доступно, по возможности, каждому, Общество само назначаетъ цѣну книгамъ, и именно не высшую той, въ какую онѣ обошлись Обществу. Автору предоставляется право собственности на другія изданія сочиненія. Печатныя сочиненія, представленныя на конкурсъ, кромѣ почетной преміи, другихъ наградъ отъ Общества не получаютъ. Кромѣ того, Обществу предоставляется право назначать почетную премію Ея Высочества и за такія сочиненія, которыя хотя и не будутъ, по незнанію о конкурсѣ, представлены самими авторами, но явятся въ свѣтъ въ періодѣ настоящаго конкурса и будутъ, по содержанію своему, соответствовать этой программѣ.

Сочиненія, удостоенныя наградъ отъ другихъ ученыхъ Обществъ, не исключаются изъ конкурса.

На этотъ разъ конкурсныя сочиненія должны быть представлены въ Общество не позже 15 апрѣля 1865 года, по адресу: въ С.-Петербургъ, въ Императорское Вольное Экономическое Общество, на углу Царскосельскаго проспекта и 4-й роты Измайловскаго полка.

Такъ какъ въ истекшій конкурсный срокъ ни одно изъ представленныхъ сочиненій не удостоилось почетной преміи, то премія эта переходитъ на настоящій срокъ, такъ что въ 1865 г. могутъ быть два сочиненія удостоены почетной преміи.

ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Въ послѣднюю половину минувшаго января и въ первую настоящаго мѣсяца на хозяйственныя произведенія были слѣдующія цѣны:

Архангельскъ: овесъ — вѣсомъ 5 пудовъ 30 фунтовъ — стоилъ 2 рубля 40 копѣекъ за кулъ; *крупя овсяная* — 72 коп. за пудъ.

Вологда: овесъ — отъ 35 до 37 коп. пудъ; *рожь* — отъ 51 до 53 коп.; *ячмень* — отъ 47 до 50 коп.; *мука ржаная* — отъ 57 до 59 коп. пудъ.

Рыбинскъ: мука ржаная — отъ 4 руб. 20 коп. до 4 руб. 75 коп.; крупа гречневая — отъ 7 — 8 руб.; овесъ въ 5 пуд. 30 фунт. — 1 руб. 60 коп. за четверть.

С.-Петербургъ: рожь — 5 руб. 50 коп. четверть; овесъ, въ 6 пуд. — 2 руб. 60 к. и 75 к. за четверть; мука ржаная — отъ 5 р. 25 к. до 6 р. сер. за куль; пшеница — отъ 7 р. 50 к. до 8 р. за четверть.

Вышній Волочокъ: рожь покупалась по 4 руб. 50 коп. сер. за четверть въ 9 пуд., а мука — 50 и 55 к. за пудъ; овесъ — отъ 20 до 22 коп. сер. за четверикъ.

Москва: цѣны на ржаную муку и овесъ были тѣ же, что и въ началъ января мѣсяца; сѣно продавалось на рынкахъ, съ возовъ, отъ 18 до 20 коп. за пудъ.

Муромъ: рожь — отъ 3 р. 20 к. до 3 р. 25 к. за четверть; мука ржаная — 38 и 39 к. пудъ; крупа гречневая — отъ 43 до 38 к. пудъ; овесъ — отъ 1 р. 40 к. до 1 р. 60 к.

Моршанскъ: рожь — 2 р. 70 к. до 3 р. сер.; мука ржаная — отъ 3 р. 10 к. до 3 р. 60 к. за куль; овесъ — отъ 1 р. 20 к. и 1 р. 30 к.

Симбирскъ: рожь — 27 к.; мука ржаная — 30 к.; крупа гречневая — отъ 45—47 к.; сѣно — отъ 11 до 14 к. за пудъ.

Щигры (Курской губ.) рожь продавалась за 2 р. 20 к. четверть въ 9 пуд. 5 фунт.; крупа — 3 р. сер. четверть въ 8 п. 20 ф.; овесъ — отъ 70 до 75 к. сер. за четверть; мука ржаная — 27 к. за пудъ.

Фатежъ: рожь — 24 к. за пудъ; мука — 26 к. за пудъ; овесъ — 90 к. за четверть.

Одесса: озимая пшеница; въсомъ отъ 9 п. 37 ф. до 10 п. 10 ф. — 7 р. и 7 р. 87½ к.; гирка, въсомъ отъ 9 п. 6 ф. до 9 п. 27 ф. — 5 р. 92½ к. и 6 р. 80 к.; кукуруза — 4 р. 83 к. за четверть.

Въ то же время, на заграничныхъ хлѣбныхъ рынкахъ обороты были слѣдующіе:

Гамбургъ: рожь — 78 тал. кур. за ластъ (т. е. 72 р. 15 к. за слишкомъ 110 четвериковъ); овесъ — 45 тал. кур. за ластъ (т. е. 41 р. 67 к.).

Лондонъ: цѣны на рожь — тверды; петербургская пшеница — продавалась за 496 ф. отъ 42 до 45 шил. (т. е. отъ 12 р. 18 к. до 13 р. 5 к.); одесская — отъ 40 до 43 шил.^а (т. е. отъ 11 р. 60 к. до 12 р. 47 к.); ячмень за 400 ф. — 23 шил. (т. е. 6 р. 67 к.); овесъ польскій — отъ 20 до 24 шил. (т. е. отъ 5 р. 80 к. до 6 р. 96 к.); русскій — отъ 17 до 20 шил. (т. е. отъ 4 р. 93 к. до 5 р. 80 к.).

Амстердамъ: на хлѣбномъ рынкѣ обороты были небольшіе; цѣны на пшеницу и рожь — безъ перемѣны.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 4.

Сельское хозяйство.

	Стр.
Практическая ферма при тверской духовной семинарии.....	255
Подробныя свѣдѣнія о практическихъ занятіяхъ по сельскому-хозяйству на семинарской фермѣ въ 1861—62 учебномъ году. <i>Стефана Садигова</i>	263
Мнѣніе члена Вольнаго Экономическаго Общества князя Порюсъ-Визапурскаго о разсмотрѣнномъ имъ, по порученію 1-го отдѣленія, хозяйственнаго отчета фермы тверской семинарии за 1861—62 учебный годъ	273

Земледѣльческая механика.

Жатвенная машина Руссея	278
-------------------------------	-----

Технологія.

Условія рациональнаго воздѣлыванія льна и вліяніе автоматической обработки льнянаго волокна на льняное производство. <i>Н. Ильина</i> . ..	281
--	-----

Скотоводство.

Спарядъ для укрощенія строптивыхъ лошадей.....	287
--	-----

Пчеловодство.

Нѣсколько словъ о пчеловодствѣ при горыгорьскихъ учебныхъ заведеніяхъ <i>В. С.</i>	289
--	-----

Библиографія.

Сельско-хозяйственная библіотека. — Объ устройствѣ безбарщиннаго хозяйства, преимущественно относительно введенія многопольной системы. Соч. <i>Ив. Куровскаго</i> . (переводъ съ польскаго) 1863 г. <i>А. Руфина</i>	296
---	-----

Хозяйственныя и промышленныя извѣстія.

Попытки къ облѣсенію нашихъ степей и чѣмъ онѣ кончились. — Болѣе продуктивныя занятія, на которыхъ льсное управленіе удобнѣе можетъ сосредоточить свои силы. — Любопытный примѣръ эксплуатаціи крестьянъ промышленниками въ Псковской губерніи. — Извѣстія съ южнаго берега Крыма и Феодосіи. — Произведенные про-

	Стр.
шедшимъ лѣтомъ опыты чумопрививанія въ Новороссійскомъ краѣ и добытые ими результаты.....	303

Народное здравіе.

Способъ ходить за больными. Посobie при вывихахъ и переломахъ. Поданіе помощи въ крайнихъ случаяхъ въ отсутствіе врача. Врача М. У.	309
--	-----

Хозяйственныя замѣтки и мелочи.

Превращеніе роговидныхъ веществъ въ удобрительный порошокъ — Удобреніе рапса гипсомъ. — Обь устройствъ спаржевыхъ градъ. — Превращеніе листовныхъ почекъ въ цвѣточныя. — Глицеринъ, какъ средство для возбужденія способности прозябанія въ сѣменахъ. — Кормленіе телятъ. — Кормленіе лошадей. — Истребленіе листовныхъ вшей	315
Хозяйственная лѣтопись 1863 года. В. Антонова.....	322

Дѣйствія Общества.

Засѣданіе комисіи для собранія свѣдѣній о положеніи въ Россіи хлѣбной производительности 28-го января.....	331
Конкурсъ на соисканіе почетной преміи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны (еленинская премія).....	335
ДВИЖЕНІЕ ЦѢНЪ на хозяйственныя произведенія	437

При этомъ выпускѣ «Трудовъ» рассылаются гг. подписчикамъ пробныя сѣмена: № 1 — моркови давидковской; № 2 — турнепса (смѣсь разныхъ сортовъ) и № 3 — ржи яровой шотландской.